

Rudolf Steiner

ЕГИПЕТСКИЕ МИФЫ И МИСТЕРИИ

Цикл из 12 лекций в Лейпциге, 2-14 сентября 1908 г.
GA 106

ЕГИПЕТСКИЕ МИФЫ И МИСТЕРИИ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ДУХОВНЫМ СИЛАМ НАСТОЯЩЕГО.

Лекция I

Если мы спросим себя, чем должна быть для людей теософия, то из всех чувствований, образованных нами в ходе нашей теософской жизни, мы дадим всегда следующий ответ: теософия должна для нас стать путём к высшему развитию нашего человечества, человечности в нас.

Этим мы в известном отношении для каждого думающего и чувствующего человека ставим саму собою понятную жизненную цель, которая включает в себе наряду с высшими идеалами также и раскрытие в нашей душе важных сил. В сущности лучшие люди всех времён ставили себе вопрос: не может ли человек привести к раскрытию то, что заложено в нём? И давались самые разнообразные ответы. Но может быть, мы не найдём ответа более короткого и более убедительного, чем ответ, данный Гёте в его "Тайнах", истекающий из его глубокого убеждения: "От сил, всё живое связующих сил, свободен лишь тот, кто себя победил".

Несказанно многое и глубокий смысл заключён в этих словах, которые ясно и отчётливо указывают нам то, в чём лежит вопрос любого развития. Дело в том, что человек развивает своё внутреннее ощущение, когда он выходит за пределы самого себя. Благодаря этому мы, так сказать, поднимаемся над нами самими. Душа, которая побеждает себя, находит над собой путь к высшим благам человечества. Об этой высшей цели теософии необходимо напомнить, если мы намерены заняться темой, именно подобной той, которая интересует нас теперь. Она уведёт нас от обыденного горизонта жизни к высшим возможностям. Мы должны проследить отдалённое прошлое, если мы берёмся за тему, простирающуюся от древнего Египта, до нашего времени. Мы должны проследить тысячелетия и то, что мы намереваемся сделать, поистине есть то, что должно отвечать глубочайшим возможностям нашей души. Но лишь кажется, что это отдаляет человека от вершин жизни, от того, что ему непосредственно дано: именно этим он и приводит к тому, что ежечасно занимает его. Человек должен от повседневной нужды, от того, что несёт ему каждый день уйти к лицемерию великих событий и лишь тогда он впервые найдёт то, что его душа охраняет как святыню. Быть может, странным покажется указание, что должна быть найдена связь между древним Египтом – временем пирамид и сфинкса, и нашей эпохой. Вначале может показаться невероятным то, что наше время лучше поймётся, если мы оглянемся далеко назад. И именно поэтому должны мы поверить о многообъемлющих временах, хотя в то же время это даст вам возможность, которую мы ищем: возможность выйти за пределы самих себя.

Поэтому теософу, который основательно занимается элементарными понятиями теософии, не может показаться странным искание связи между отдалёнными эпохами. Ибо для нас основным убеждением является то, что человеческая душа всегда возвращается, что переживание между рождением и смертью для людей повторяется. Для нас всегда было самым близким учение о перевоплощении. Подумав над этим, мы можем спросить: да, души, которые живут в нас теперь, уже раньше жили; разве невозможно, чтобы они некогда жили в древнем Египте, что в нас – души, которые некогда видели гигантские пирамиды и загадочного сфинкса?

На этот вопрос нужно ответить утвердительно. Часто обновлялась картина, и наши души уже видели древние памятники культуры, которые они вновь видят теперь. В сущности, это те же самые души, которые жили раньше; они прошли сквозь позднейшие эпохи и вновь явились в наше время. Но мы знаем, что нет жизни, которая бы оставалась бесплодной; мы знаем, что пережитое душою остаётся в ней в виде сил, темперамента и выявляется вновь в позднейших воплощениях. И то, каким образом мы смотрим теперь на природу; то, каким образом воспринимаем мы всё приносимое нашим временем; то, каким образом воспринимаем мы теперь мир – всё это было заложено в древней стране пирамид. Так теперь воспринимаем мы физический мир, как были образованы в то время. Мы должны тщательно исследовать это таинственное сплетение далёких эпох.

Если мы хотим воскресить глубочайший смысл этих лекций, то мы должны углубиться далеко назад в наше земное развитие. Мы знаем, что земля часто изменяется. Пройдя назад через старые культуры, мы можем углубиться ещё далее, в седые времена человечества вплоть до времён, когда земля имела иной вид, чем теперь. Мы придём к той эпохе, когда на нашей земле произошла великая катастрофа, в которой действовали силы воды и которая изменила весь земной облик. Если же мы пойдём назад ещё дальше, то мы придём к тем древним временам, когда земля имела совершенно другой облик, – мы придём к тем временам, когда то, что ныне образует дно Атлантического океана, было страной над поверхностью воды. Мы придём к той эпохе, когда наши души жили в совершенно иных телах, чем теперь, – мы придём к древней Атлантиде. Древние времена, о которых внешняя наука нам может дать ещё весьма мало сведений.

Страны Атлантиды погибли благодаря великой катастрофе. Выступили иные формы. Человеческие тела приняли иные формы. Души, которые теперь живут в нас, жили также и в древней Атлантиде. Водная катастрофа обусловила и внутреннее движение народов Атлантиды, переселение народов с запада на восток. Это движение было особенно сильно перед гибелью Атлантиды, мы сами шли с запада на восток через Ирландию, Шотландию, Голландию, Францию и Испанию. Так шли народы на восток и заселили Европу, Азию и Северную Африку.

Не следует думать, что последнее переселение народов с запада в областях, которые оно определило мало-помалу как Азию, Европу и Африку, не встретило никаких народностей; почти вся Европа, северная часть Африки и большая часть Азии уже были заселены. Эти страны были заселены не только с запада, они были заселены уже ранее, так что это переселение уже встретило чуждое поселение. Мы должны представить себе, что когда всё успокоилось, образовались особенные культурные отношения. Например, вблизи Германии была область, где с катастрофы, бывшей за тысячелетия до наше-

го времени, жила наиболее продвинутая вперёд часть всего земного человечества. Эта часть прошла под предводительством великой индивидуальности через Европу до Средней Азии, и оттуда в различные страны были посланы культурные колонии. Одна из колоний послеатлантического времени возникла благодаря тому, что группа людей была послана в качестве колонистов в Индию, встретила население, жившее там с древних времён и имевшее культуру; когда колонисты пришли туда, они основали, много тысячелетий тому назад, первую послеатлантическую колонию, – согласно скудным сведениям внешних документов, ибо эти сведения относятся ко времени позже на тысячу лет. В этих важных собраниях мудрости, которые мы называем собраниями Вед, – в этих Ведах мы имеем последний отзыв того, что осталось от ранней индийской культуры, которая руководилась сверхземными сущностями Риши¹. Культура особого рода, о которой теперь мы можем иметь лишь слабое представление, ибо Веда являются лишь отблеском той древней индийской культуры.

За этой ступенью следует другая – вторая культурная эпоха послеатлантического времени, культура, из которой позже вытекла мудрость Заратустры, культура, из которой вышла персидская. Долго длилась индийская культура, долго длилась и культура персидская, закончившаяся Заратустрой.

Затем под влиянием колонистов, посланных в страну Нила, возникает культура, которую мы можем определить четырьмя именами: халдео-египетско-ассиро-вавилонская культура. В Передней Азии, в северной части Африки создавалась та культура, которую мы называем третьей послеатлантической, которая достигла своей вершины в поразительной науке неба халдеев и в культуре Египта.

Затем наступает четвёртая эпоха, развивающаяся на юге Европы, эпоха греко-латинской культуры. Её заря нашла отражение в песнях Гомера, и эта культура показывает нам то, что должно было выявить себя в греческом искусстве. Она даёт нам столь поразительное искусство творчества. К ней принадлежит и Рим.

Пятая эпоха – это наша. Четвёртая длилась от 800 г. до Р.Х. вплоть до XII столетия после Р.Х. С этих пор мы имеем пятую культуру, за которой последует шестая и седьмая.

Теперь мы увидим, что существует своеобразный закон, который объяснит нам действие чудесных сил сквозь эти культуры.

Посмотрим сперва на первую эпоху индийской культуры, и мы увидим, что позже она в новом облике вспыхнет в седьмой культуре. Древняя Индия выявится в ней, в новой форме таинственные силы воздействуют на это.

Вторая культура, названная нами персидской, возродится в шестой культуре. Когда наша культура будет изжита, мы увидим в шестой культуре возродится религия Заратустры.

В этих лекциях мы увидим, что в нашей пятой культуре известным образом повторится третья египетская культура.

---

¹ Риши у индусов называли первых существ, созданных Брамой и считавшихся впоследствии святыми.

Четвёртая культура стоит посредине, она сама в себе – ни за собой, ни перед собой она не имеет сравнений.

Чтобы лучше охватить этот таинственный закон, необходимо сказать ещё следующее. Мы знаем, что в Индии существовало нечто чуждое современному человеку в его туманном сознании – деление на касты: каста жрецов, каста воинов и т. д. Такое строгое разделение чуждо для современного сознания. Но в первой послееатлантической культуре это не было чуждым, но понятным само собой. Тогда не могло существовать ничего иного, кроме разделения человечества, сообразно различным особенностям души, на четыре ступени. В этом не ощущалось жестокости, ибо люди направлялись своими руководителями, чей авторитет само собою делал правильным все их требования. Тогда говорили, что руководители, получившие в Атлантиде воспитание от божественных существ, могли видеть, на какое место должен быть поставлен человек и такое деление людей было совершенно естественным.

Совершенно иное деление людей будет в седьмой культуре. В первой культуре побуждение к делению истекло из авторитета; в седьмой культуре будет иначе, люди будут группироваться по вещественным признакам. Нечто подобное мы находим у муравьёв; они образуют государство, которое в своём удивительном строении и в своих удивительных качествах выполняет относительно неслыханную задачу, невозможную ни в каком человеческом государстве. Но там есть именно то, что чуждо людям: деление на касты; каждый муравей выполняет свою задачу.

Уже теперь можно предположить, что люди поймут, что в подобном делении на группы заключается спасение человечества, и что они найдут возможным разделение труда и благодаря этому – равноправие; человеческое общество приобретёт удивительную гармонию. Это возможно проследить в анналах будущего. Так возродится древняя Индия. И подобным же образом некоторые особенности третьей культуры возродятся в пятой.

Если мы взглянем ближе на то, что является нашей непосредственной темой, то мы увидим огромную область, мы увидим гигантские пирамиды, загадочного сфинкса, и мы увидим, что души, принадлежавшие древним индусам, воплощавшиеся в Египте, воплощены теперь. И если мы рассмотрим немного в частности общую характеристику, то перед нами выступят два явления, которые нам укажут, что подобное повторение может быть заложено уже в сверхземном. Мы видели закон повторения в различных культурах, но он является для нас бесконечно значительным, если мы проследим его в духовных областях.

Все мы знаем картину, мы, конечно, все можем вызвать в своей душе эту картину, которая благодаря известным причинам находится именно в Германии. Это Сикстинская мадонна. Может быть, все мы, глядя на эту картину, которая воспроизведена бесчисленное число раз, удивлялись поразительному единству, разлитому во всё облике; быть может, в лике матери, в своеобразном парящем движении образа мы ощущали нечто, мы прониклись также и глубоким выражением глаз младенца. Оглянувшись вокруг на облака, из которых выступают бесчисленные ангельские головки, мы были охвачены ещё более глубоким чувством, которое делало для нас более понятной всю картину. Я знаю, что сейчас я скажу нечто рискованное: если кто-нибудь глубоко и серьёзно посмотрит на младенца на

руках матери и на облака за ним, которые образуют головки ангелов, то он получит следующее представление. Это Дитя не родилось естественным образом, оно одно из тех, что парят в облаках. Этот ребёнок Иисус не что иное, как облачный образ, ставший немного плотнее. Если бы такой ангел слетел с облаков на руки мадонны, это было бы именно тем самым ощущением. Если мы оживим в себе содержание этого чувства, то наш взгляд расширится, он освободится от узкого понимания естественных взаимоотношений бытия. Именно такая картина может расширить узкий взгляд до понимания, что некогда могло быть иначе, короче, в этой картине мы можем увидеть глубокую связь человеческих сил с духовными силами. Это сокрыто в ней.

Если мы обратим наш взгляд к Египту, то мы увидим нечто подобное. Египтяне имели Изиду, – тот облик, к которому относятся слова: "Я то, что было, что есть, что будет". Глубокая тайна, скрытая под густым покрывалом, открывается в облике Изиды, телесной божественной духовности, – Изиды, которая открывает себя духовному сознанию древнего египтянина, подобно нашей мадонне с младенцем Иисусом – с младенцем Горусом. И благодаря тому, что Изида даёт нам нечто, несущее вечное в себе, мы вспомним наше ощущение при взгляде на мадонну. Глубокая тайна лежит в Изиде – тайна, заложенная в духовном. Воспоминание о Изиде есть Мадонна. Изида вновь восстала в Мадонне. Таково это взаимоотношение.

И ещё иную связь можем мы теперь указать. Вспомним отношение египтянина к умершим; мы вспомним о мумиях, о том, что египтянин придавал значение сохранению внешней физической формы. Мы знаем, что египтянин наполнял такими мумиями гробницы, в которых он сохранял видимую внешнюю форму, и что он клал в могилу известную утварь и его имущество. Должно было сохраняться то, чем обладал человек в физическом. Этот обычай всё более выявлялся, и он обрисовывает египетскую культуру.

Это не могло оставаться без последствий для души. Подумаем о том, что наши души жили в телах египтян. Конечно, наши души были в мумиях. Мы знаем из ранее сообщённых данных, что человек, освобождаясь после смерти от тела, обладает иным сознанием, не оставаясь в бессознательном состоянии. Если он хочет, то может смотреть вниз, если теперь он не может смотреть вверх, то тогда он может смотреть вниз, в физический мир. Не безразлично, сохраняется или распадается тело. Сейчас мы увидим это таинственное взаимоотношение; благодаря тому, что в древнем Египте тело сохранялось надолго, души переживали нечто определённое. Они знали своё тело, они были связаны с ним, они имели форму своего тела перед собою, и это было важно для них, ибо после смерти душа полна впечатлений. Отпечатление, произведённое мумифицированным телом глубоко запечатлевалось, и сообразно этому отпечатлению формировалась душа. Эта душа, пройдя через ряд воплощений, теперь живёт в нас. Не бесследно прошло то, что душа после смерти видела своё тело, что благодаря этому она всё снова возвращалась к этому телу; это всё не безразлично. Плод этого возвращения вниз выступает в пятой культуре; это склонность, которую имеют души, полагать слишком большую ценность во внешней культуре. Всё, что мы теперь называем привязанностью к материи, произошло потому, что души некогда могли видеть своё собственное воплощение. Благодаря этому человек научился любить физический мир, благодаря этому теперь так часто говорится, что Важно лишь это тело между рожде-

нием и смертью. Подобные взгляды не создаются из ничего. Но нельзя лишь критиковать культуру мумий, но нужно рассмотреть необходимость, связанную с постоянно возвращающимся воплощением души. Люди не могли бы выявить себя без мумий. Если бы египтяне не имели культа мумий, то теперь бы человек потерял всякий интерес к физическому миру.

То, что человек устроил теперь свой мир таким образом; то, что теперь он видит его так, как делаем это мы, есть следствие того, что египтяне сохраняли мумии; ибо эта культура возникла под влиянием посвящённых, которые могли предвидеть. Не ради причуды сохраняли мумии, тогда человечество вели высокие индивидуальности, которые устроили то, что было важно. Это было построено на авторитете. В школах посвящения знали, что наша культура связана с древней. Эту таинственную связь имели жрецы, и они учредили мумифицирование для того, чтобы души проникались мыслью, которая из низшего внешнего мира ищет духовного опыта.

Так² – проникаем мы в глубокие тайны, открывающиеся в культурных течениях. Мы лишь коснулись этих тайн, ибо то, что мы указали в Мадонне как воспоминание об Изиде, и то, что видели мы в мумифицировании, лишь слабый намёк на действительное духовное взаимоотношение.

Но мы ещё глубже проникнем в эти отношения, мы рассмотрим не только видимое внешнее, но и то, что лежит в основе внешнего. Внешняя жизнь протекает между рождением и смертью, но гораздо более долгую жизнь переживает человек после смерти; то, что мы называем кама-лока. Переживания в Кама-лока не вполне сходны с переживаниями здесь в физическом мире.

Что переживаем мы, будучи египтянами, в другом мире? Если мы надолго остановим наш взор на пирамиде, если мы обратим его на сфинкса, то мы поймём, что та жизнь, которую переживала между рождением и смертью наша душа, протекала совершенно иначе и что нет смысла сравнивать её с современной жизнью.

И ещё многообразнее, чем внешние переживания, были переживания между смертью и новым рождением. Во времена египетской культуры душа переживала иное, чем во время Греции, Карла Великого или в наше время. То же относится и к духовному миру: то, что теперь переживает человек между смертью и новым рождением есть нечто совершенно иное чем то, что переживал древний египтянин, когда со смертью он слагал свой внешний облик. И подобно тому, как мумифицирование продолжилось в причинах современного мышления, подобно тому, как внешняя жизнь повторилась из третьей в пятую культуру, подобно этому происходит акт развития в том таинственном мире между смертью и рождением. И это мы рассмотрим, и здесь мы отыщем таинственную связь. И тогда мы свяжем нечто вместе, чтобы действительно понять то, что живёт в нас, – то, что является в нас плодом той древней культуры. Конечно, это сведёт нас в глубокие шахты лабиринта земного развития, но благодаря этому мы вполне познаем отношение между тем, что строил египтянин, что думал халдей, и тем, чем мы живём теперь. То, что действовало тогда, мы вновь освежим в том, что окружает нас,

---

² Так как миром управляла мудрость; это другой пример подобного взаимоотношения. То, что теперь люди мыслят так, как они это делают, есть результат того, что пережили они в древнем Египте.

что нас интересует в окружающем нас. Духовно и физически мы найдём объяснение этой связи. И тогда мы увидим, как подвигается вперёд развитие, как четвёртая культура является чудесным связующим звеном между третьей и пятой. Итак, наша душа подымется к полному значению взаимоотношения мира, и плодом этого будет глубокое понимание того, что живёт в нас.

Лекция II

Предыдущей лекцией мы пытались представить известную связь в жизненных отношениях, а именно – в духовных отношениях так называемого послеплатонического времени. Мы видели, как первая культурная эпоха этого времени будет повторена в последней эпохе, как персидская культура повторится в шестой эпохе, и как культурная эпоха, которой мы займёмся в следующих лекциях, – египетская, – повторяется в жизни и судьбах нас самих в пятой эпохе. Про четвертую эпоху мы должны сказать, что она является исключением, ибо она не переживает повторения. Этим мы могли указать на таинственную связь культур послеплатонического времени, следующих за Атлантидой, которая погибла в ужасной водной катастрофе. Время, следующее за Атлантидой, погибнет, как и предыдущее, в войне всех против всех, которая закончит нашу седьмую культурную эпоху. Были намечены имеющие большой интерес взаимоотношения, которые, если мы проследим их, точнее, глубоко осветят нам вашу душевную жизнь. Сегодня, для того, чтобы создать фундамент, мы должны перед нашим духовным взором провести иные повторения. Мы глубоко заглянем в становление нашей земли и мы увидим, что далёкие горизонты должны представить для нас большой интерес.

Когда в области оккультизма идёт речь о подобных повторениях, как: первая эпоха повторяется седьмой, третья пятой, – то легко путём какой-нибудь комбинации может возникнуть попытка применить эту схему и для других отношений. Можно подумать, что это возможно, и действительно. Это породило большой сумбур во многих теософических книгах. Необходимо строго предостеречь от следования таким комбинациям, а не только духовным взглядам, иначе произойдёт ошибка. То, что мы можем прочесть в духовном мире, можно понять, но не найти путём логики.

Если мы хотим точнее понять культурные эпохи, мы должны обратить взгляд на становление земли вообще, каким представляется оно видящему, который может направить свой духовный взгляд на события весьма отдалённого прошлого. Если мы глубоко заглянем в становление земли, то мы можем себе сказать, что не всегда она имела такой вид, как ныне; она не имела, как теперь, твёрдого основания, не было такого, как теперь, царства минералов, иные царства тоже были иными и иным был человек. Он не обладал полным телом, он не имел костяка, всё это он образовал лишь позже. И чем дальше отодвигаемся мы, тем больше подходим мы к состоянию, которое, если бы мы хотели исследовать, мы бы увидели в образе тумана, тонкого эфирного тумана. Этот туман был бы гораздо больше нашей теперешней Земли, ибо он распространялся бы до самой крайней планеты нашей солнечной системы. Всё было охвачено огромной туманной массой, в которой было не только то, из чего образовалась наша Земля, но и все планеты, включая сюда и само Солнце. Если бы мы могли изучить этот туман, то он явился бы вам как бы состоящим из прозрачных тонких эфирных точек. Если мы издали смотрим на рой комаров, то он кажется нам как бы облаком, вблизи же мы различаем отдельных насекомых. Такой же некогда мы увидели бы Землю, которая некогда не была материальной в

нашем смысле слова, а лишь эфирно-материальной. Это Землеобразование состояло лишь из отдельных эфирных точек, но с этими эфирными точками было связано нечто особенное. Если мы будем придерживаться того, что человеческий глаз мог бы видеть эти точки, то он воспринял бы их иначе, чем ясновидящий, который увидел бы их, как он видит их теперь, глядя назад. Это мы должны пояснить себе сравнением. Возьмём семя розы, дикой розы, вполне созревшее; что видит наблюдающий его? Он видит тело, которое весьма мало, и если он не знает, как выглядит семя шиповника, то он никогда не догадается, что отсюда должен вырасти шиповник; этого он никогда не поймёт по одной форме семени. Но ясновидящий сможет пережить следующее: семя исчезнет, но перед его ясновидящим взором встанет образ, подобный цветку, духовно выросший из семени. Перед ясновидящим взором возникнет истинная форма, которая может быть видима лишь в духе, Эта форма есть праобраз того, что позже вырастет из семени. Мы бы заблуждались, думая, что этот образ вполне подобен растению, соответствующему семени; он совершенно не подобен. Это лишь удивительный световой образ, содержащий в себе течения и сложные образования так, что можно сказать, что цветок, позже вырастающий из семени, есть лишь тень того поразительного светового образа, который ясновидящий может увидеть в семени. Запомним же картину того, как ясновидящий видит праобраз растений и снова посмотрим на нашу пра-Землю на отдельные эфирные точки. Если, как в предыдущем примере, ясновидящий взглянет на такую эфирную точку пыли пра-субстанции, то из этого эфирного зерна пыли для него вырастет световой образ, подобно тому, как он вырастет из семени, – великолепный образ, которого нет в действительности, но который дремлет в этом зерне пыли. Какой же образ может видеть ясновидящий, оглядываясь на этот пра-земной атом? Что вырастает? Этот образ опять-таки отличен – подобно тому, как отличен пра-образ растения от чувственного образа, он отличен от чело- века. Это лишь пра-образ современного человеческого облика. Человеческий облик некогда духовно дремал в эфирном зерне пыли, и было необходимо всё земное развитие, дабы то, что дремало, разви- лось до современного человека. Для этого было необходимо весьма и весьма многое, подобно тому, как многое необходимо для семени для того чтобы оно развилось в растение. И постепенно мы пой- мём, как это стало человеком, если мы уясним себе всё происшедшее в промежуточный период.

В далёком прошлом с нашей Землёй были связаны все планеты, но в этой лекции мы рассмотрим лишь наиболее интересующие нас сегодня: Солнце, Луну и Землю. Наше Солнце, наша Луна и наша Земля некогда не существовали отдельно и были все вместе. Если мы соединим три современные тела и будем их мыслить как одно мировое тело, то мы получим то, чем была Земля, а именно: Сол- це+Земля+Луна. Конечно, человек мог тогда жить лишь в духовном состоянии, ибо Земля ещё была связана с тем, что теперь находится в Солнце. И ещё довольно долгое время мировое тело нашей Зем- ли несло в себе Солнце и Луну. В это время человек духовно существовал лишь в пра-атоме человека. Это изменилось в то время, когда в мировом развитии происходит нечто значительное; когда Солнце откальвается, как самостоятельное тело, оставляя Землю+Луну. Теперь вместо прежнего единства мы имеем двойственность, два мировых тела – Солнце и Земля+Луна. Почему произошло так?

Всё, что происходит, конечно, имеет глубокий смысл, который мы поймём, если мы примем во внимание, что на Земле живут не только люди, но и духовные существа, которых, хотя и нельзя ви-

деть физическим глазом, но которые всё же существуют, так же как и люди и другие физические существа. С нашим миром связаны например, сущности, которых христианская эзотерика называет ангелами. Эти существа будут нам более всего понятны, если мы подумаем, что они стоят на той ступени, на которой будет стоять человек, когда земля закончит своё развитие. Эти существа уже теперь ушли так далеко. Более высокую ступень занимают Архангелы или Духи Огня, – сущности, которых мы можем увидеть, если мы направим наш духовный взор на события целых народов. Эти события управляются сущностями, которых называют архангелами. Ещё более высокую ступень сущностей называют Началами или Духами Личности, и их мы найдём, если обратим наш взор на времена народов и поняв то, что обычно называется Духом времени.

Если мы, например, теперь рассмотрим Духа нашего времени, то он будет высокой сущностью, называемой Начало. Есть сущности, ещё более высоко стоящие, которых христианская эзотерика называет Властями или Духами Формы. Итак, с нашей Землёй связаны бесчисленные сущности, являющиеся, так сказать, руководителями отдельных ступеней.

Если мы начнём с минерала, то человек есть высшая физическая сущность, другие же тоже находятся здесь среди нас, пронизывают нас. В начале нашего земного развития, о котором мы говорили, когда Земля имела вид пра-тумана, тогда все эти сущности были связаны с Землёй и для ясновидящего было бы ясно, как наряду с человеческим образом иные сущности пронизывают существующее. Это сущности только что названные и сущности ещё более высокие, как-то Силы, Господства, Престола, Херувимы, Серафимы. Эти сущности все внутренне связаны с эфирной пылью, но все они стоят на различных ступенях развития. Некоторые обладают такой высокой степенью развития, о которой человек не имеет представления, другие же стоят к нему ближе. Так как эти сущности стояли на разных ступенях, они не могли проходить своё развитие подобно человеку, и для них должна была быть создана другая обитель. Среди этих высоких сущностей были такие, которые бы много потеряли, если бы они остались связанными с нашими сущностями; поэтому они отделились, взяв тончайшие субстанции тумана, и обратили Солнце в свою обитель, найдя там своё небо и правильный темп развития. Если бы они остались в низших субстанциях, то они не могли бы продолжать своего развития. Из этого мы видим, что во всём происходящем материально, как разделение мировой субстанции, нельзя видеть лишь физические причины, но силы сущностей, нуждавшихся для развития в обители, – сущностей, которые должны были выстроить своё мировое жилище. Мы должны отметить лежащие в основании духовные причины.

Итак, на Земле+Луне остался человек с высшими сущностями более низшего порядка. Лишь одна могущественная сущность, которая уже была зрелой для обители Солнца, пожертвовала собой и ушла с Землёй+Луной. Эту сущность называют Ягве. Он оставил Солнце и остался руководителем на Земле+Луне. Итак, мы имеем две обители. Солнце с самыми высшими сущностями под водительством высокой, возвышенной сущности, которую гностики, например, старались себе представить под именем Плеромы. Мы же должны представлять себе эту сущность. Это вождь Солнца. Ягве – это вождь Земли+Луны. Мы должны твёрдо запомнить, что благороднейшие духи ушли с Солнцем, оставив Землю с Луной. Луна ещё не была отделена. Как можно представить себе космическое событие отде-

ления Солнца? Раньше всего необходимо воспринять Солнце с его обитателями как наивысшее, что было связано с Землёй, и затем понять, что Земля+Луна были низшим образованием. Состояние было ниже нашей современной Земли, она стоит выше. Позже наступил момент, когда Земля отделилась от Луны и вместе с тем от её грубых субстанций, в которых человек не мог бы развиваться дальше. Земля должна была отбросить Луну.

Это было самым мрачным и ужасным временем нашей Земли. То, что несло в себе благородные зачатки развития, подпало под власть очень дурных сил, и человек мог идти вперёд лишь отбросив дурные условия бытия вместе с Луной.

Мы должны понять, что принцип возвышенности – принцип Солнца – противостоит мрачному принципу Луны. Если бы можно было ясновидяще взглянуть на Солнце, тогда отделившееся, то, кроме его обитателей мы увидели бы ещё нечто другое. Когда Солнце отделилось, оно определилось не только как совокупность духовных сущностей, не только эфирно. Это принадлежало к грубейшему; оно выявилось как нечто астральное, как могучая световая аура.

То, что мы ощутили бы как принцип света, мы увидели бы в виде светящейся ауры. Земля, благодаря тому, что она отбросила этот свет, выглядела бы уплотнённой.

Добро и зло, свет и мрак стояли тогда друг против друга.

Посмотрим же теперь, каков же был вид Земли до выделения Луны. Представление, что мы должны её мыслить как нашу современную Землю, было бы неправильно. Зерном той Земли была огненная масса. Это зерно явилось бы в виде огненного шара, окружённого могучими водными силами, не нашей современной водой, ибо тогда текучими были даже минералы. Но всё лежало пластами. Такой была Земля, когда она выделила Луну; но тогда на Земле нигде не было воздуха. Существа, жившие тогда, не нуждались в воздухе; они обладали иной системой дыхания. Человек был родом рыбы, но из мягкой текучей материи. То, что он всасывал в себя, не было воздухом, но то, что находилось в воде. Такой вид имела Земля в то время. Мы должны воспринимать её как нечто, стоящее ниже нашей современной Земли. Человек никогда не мог бы найти правильного темпа развития, если бы Солнце и Луна не отделились от Земли. Неся в себе Солнце всё пошло бы чересчур скоро, обладая же силами, действующими на Луне, – всё пошло бы слишком медленно. Когда Луна во время могучей катастрофы отделилась от Земли, мало-помалу подготовилось то, что можно было бы назвать разобщением воздушной и водяной оболочки. Воздух тогда не был нашим воздухом, он содержал в себе всевозможные пары. Но та сущность, которая мало-помалу подготавливалась, была известным зачатком современного человека. Мы опишем всё это подробнее.

Итак, мы узнали человека в трёх положениях прежде всего, в соединении Земля+Солнце+Луна, и тогда ясновидящему взгляду он являлся таким, как мы описали. Затем мы можем увидеть его в очень неблагоприятных условиях – Земля+Луна. Если бы он остался в этих условиях, он стал бы чрезвычайно злым и диким существом. Солнце сияло как великая аура в пространстве, Земля же + Луна уплотнились. Так возникла двойственность. Солнце осталось таким, как оно есть, Земля же отделилась от Луны, выделив грубые субстанции, но человек остался на Земле. Так наступила тройственность.

Взирая на третью эпоху, человек воспринимает силы как тройственный принцип. Он спрашивает себя: откуда пришли эти силы? Ранее всего из состояния Земли, но затем силы, развивающиеся во вторую эпоху ушли с Луной. Человек ощущал как бы освобождение, но он помнил ещё о первой эпохе, когда он был связан с сущностью Солнца. Человек познал тоску, он чувствовал себя как бы отвергнутым сыном. В силах, ушедших с Солнцем и Луной он мог чувствовать себя сыном Солнца и Луны.

Так развивалось наше земное тело от единства к двойственности, до тройственности – Солнце, Земля, Луна.

Время, когда отделилась Луна, когда человек впервые получил возможность развиваться, это время называется лемурийским. Но после могучей огненной катастрофы, лемурийское время закончилось, и постепенно выступило то состояние нашей Земли, которое принесло с собою отношения, необходимые для развития старой Атлантиды. Из водяных масс выделились первые зачатки земной поверхности, это было спустя долгое время после выделения Луны. Но благодаря этому выделению Земля впервые получила возможность такого развития.

В Атлантиде человек был ещё иным, чем теперь, – мы сможем коснуться этого позже, – но всё же в атлантическую эпоху он стоял настолько далеко, что оживлял воздушную оболочку, как некая мягкая, так сказать, парящая масса. Костяк развивается весьма постепенно. С середины Атлантиды человек ушёл настолько далеко, что его вид был приблизительно похож на наш современный облик, но в Атлантиде человек обладал ясновидящим сознанием; наше современное сознание он развил только в последнее время; и если мы хотим понять человека той эпохи, то мы должны себе представить ясновидящее сознание того времени. Мы лучше всего поймём это путём сравнения с современным сознанием.

Теперь человек воспринимает мир чувственно, он воспринимает внешние предметы. Ночью же эти внешние предметы погружаются для человека в море бессознательного. Конечно, для оккультиста не существует бессознательности, мы ещё придём к этому. Теперь же мы должны себе уяснить, что современный человек обладает двойным сознанием: ясным дневным и сонным сознанием.

В первые времена Атлантиды было не так. Рассмотрим же смену бодрствования и сна в эти первые времена. Тогда человек также в определённое время погружался в своё физическое тело, но он не воспринимал, как теперь, предметы в резких контурах. Представим себе, что мы в густом зимнем тумане и видим фонари как бы окружённые световой аурой. Это даст вам приблизительное представление о предметном сознании атлантов. Для человека той эпохи всё было окутано таким туманом, всё находилось как бы в таком тумане. Так было днём. Но ночью также было иначе, чем теперь. Когда атлант выходил из своего тела, то он не погружался в бессознательность, но находился в мире божественно-духовных сущностей, Я-сущностей. Как верно то, что теперь ночью человек не видит этой сущности, также верно и то, что тогда он погружался в море духовности, где действительно он воспринимал божественные сущности. Днём он был товарищем низшего царства, ночью он был товарищем высших сущностей. Итак, человек ещё не имел самосознания, жил в духовном сознании, жил среди божественно-духовных сущностей. Проследим четыре эпохи нашего земного развития. Сначала

мы имеем эпоху, когда Солнце и Луна ещё были связаны с Землёй. Представим себе эту эпоху. Мы должны себе сказать: сущности этой Земли суть чистые идеальные сущности, и человек существует лишь как эфирное тело, видимое лишь духовным очам. Затем мы переходим ко второй эпохе и видим Солнце, как отдельное тело, Луна же и Земля как мир зла. Затем мы приходим к третьей эпохе – Луна отделяется от Земли, и на Земле действуют силы тройственности. Затем наступает четвёртая эпоха – человек находится в физическом мире, который является ему в тумане. Во сне же он товарищ божественных сущностей. Эта эпоха, которая закончилась водной катастрофой, была Атлантида.

Сделав шаг вперёд, мы перейдём к человеку, каков он теперь. Как сказано, он развился в течение многих тысячелетий; впервые мы видим его в культурную эпоху послеплатонического времени. Что же утерял человек? Он утерял нечто, что мы сможем себе представить, если будем иметь в виду описание Атлантиды.

Попытаемся себе представить состояние сна атланта. В это время человек был товарищем духовного, богов, он поистине воспринимал мир духовного. После катастрофы человек утерял это. Ночная тьма распространилась вокруг него. Но это дало возможность просветления дневного сознания и развития «Я». Всего этого достиг человек, но старые боги исчезли для него, они стали только воспоминанием, и всё пережитое душой в первую эпоху после Атлантиды было только воспоминанием.

Мы знаем, что души остались теми же, что они перевоплощались; как в древние времена уже были наши души, обитая в телах, также были эти души и при отделении Луны и Солнца, и в то давно прошедшее время человек уже был в эфирной пыли. И все пять культурных эпох послеплатонического периода в своём мирозерцании, в своих религиях есть нечто иное, как воспоминание о прошлых эпохах Земли.

Первая индийская культура дала религию, которая является внутренним отблеском, внутренним повторением в представлениях и чувствах той первой эпохи, когда Солнце и Луна были связаны с Землёй, когда высокие существа Солнца ещё обитали на Земле. Мы должны подумать о том, какое высокое представление было разбужено этим. И Духа, связанного в первом состоянии Земли со всеми Ангелами и Архангелами, со всеми высокими духовными сущностями, духа, связанного с пратуманом, индийское сознание понимало как руководство высокой индивидуальности, как имя Браммы. Первая культура в духе повторяла то, что произошло; она есть ничто иное, как повторение первой земной эпохи во внутреннем восприятии.

Рассмотрим вторую культуру. В религиозном сознании персидской культуры мы имеем принцип света и тьмы. Святые посвящённые видели двух сущностей, стоящих друг против друга. Одну из них они отождествляли с Солнцем, другую с Луной. Аура-Маздао-световая аура, Ормузд – это сущность, которой персы поклонялись, как высшему Богу; Ариманже – злой дух, представитель всех сущностей, владевших Землёй+Луной; религия персов является воспоминанием о втором земном периоде.

В третьей культуре человек должен был себе сказать: во мне сила Солнца и Луны выявились как отец и мать.

Единство древности – мировоззрение индусов.

Двойственность после отделения Солнца – религия персов. Тройственность после отделения Солнца и Луны – религиозные представления египтян.

Тройственность является во всех религиозных представлениях третьей культуры и Египет передал её в Изиде, Озирисе и Горусе.

В четвёртой эпохе человек был товарищем богов, воспоминание об этом появляется в Греции. Боги Греции есть ничто иное, как воспоминание о Богах, чьим товарищем человек был во время Атлантиды. В Атлантиде человек поистине видел богов, это не фантазия. Как теперь человек видит внешние предметы, так некогда человек видел Зевса, Афины и т.д. Как египетское время есть воспоминание о тройственности лемурийской эпохи, так состояние Атлантиды, как воспоминание, осталось в греческой иерархии богов. В Греции, как и в Европе, были те же Боги, которых видели атланты, но под другими именами. Они не найдены, эти имена. Это имена тех образов, которые были около человека, когда в атлантическое время он выходил из своего тела.

Итак, мы видим, как периоды космических событий находят своё символическое выражение в религиозных воззрениях различных культур. То, что в атлантическое время происходит во время сна, вновь возвращается в четвёртой культуре.

Мы достигли пятой культуры. О чём же можем мы вспоминать? Древние индусы могли себе представить первый период земли, персы – второй, древние египтяне – третий. Греческая, германская и римская культура вспоминали о ликах богов Атлантиды; но вот наступила новая культура, пятая. О чём же может вспоминать она?

Ни о чём! И это причина, по которой эту культуру во многих отношениях могло охватить безбожие, и почему пятая культура должна смотреть не в прошедшее, а в будущее.

Пятая культура должна смотреть в будущее, где снова восстанут все боги. Это воссоединение с богами было подготовлено в то время, когда была принесена сила Христа, которая действовала настолько мощно, что смогла вновь дать человеку божественное сознание. И образы богов пятой культуры не могут быть воспоминаниями, люди пятой культуры должны провидеть и лишь тогда жизнь может вновь стать духовной.

Припомните, что в первой лекции мы увидели связь отдельных культур послеплатонического времени. В этой лекции мы видели, как космические события отражаются в религиозных мировоззрениях культур. Наша пятая культура стоит посередине, и поэтому она должна провидеть.

Мы увидим, как повторение египетского времени даст нам точку опоры, как мы поистине сможем перейти в будущее.

Лекция III

В предыдущей лекции мы говорили о таинственном взаимоотношении, в котором находятся состояния развития нашей Земли по отношению к различным мирозерцаниям следующих друг за другом культур послеплатонического времени. Мы выяснили, что после того, как катастрофа изменила облик Земли, в Индии древнеиндийская культура, с её могучим философским пониманием первой культурной эпохи, является как бы отражением событий, происходивших в начале земного развития. То, что тогда можно было прозревать в духе, духовный облик, поистине бывший, когда наша Земля начинала своё развитие. И мы видели, что второе состояние Земли, когда Солнце уже отделилось, что это особенное противоположение двух миров во вторую культурную эпоху в религиозно-философской системе выявилось как противоположение Ормузда и Аримана.

Третья великая культура – египетская, есть отражение того, что произошло, когда Земля, Солнце и Луна стали тремя телами. Мы уже указали, что в троице Изиды, Озириса и Горуса отражается астральная троица, звёздная троица Солнца, Земли и Луны. Также мы указали, что разделение произошло в лемурийскую эпоху, за которой следовала атлантическая – четвёртое состояние нашей Земли, когда господствовали совершенно иные, чем теперь, отношения сознания. Тогда человек жил вместе с богами, которых он знал – с богами, которых позже называли Вотан, Бальдер, Тор и т.д. Эти существа мог воспринимать атлант в своём ясновидении. Повторение этого сознания божественно-духовных сущностей мы находим в греко-латинское время, а также у народов севера Европы. Будь это Вотан, Зевс, Марс, Гера, Афина, – все они были воспоминанием древних духовных типов, которые составляли духовный мир богов.

Итак, четвёртая культура в своих религиозных отражениях являлась тем, что произошло в земном развитии во время Атлантиды. В этой лекции мы должны постепенно углубиться в души древних культур. Если мы хотим составить себе правильный образ того, что религиозно переживало египетское время, то мы должны вспомнить, что важнейшая основная часть этого народа, включая сюда и просвещённых Видящих, состояла из последователей тех людей, которые жили в конце атлантической эпохи, и мы должны помнить, что древне-атлантическая культура не погибла окончательно после великой катастрофы, но что постепенно то, что тогда жило, было пересажено в новое время. И мы лучше поймём душу культуры, если мы перенесёмся в души людей.

В конце Атлантиды люди весьма отличались друг от друга. Они сохранили высокую степень ясновидящей возможности. Эта возможность не исчезла совершенно, многие обладали ею при переселении с запада на восток. Были люди, ушедшие вперёд, были и отставшие, нужно понять, что, следуя особенности того развития, наиболее отставшими были те, которые были наиболее ясновидящими. Наиболее ушедшими вперёд были те, которые уже приобрели физическое восприятие мира. Это были

те, которые перестали ночью видеть духовный мир и которые во время дневного бодрствования видели всё более резкие контуры.

И как раз та маленькая группа, о которой уже говорилось, которую вёл один из великих, величайших посвящённых, обыкновенно называемый Ману – эта группа, уведённая в Азию и оттуда оплодотворившая другие культурные страны – как раз эта группа, ранее других в обычных отношениях жизни потерявшая древнее ясновидение, состояла из наиболее ушедших вперёд людей того времени. Для дневного зрения всё яснее выступало то, что мы теперь видим как дневные предметы с их резкими границами. И великий вождь увёл этот народ как можно дальше в Азию, чтобы он мог жить замкнуто, не входя в соприкосновение с народом, сохранившим древнее ясновидение: Во внутренней Азии была основана колония, откуда должны были исходить великие потоки во все культуры. И Индия была первой страной, получившей свою культуру из этого центра. Можно отметить, что посланная народная группа уже нашла население в этой стране.

Раньше, до двинувшегося с запада на восток великого переселения, и вся поверхность Земли, выступившая из моря, была заселена. Так что группа, посланная из азиатской колонии должна была смешаться с другим народом, который однако, весь был более отсталым нежели те, что были руководимы Ману. У других народов ещё было много ясновидящих.

Когда посвящённые колонисты основывали колонии, то они поступали иначе, чем поступают при колонизации теперь. Они знали, что нужно исходить из душ; тех, которые должны были быть колонизованы, тогда не происходило вторжений, подобных современным, а принималось во внимание то, что было найдено на месте.

Было необходимо считаться также и с религиозным воспоминанием, ибо естественно лишь небольшая группа имела представления, наиболее ушедшие вперёд, народная же масса образовывала для себя компромисс представлений. Поэтому в этих народных массах везде в Индии, в Персии, в Египте – везде, где возникали различные культуры, – мы находим отсталые для того времени религиозные представления, которые были ничем иным, как распространением древних атлантических представлений. Для того чтобы понять, что это, собственно, были за представления, мы должны составить себе их картину. Мы должны перенестись в души последних народов Атлантиды. Мы должны вспомнить, что в атлантическое время ночью человек не был бессознательным, что его восприятия были такими же, как днём, если вообще в это время можно говорить о дне и ночи. Днём он воспринимал первый след того, что теперь мы видим так ясно, ночью же он воспринимал богов. Ему не было нужно какого-то доказательства существования богов, подобно тому, как мы не нуждаемся в доказательстве существования минералов. Боги были его товарищами, он сам ночью был духовным существом. В своём астральном теле и «Я» он странствовал по духовному миру, он сам был духом и встречал сущностей одной с ним природы. Он встречал и более низких духов, чем описанные позже, как Зевс, Вотан и т. д. Конечно, не только они существовали; они были избранными образами, было подобно тому, как бывает, когда теперь видишь императора, его видят немногие, но верят, что есть император. В этом состоянии, которое было общечеловеческим, даже обладая сознанием дня, иначе воспринимали предметы, чем теперь; дневное сознание также было иным, и мы должны рассмотреть, каково же

было это последнее сознание.

Уже было описано, как человек, погружаясь в физическое тело, уходил от божественных сущностей. Он видел предметы, как бы окутанные туманом, это был образ дневного сознания того времени. Эти образы обладали ещё одной особенностью, которую мы должны точно уяснить себе. Представьте себе, что такая душа приближалась к пруду; вода в этом пруду для такой души не была ограничена столь резко, как теперь, и поэтому в душе было нечто, подобное тому, как если бы приближаясь к пруду, она чувствовала вкус воды, не пив её из пруда. Лишь глядя, она бы почувствовала, сладка или солена вода, теперь же, видя воду, мы видим лишь её поверхность; тот же, кто раньше, когда ещё существовало смутное ясновидение, приближался к пруду, не ощущал чувств чуждости, – он чувствовал себя в самих качествах воды, он приближался к предмету не так, как теперь мы, тогда было так, словно он мог проникнуть в воду. Представьте себе, что мы нашли бы кусок соли; приближаясь к нему мы почувствовали бы вкус; теперь мы – раньше должны попробовать соль, тогда же это получилось бы лишь при виде соли. Человек как бы находился во всём, он воспринимал вещи одушевлёнными. Вода, ветер, всё, всё доставляло ему нечто; человек мог чувствовать себя внутри предметов, он жил вместе с ними. Такого сознания, как теперь, которое видит лишь бездушные предметы, тогда не было. Тогда человек всё воспринимал в симпатии или антипатии, потому что он видел внутреннее, он чувствовал, он переживал предметы.

Воспоминание об этих переживаниях осталось, и часть индийского народа, которую встретили колонисты, была одарена подобной связью с предметами. Они знали, что в предметах обитают души, они сохранили в себе способность видеть качества вещей. Представим себе всё это отношение. Человек, приближаясь к пруду, воспринимает вкус воды, он видит там духовное существо, дающее вкус воде. Этих духовных существ он мог встречать ночью; днём он видит материальное, ночью же то, что оживляет всё. Днём он видит предметы, ночью он видит в истинном облике то, что он ощущает днём; он видит духов. Если он говорит: в растениях живут духи, везде живут духи, то это для него вовсе не вымысел, но нечто, что он может воспринимать. Настолько глубоко должны мы проникнуть в души, чтобы понять их.

Теперь понятно, какая ужасная нелепость получается, когда современные учёные говорят о народной фантазии. Народной фантазии не существует, и кто поистине знает народ, не будет говорить так. Можно найти удивительное сравнение: подобно ребёнку, который, ушибаясь о стол, толкает его потому, что он одушевляет этот стол (так говорят учёные), так же мог нечто вложить во всё пра-человек. Это сравнение повторялось до изнеможения. Конечно, здесь есть – фантазия, но это фантазия учёных, а не народа. Те, которые первоначально одушевляли всё, те не грезили, – они лишь передавали то, что воспринимали сами.

Этим восприятием обладали древние народы, как остатком, как воспоминанием. Ребёнок не одушевляет стол, он в самом себе не чувствует души, он смотрит на себя самого, как на кусок дерева, и поэтому ставит себя на одну ступень со столом. Причина как раз обратная тому, что говорится в книгах. Пойдём ли мы в Индию, в Египет или в какое-либо другое место, всюду мы найдём вышеописанные представления. И в эти представления вливалось то, что было дано древними посвя-

щёнными.

В старой Индии вносили культуру Риши. Теперь мы должны отчасти понять, какова, собственно, была причина для образования одного из важнейших обликов индийского мировоззрения.

Мы знаем, что всегда существовали школы мистерий, где те, которые развивали в себе способность глубоко прозревать вселенную, разбудили в себе дремлющие силы видеть дух вещей. Из этих школ мистерий всюду изошли духовные культуры и, рассматривая посвящённых, мы правильно поймём их, рассматривая их в послепалеолитическое время, ибо тогда наиболее легко понятна их сущность; но уже в атлантическое время мы находим нечто подобное школам посвящённых, и чтобы хорошенько понять их причину, мы попытаемся перенестись в такую древнюю атлантическую школу.

Тогда существовали описанные выше состояния сознания. Возвращаясь к тем временам, мы ещё не найдём человека в его современном облике. Тогда он ещё был иным. Конечно, мы говорим о первой половине атлантической эпохи. Человек уже состоял из физического, эфирного и астральных тел и «Я», но физическое тело ещё было иным. Физическое тело мы могли бы сравнить с телами морских животных которых мы едва можем различить, но которых мы можем ощупать. Физическое тело человека было мягче, чем теперь; костей ещё не было, хотя зачатки хрящей были; но всё же это физическое тело в древнейшую эпоху не обладало современным обликом. Это физическое тело в сущности, не было развито столь многообразно, как теперь физическое тело человека; тогда физическое тело было более или менее одинаковым, и при этом эфирное тело было чрезвычайно большим. Это эфирное тело различалось по виду, так что было возможно установить лишь четыре типа. Эти четыре типические образа у одной части людей выражались посредством одного типа, у другой – другого. Эти четыре имени типов сохранились в апокалиптических именах животных: быка или тельца, льва, орла и человека. Не вполне правильно было бы, если бы мы захотели себе представить, что эти облики вполне соответствовали обликам современных животных, но впечатление от них напоминало впечатление, производимое теперь соответствующими животными, впечатление, производимое эфирными телами было возможно понять при помощи образов тельца, льва, орла и человека. Ту часть, чьи качества носили отпечаток сильной способности размножения, можно, например, сравнить с тельцом; другая часть жила по большей части в духовном. Это были люди-орлы, которые хуже себя чувствовали в физическом мире. Были люди, которые эфирным телом более походили на современное физическое тело, оно не было вполне подобным, но всё же это уже был человеческий образ. Таковы были качества эфирных тел атлантов, наиболее сильным было астральное тело, а «Я», конечно, было ещё вне человека. Итак, тогда люди имели иной вид, нежели теперь; конечно, ранее созревшие люди, ранее приняли позднейший облик, но в главнейшем людей того времени можно охарактеризовать так, как сделали мы. Это было нормальным состоянием человечества того времени.

Иначе было у опередивших, – учеников мистерий, у тех, которые стремились получить посвящение древней Атлантиды. Рассмотрим же в духе такое древнее место посвящения и попробуем себе представить то, что давал учитель. Чем же был сам учитель?

Если теперь человек встречает посвящённого, то обыкновенно он не может узнать его по внешне-

сти; лишь немногие люди теперь узнают посвящённых по внешнему виду, ибо теперь, когда физическое тело человека настолько развито, посвящённый, который должен жить в теле, отличается им от других людей лишь в интимно тончайших особенностях. Но раньше посвящённый весьма и весьма отличался от других людей: остальные ещё были животны, физическое тело было животной, чувственной массой. И тогда посвящённый отличался тем, что он в своём физическом теле приближался к современному человеческому облику, что его лицо было подобно современному человеку, что он обладал мозгом, как современный средний человек. Тогда посвящённый обладал мозгом весьма развитым для того времени.

Итак, такие посвящённые существовали и имели свои школы, и в эти школы посвящения, следуя определённому методу, они брали учеников из нормального человечества, после того, как эти питомцы оказывались зрелыми.

Мы должны уяснить себе, что вместе с эволюционирующим временем прекращалось господство духовных членов человека над физическим человеческим телом. Теперь человек может двигать ногами, он может ездить на велосипеде, он может управлять своим лицом, короче – он обладает известной степенью господства над своим телом. Но это лишь последний остаток древнего владычества над физическим телом. Тогда мысль, чувство имели гораздо большее влияние на физическое тело. То, что человек думал, имело весьма существенное влияние. Теперь лишь в исключительных случаях мысль действует далее, чем на эфирное тело. Теперь очень редко медитация, например, действует на физическое тело. Теперь нужно развить неслыханную энергию для того, чтобы мысль влияла на физическое тело. Это легче по отношению к крови, но всё же ещё очень трудно. Теперь мысль уже влияет на эфирное тело, а в ближайшем воплощении мысль будет настолько могущественна, что внешние соотношения тела изменятся. Но уже теперь нужно работать, зная, что душа есть вечное, что она всегда возвращается.

Иначе было в древних школах посвящения; тогда было господство мысли, и в сравнительно короткое время приобреталось влияние на физическое тело. Ученик мистерий мог сам перерабатывать свою организацию в человекоподобную. Тогда было возможно извлечь ученика из нормального человечества, и было нужно лишь дать ему верный импульс, ученику не было нужно думать самому, в его душу родом внушения закладывались мысли; перед его душой должен был стоять определённый духовный образ, в который он вечно должен был углубляться. Атлантический посвящённый всегда давал ученику мыслеформу, которую тот всегда имел перед собой. Что же это был за образ? Что должен был думать ученик? О чём он медитировал?

Уже было указано на пра-состояние Земли, уже был дан очерк всего развития, уже говорилось о светооблике в пра-пыли. Пра-образ современного человека вырос из этого пра-атома. Не человек древности, а облик современного человека вырос из этого пра-атома; что же делал атлантический посвящённый? Именно этот пра-образ, этот человеческий пра-образ, выросший из пра-семени, он ставил перед душой своего ученика.

Посвящённый Атлантиды ставил перед своим учеником как мыслеформу человеческий облик;

ученик типа льва или какого-либо иного должен был иметь перед собою мыслеобраз того, чем должен стать человек в послеплатоническое время. И благодаря силам этого образа, которые ученик должен был познать, благодаря их воздействию на тела он отличался от других людей. Силы этого образа перерабатывали известную часть, и наиболее далеко ушедшие ученики постепенно становились похожими на современного человека. Посмотрим же назад на поразительные тайны, на мистерии атлантического времени мы увидим ещё нечто иное. При выявлении облика людей перед их душами стояло нечто, как образ, уже существовавший как духовный образ тогда, когда Солнце ещё было связано с Землёй и этот образ будет смыслом Земли; это то, что духовно лежит в основе Земли. И этот образ является им не в том или ином облике, той или иной народной фантазии, он является как идеал человечества.

Вот чувство, которое должно было развиваться в душе ученика при этом образе: "Этот образ пожелаю высшие духовные сущности. Этот образ, путём единства приводящий в человечество. Этот образ есть смысл земного развития. Чтобы осуществить этот образ, Солнце отделилось от Земли; это то, что должно появиться под конец как высший идеал Земли".

Это чувство истекло из ученика приблизительно в середине атлантической эпохи, и мы проследили, как этот образ медитации, стоящий перед учеником, как облик человека, видоизменился в нечто другое и был спасён после катастрофы. Это было то, что сохранилось в индийском обучении посвящённых, – то, что можно охватить в давнем святом имени Браммы. То, что божество мира восхотело как смысл Земли, это было самым святым для древнего индийского посвящённого, и тогда он говорил о Брамме.

Отсюда позже вышло учение Заратустры и египетская мудрость, о чём будет говориться в следующих лекциях.

Лекция IV

Мы закончили предыдущую лекцию рассмотрением одной чрезвычайно важной частности во внутренней жизни, собственно духовной жизни. Мы пытались вызвать перед нашей душой впечатлительные атланта, готовящегося к посвящению в начале последней трети атлантической эпохи. Тогда перед нашей душой, как перед душою атланта, возник идеальный человеческий образ, который был мыслеобразом и на котором должен был концентрироваться атлант, ибо в нём состояла его жизнь представлений, чувства и воли.

Этот мыслеобраз всё более и более должен был становиться для него примером (моделью). Теперь мы должны представить себе, какой, собственно вид имел этот мыслеобраз. Он был вполне подобен современному человеку. Если мы помыслим некое сочетание мужчины и женщины, причём отбросим всё низшее, если, исходя из этого, мы помыслим некий пра-образ, из которого ясно познаётся лишь верхняя часть тела, тогда мы получим сверхчувственный образ, который некогда возник во время медитации; этот образ воздействовал настолько сильно, что те, которые посвящались, действительно, приближали к этому образу своё внешнее тело. Одно здесь очень важно, а именно то, что медитирующий имеет перед собой некий род человеческого облика, который противостоял ему, во вне. Если посвящённый добивался перед собою живого образа, то он должен был уяснить себе следующее: "Я вижу образ, который существовал в пра-состоянии Земли. Некогда Земля состояла из пра-атома, в атоме ясновидящий видел образ, который теперь возникает передо мною, этот образ уже был в пра-времени Земли, когда не было ещё ни животных, ни растений, ни минеральных форм, тогда Земля состояла лишь из человеческого атома". Конечно, первые зачатки животных образовались уже на Луне, животные там уже были, но мы знаем также, что планетарная система исчезает, уходит в пра-айю, где она и растворяет все формы. И если Луна имела уже животные формы, то на Земле в начале ещё не было животных и растений, они появились позднее. Лишь после отделения Солнца постепенно возникли животные. Земля в своём пра-времени была лишь человеком.

И на это пра-состояние Земли смотрел готовящийся к посвящению. Он видел в пра-атоме идеальный образ человека. Этот человеческий образ был перед ним, и ему становилось ясным: "Итак, я погружаюсь в пра-состояние Земли. То, что живёт в Земле; идеальный облик, идеальная форма человека, – говорит мне следующее: Божество действует из вечности в вечность, оно излилось и выдвинуло из Себя эту человеческую пра-форму". Итак, посвящаемый видел в духе пра-форму Божества; животных он видел, как туманные формы, растения, как туманные облики; всё это возникло лишь позднее. Всё, что ныне живёт в низших царствах, всё это видел посвящаемый атлант, исходящим из человеческого облика. Мы можем составить себе представление об этой мысли, если подумаем о возникновении каменного угля. Подумайте о древних лесах, которые некогда стояли и жили, а теперь стали

каменным углем. Они отстали, они развили себя из высшего в низшее царство.

Итак, видел посвящаемый атлант возникновение всей вселенной из человеческой формы. В древние времена это впечатление было закодировано перед душой человека. Это впечатление пережило потоп, и индийские посвящённые также вызывали перед душой ученика этот образ пра-человека, выдвинутого вечным «Я».

Когда этот образ стоял перед индийским учеником, он чувствовал, что возникло из этого образа, – что кровь этого пра-образа стала водами Земли и т.д. Так расширялся этот образ до Первопричины всего. Теперь перед его душой ставилось следующее, и ему говорилось: "Двойное видишь ты в этом образе, во-первых, сам образ, во-вторых, то, что загорается в тебе, как внутренняя сущность при рассмотрении этого образа. Во вне – макрокосм, внутри – микрокосм. "Когда греки в походах Александра Великого проникли в Индию и там получили последние отзвуки, то они ощущали следующее: если ученик созерцает то, что во вселенной разлито как человек, он видит перед собой Геракла. Индус называл то, что существует как силы вселенной, Wha. Так уяснили себе греки то, что есть отзвук проходящего перед душой ученика в древней святой индийской культуре. Именно из этого основного ощущения развилось древнее святое индийское посвящение, которое есть духовное отображение того пра-состояния Земли, когда Земля ещё несла в себе силы и сущности Солнца, о чьей возвышенности тоскуют люди. И поэтому, когда ученик посвящался, то это было неслышанным событием человеческой души, приливом духовной жизни. Это было восхождением в высшие миры. И без восхождения в высшие миры не было возможным посвящение в истинное видение.

Тот мир, который вокруг нас, это физический мир, вокруг него и в нём разлит астральный мир. Выше стоит Девахан – мир богов, и в высшие миры Девахана надлежало ввести ученика, если он должен был почувствовать Макрокосм-Браму. Ученик был в Верхнем Девахане, в мире богов, откуда ведёт своё начало самое благородное, что имеет в себе человек. Ученик вводился в царство высшего совершенного порядка, – в царство, которое ещё очень многое даёт познанию, ибо оно не исчерпывается только описанным. Прежде чем описывать дальнейшее, мы должны узнать учителей.

Первоначальными учителями мы называем Риши, а их великим учителем был сам Ману. Семь Риши были учителями древних индусов. Для того, чтобы, насколько это возможно, немного уяснить их природу, мы должны бросить взор на вселенную. Мы должны уяснить себе, что то, что может воспринимать физический глаз, есть лишь следствие духовного. Если мы одухотворим весь видимый нами мир, то мы можем сравнить это с эфирным пра-туманом. Этот туман стал плотнее; он опустился в материю; Солнце, Луна и Земля разделились.

Но почему выделились и отдельные планеты? Ибо происходили отдельные выделения, как-то Венеры, Меркурия, Марса, Юпитера и т.д. – почему?

Мы поймём это, если мы скажем себе, что в великой вселенной происходит нечто подобное событиям нашей обычной тривиальной жизни. На второй год остаются не только ученики, но и в великом космосе остаются сущности. Поймём это раз навсегда. Были высокие сущности, которые не могли держаться темпа Земли, они выделили тонкие субстанции и отделили Солнце. Это были высшие

сущности, связанные с нашей эволюцией... Но они также прошли некоторое развитие. Итак, были отставшие сущности; ниже, чем духи Солнца, выше, чем человек, – которые не прошли развития духов Солнца, ибо они не были столь же зрелы. Они не могли выйти вместе с Солнцем, ибо Солнце сожгло бы их. Но для Земли они были слишком благородны, поэтому они выделили особые субстанции, по тонкости ставшие между Солнцем и Землёй, и создали себе обитель. Таким образом, отделились Венера и Меркурий; существа, которые там жили, не были столь высоки, как солнечные духи, но которые стояли дальше чем человек, и они стали духами Венеры и Меркурия. Эти существа были побудителями обеих планет. Затем образовались Юпитер и Сатурн, опять-таки ставшие обителью определённых сущностей. Итак, мы видели, что дух – первопричина планет. Но не следует думать, что эти сущности обитающие на различных телах солнечной системы, не находятся в связи с жителями Земли, и они имеют разнообразные возможности применять своё магическое действие к Земле. Так простирается влияние духов Солнца, Марса и Меркурия вплоть до Земли, причём последние духи ближе всего стоят к Земле, они помогали людям, когда выделилось Солнце.

Я бы хотел прибавить нечто, дабы избежать недоразумений. В древних оккультных наименованиях то, что теперь называется Меркурием, называлось Венерой, и наоборот; и благодаря этому возникли ошибки. Чисто внешние астрологи не знали, что здесь скрыта тайна, ибо им не хотели выдавать глубокие эзотерические имена. Это лишь попутное замечание.

Итак, эти духи влияли на Землю. Все планеты влияли на человека, но эти влияния должны были быть сообщены человеку, и для этого великий Ману так посвятил семерых Риши, что каждый из них имел свою собственную планету, а так как планет было семь, то семь Риши в их совокупности составляли семичленную ложу, которая могла передать ученикам учение о тайнах нашей солнечной системы. На это есть указания в древних писаниях. Там, например, стоит: "есть тайны, которые нужно искать за Семью – это те, которые охраняет сам святой Ману".

То, что планеты хранили как силы, было сокрыто в тайнах семи Риши. И вместе этот хор изливал дивную мудрость, которая передавалась ученикам. Если мы хотим описать это, то мы сможем сказать: это пра-учение содержит в себе несомненно то, что мы воспринимаем теперь как эволюцию человечества в планетарном мире. Тайны эволюции скрывались в семи членах ложи, из которых каждый являлся выражением поступательного движения людей.

Это видел ученик, – не только видел, но и слышал, ибо он подымался в верхний Девахан, в деваяханический мир, который есть мир звука. Итак, индийский ученик, поднимаясь в верхний Девахан, воспринимал путём музыки сфер, путём глагола сфер, как пра-дух Браны расчленился в эволюции, и он слышал это из пра-слова Wha. Так обозначался пра-звук, который слышал ученик, и в нём он слышал всё мировое развитие. Слово, отделившееся в семи членах, пра-слово творения, действовало в душе ученика, пра-слово, которое он описывал так, как мы бы описали нашу мировую эволюцию. И это описание называлось Веды (по-немецки слово Das Wort, по-русски – ведать). Это истинный смысл Вед, и то, что было написано позднее, есть лишь последнее воспоминание о древнем святом учении Слова. Само Слово размножается лишь устно, ибо в записи нарушена древняя традиция. Лишь

из Вед можно было почувствовать нечто из того, что действительно сокрыто в них.

И ученик говорил себе: что же произошло, когда на нашей Земле началось развитие?

То, что я ношу в моей душе как пра-слово, то уже было на старом Сатурне, уже на Сатурне звучало первое дыхание Слова-Веды. Развитие дошло до Земли, Слово стало плотнее, оно принимало всё более плотную форму, и человеческий облик в своём земном зародыше был лишь уплотнением того состояния, в котором пра-Слово находилось на Сатурне. Что же произошло теперь?

Божие Слово, пра-человек, облекается всё новыми оболочками, и дело в том, какие оболочки приняло Слово в ходе земного развития ученик знал, что ничто не повторяется полностью. То, что ещё не было на Луне и что стало задачей, миссией Земли, это любовь.

То, что было в более духовной, но более холодной форме на предыдущих планетах, пра-образ человека, оделось теплой астральной оболочкой. То, чем должен стать человек, было облечено астральной оболочкой, которая делала внутреннюю человеческую жизнь способной к развитию высшей формы любви.

Человеческий облик, пра-образ, становился ясен для индийского ученика в верхнем Девахане. В нижнем Девахане он облакался астральной оболочкой, содержащей в себе любовь.

Любовь, Эрос называли Кама. Итак, Кама получает смысл для земного развития. Божественное Слово облакалось Кама, и сквозь Кама звучало для ученика пра-Слово. Одежда любви была Кама, одежда Слова – Wha, слово Wha, лежащее в основе латинского Vox.

Так воспринимал ученик глубочайшую сущность того, что божественное Слово оделось одеждой любви и он говорил себе: человек состоит теперь из 4-х членов, – из физического, эфирного, астрального тела и «Я»; высшим членом этого человека является «Я». Это «Я» спустилось вниз в одежде любви и образовало Кама-Манас. Глубочайшей сущностью человека была Кама; то, во что облёкся Манас, было «Я». Но мы знаем также, что эта глубочайшая сущность развила три высшие члена, которые изменяют низшие члены, изменяют даже физическое тело, и когда это физическое тело совершенно одухотворено, оно становится Атман. Всё это в зародыше содержится в Wha и слова Веды ещё помнят о том, как ученик выявлял эту тайну. Мы знаем, что физическое тело возникло на Сатурне, эфирное – на Солнце, астральное – на Луне и «Я» – на Земле. Но истинный, первоначальный зачаток человека, пра-Слово Wha, уже несло в себе три последующих члена. И когда человек дождётся трёх высших членов, он впервые станет воплощённым пра-Словом. И ученик должен был знать, что это может быть ясным лишь посвящённому. Теперь человек является только самим собою, когда он произносит: Я есмь; когда он принимает во внимание только своё, тогда он вполне человек. Но другие члены также проявлены.

"В четвёртом говорит человек". Это слова Вед. Если звучит слово Я, то тогда звучит четвёртая часть.

Веды говорят:

"Четыре части Wha проявлены, три видимы, три скрыты, в четвёртой говорит человек".

Здесь мы имеем удивительное описание того, о чём мы так часто слышали, что духовный взгляд ученика, взгляд, обращённый на то состояние, когда ещё ничто не отделилось, когда ещё была одна пра-речь, тогда звучало полное Wha. Это выражают иные слова Вед:

"Раньше я не знал, что там есть Я есмь, лишь когда на меня сошло Первородное Земли, дух наполнился светом и Я приняло часть в святом Wha".

В этом дано прозрение, которым обладал посвящённый.

Этим давалось очень немного из переживаний древнего ученика Риши, – из тех удивительных учений, которые были переданы последующим временам и изменились применительно к жизни других народов. Но все понимали пра-Слово.

Мы многое поймём, если мы вскроем одну тайну. Мы должны помнить, что некогда влияние учителя на ученика было совершенно иным, чем теперь. Теперь такое влияние возможно лишь в том случае когда ученик уже достиг известной ступени посвящения. Тогда же силы учителя были гораздо сильнее; мы составим себе представление об этих силах, сказав влияло не только то, что мог передать учитель благодаря своему отношению к ученику, – влияли магические таинственные силы, которые, главным образом, были силами учителя, делавшими этот образ святым, ясным и сильным. Эта отличительная сила учителя потерялась лишь в 4-ой культуре сами силы изменились. Совершенно иначе, чем теперь, встречался старый египтянин с молодым. Совершенно иные силы воздействовали на юность от зрелости. Это должен знать тот, кто хочет понять то, что описывалось ещё в Греции. Сократ действительно обладал телепатическими силами, но которые он изливал на своих учеников. В наше время это более не может иметь места. На это указывается в сочинениях Платона: то, что раньше было чрезвычайно важной проверкой, теперь было бы преступлением, отношения изменились, и никто не имеет права применять их теперь. Современные явления смотрят на это, как на преступление.

Некогда, в древнее время, силы исходили от учителя к ученику, и в Египте происходило следующее: если человек был особенно восприимчив и стоял против другого, который научился укреплять свои мысли, тогда сильная мысль влияла таким образом, что она создавала в душе воспринятое как картину; было в высшей степени возможно телепатическое влияние, и в высшей степени существовала передача мыслей. Эта часто имело место, если сильная волевая натура сталкивалась с неукреплённой. Некогда существовала великая сила направлять мысли управлять ими в известной мере так, как теперь невозможно себе представить, и теперь такая сила была бы злоупотреблением.

В древнем Египте посвящение, главным образом, основывалось на подобных силах. То, что теперь человек называет медициной, над этим египетский врач и посвящённый посмеялся бы, древнеегипетский медик знал лишь одно; он знал, что в Атлантиде первоначально существовали те состояния, которые он мог воспринимать лишь при посвящении. Хотя он говорил себе, что должно быть отодвинуто сознание, которое человек имел в Атлантиде, – смутное, ясновидящее сознание. Было время, вторил себе египетский посвящённый, когда духовные сущности ниспосылали гораздо большую силу на людей. Теперь во сне человек ничего не знает о высших мирах, древне-атлантический человек ещё

жил с богами. И как современный человек может подняться до идеального человека, – что влияет гораздо лучше, чем все моральные учения, – так некогда словами и образами влиял на учеников египетский посвящённый. Это действовало не только внешне, но и глубоко внутренне. Это действовало, имея результатом совершенно определённое событие.

Представим себе больного человека, который болел оттого, что известные отправления не протекали правильно. Почему это происходит? Учившийся оккультно знает, что если физическое тело функционирует неправильно, то это происходит не извне, а потому, что не в порядке эфирное тело. Если такая опасность возникла у атлантического человека, то об этом скоро заботились. Человек получал из духовных миров такую силу, которая путём сна восстанавливала нарушенные силы и функции. Древне-египетские врачи употребляли нечто подобное. Они помрачали сознание пациентов до рода гипнотического сна, и тогда становились повелителями образов, возникающих вокруг больного. И эти образы они направляли так, чтобы их силы влияли на физическое тело и делали бы его здоровым. Таков был смысл сна в храме. Больному не давали лекарств, его заставляли спать в храме. Тогда его сознание затерялось, и он смотрел в духовный мир. И тогда его астральные переживания направляли таким образом, чтобы они имели силы сделать его здоровым. Это не суеверие. Это тайна; посвящённые знали, что они духовное приносили толпе. В медицине, которую мы видели внутренне связанной с посвящением, при лечении искусственно восстанавливалось атлантическое состояние. Благодаря тому, что человек не сопротивлялся своим дневным сознанием, могли действовать силы, необходимые для выздоровления. Так действовал сон в храме. В египетской культуре ещё господствовал принцип, господствовавший в Индии у Риши, которые принесли то высокое учение, то учение, что вело людей в высокие духовные миры вплоть до высшего Девахана. То, что было там, сошло на физический план; в четвертую культуру на физический план опустилась сущность, которую мы называем Христом, которая уже не нуждалась в том, чтобы посредничать, но которая стала человеком, чтобы излить на всех людей таинственную силу пра-Слова.

Пра-Слово спустилось, чтобы человек снова мог подняться. И человек должен понять, как это произошло, для того, чтобы иметь возможность действовать в будущем.

Мы должны изучить то, что действовало до нас, чтобы самим участвовать в работе над всё более высоким образом того, что вокруг нас и для нас.

Мы должны создать духовный мир и для этого нам необходимо понять космос.

Лекция V

До сих пор мы пытались в этих лекциях создать себе картину нашего земного развития в связи с человеком, потому что мы должны объяснить, как факты нашего земного развития отражаются в познании отдельных культурных периодов послепалеолитического времени. Мы смогли охарактеризовать различные переживания ученика Риши, и эти переживания посвящённого дали нам как внутреннюю картину те события, которые происходили на нашей пра-Земле, когда она ещё содержала в себе Солнце и Луну. Мы видели также, какой высокой ступени посвящения должен был достигнуть такой ученик, дабы быть в состоянии создать себе такую картину мироздания, ибо эта картина как бы была повторением того, что происходило в далёком прошлом. Мы видели также, что подумали греки, когда они познакомились с тем, что переживал индийский посвящённый, в чьей душе поднималась картина божественно-духовной творящей силы, которая начала проявляться в пра-тумане, когда Солнце и Луна ещё были соединены с Землёй. Эту картину, Брамму, которыми впоследствии назывался Брамой, который явился Грекам как Геракл, ту картину мы пытались провести перед душой как внутреннее повторение фактов, действительно происшедших.

Уже указывалось, что следующие друг за другом периоды развития отразились в персидской и египетской культурах. То, что произошло во второй эпохе, когда Солнце выделилось из Земли, появилось в картинах посвящённых Персии. А то, что произошло после постепенного выделения Луны, стало мирозданием и принципом посвящения у египтян.

Теперь мы должны для того, чтобы быть в состоянии вполне ясно заглянуть в душу древнего египтянина, ибо это есть важнейшее для нас, – персидское посвящение, мы разберём лишь для подготовки, – мы должны ещё раз вполне уяснить себе, что, собственно, происходило с нашей Землёй в то время, когда выделилось Солнце и Луна.

Мы должны представить себе картину самой Земли, которая постепенно образовалась после выделения Солнца, а потом Луны. Оставляя в стороне великие космические события, мы должны рассмотреть то, что происходило на самой Земле. Если бы мы взглянули на Землю в её пра-состоянии, когда она была соединена с Солнцем и Луной, то мы не нашли бы там наших животных, наших растений и в особенности наших минералов. То, из чего первоначально была образована наша Земля, был только человек. Хотя правильно, что животные и растительные зачатки имелись уже на Солнце и Луне и что они находились также и на Земле, но это были, в известном отношении, спящие зачатки, – не такие зачатки, которые бы действительно могли принести нечто. Лишь когда Солнце начало отделяться, стали деятельными те зачатки, которые позднее дали животных. И лишь когда Солнце совсем выделилось из Земли и Земля осталась соединённой с Луной, лишь тогда стали деятельными зачатки, которые позднее стали растениями; лишь когда начала выделяться Луна, постепенно образовались

минеральные зачатки. Это мы должны твёрдо помнить.

Теперь посмотрим на Землю. Земля, когда она ещё несла в себе Солнце и Луну, была лишь родом эфирного тумана, обладающего большим протяжением, и в нём силой роста обладали человеческие зачатки, другие же зачатки спали. Так как тогда были только человеческие зачатки то ничей глаз не мог видеть этих событий, и данное здесь описание может быть лишь ретроспективным взглядом ясновидящего человека. Это описание мог бы проследить человек, если бы он тогда мог находиться в какой-либо точке мирового пространства. Так же на старом Сатурне ничего нельзя было увидеть физическим глазом. Тогда Земля была лишь паровым туманом, который мог восприниматься лишь как тепло. Из этой массы, из этого первичного эфирного тумана постепенно выделился шар пара, который уже мог бы быть видимым, если бы тогда были глаза. И этот образовавшийся тогда шар пара содержал в себе все зачатки, о которых упоминалось. Мы должны уяснить себе, что в этом паровом тумане не находилось нечто подобное нашему туману, но в нём были растворены все субстанции, ставшие теперь твёрдыми и жидкими. Все металлы, все минералы, всё было в паро-туманной форме, просвечивающей форме, и прозрачной форме тумана. Тогда был просвечивающий туман, пронизанный теплом и светом, и этот свет всё больше и больше светился; и именно благодаря ступени массы свет становился всё сильнее, так что этот паровой туман однажды засветился в мировом пространстве как огромное Солнце. Этот момент, конечно, был тогда, когда Земля ещё имела в себе Солнце, и тогда она была ещё пронизана светом и сиянием и изливала свой свет в мировое пространство. Но благодаря действию этого света вместе с Землёй жил не только человек в своём первоначальном зачатке, но в свете света жили также и все высшие существа, не имевшие физического тела, но связанные с развитием человека, как-то: Ангелы, Архангелы, Начала и т.д. И не только эти, в этом свете жили ещё те более высокие существа: Духи Формы, Духи Движения, Господства, те Духи, которые называются Престолами и, наконец, в становящейся всё менее тесной связи с этим светом обитали Херувимы и Серафимы. Земля была мировым телом, обитаемым всей иерархией высших и низших существ. А то, что как свет изливалось в пространство, то, чем было проникнуто тело Земли, это было не только светом, но это было и ставшей позже миссией Земли, силой любви. Итак, мы должны себе представить, что излучался не только свет, не только физический свет, но что этот свет был одушевлён, одухотворён силой любви. Это трудно представить себе, ибо теперь есть люди, которые описывают Солнце как Газообразный шар, излучающий только свет. В настоящее время господствуют только такие чисто материалистические представления о Солнце; исключение составляют лишь оккультисты. Тот, кто теперь читает описание Солнца в том виде, в котором оно даётся в популярных книгах и книгах, являющихся пищей бесчисленного количества людей, – тот не познает сущности Солнца. То, что написано в этих книгах столько же ценно по отношению к Солнцу, как если бы кто-либо описал труп, как сущность человека, насколько верно то, что труп есть сущность человека, настолько же верно, что то, что написано о Солнце, есть Солнце.

Подобно тому, как описывающий труп упускает из виду важнейшее, так описывающий теперь Солнце не видит его сущности, ибо то, что описывается, есть лишь внешнее тело Солнца. В каждом солнечном луче на всё живое Земли излучается сила, излучается сила высших существ, живущих на

Солнце, и вместе со светом солнечного луча вниз струится сила любви от человека к человеку. Солнце никогда не может посылать на Землю только физический свет; самое горячее и пламенное чувство любви невидимо присутствует в солнечном свете. Вместе с ним излучаются на Землю силы Престолов, Серафимов, Херувимов и всей иерархии, обитающей на Солнце и не имеющей нужды в ином теле, чем свет. Так как то, что теперь находится на Солнце, некогда было связано с Землей, то и все эти существа были связаны с самой Землёй.

И мы должны вспомнить, что человек – низшее из высших существ, охраняющее новый дух Земли, – оберегаемое и поддерживаемое этими высшими существами, – жил бессильным в лоне божественной Сущности.

Человек, живший в то время земной эволюции, которую мы рассматриваем, должен был иметь – ибо он находился в лоне этих существ – более тонкое тело. И ясновидящему сознанию открывается, что тело тогдашнего человека состояло лишь из тонкой паро-формы и воздушного или газового тела, из газа-тела, насквозь проникнутого и пронизанного светом. Представим себе правильно образованное облако, расширяющееся кверху чашеподобным образованием, и помыслим эту чашу пронизанной и пропаленной внутренним светом, и мы будем иметь тогдашних людей, которые в этом земном развитии начали обладать смутным сознанием, – тем сознанием, которым обладает теперь мир растений. Люди не были растениями в нашем смысле; они были светящимися и тепловыми облачными массами, в виде чаш и между человеком и Землёй не могло существовать твёрдых границ.

Таков был некогда облик человека; облик, являющийся физическим телом. Тогда, благодаря тонкости тела, в него могли проникать не только эфирное и астральное, не только «Я» в своём первом зачатке, но и высшие духовные существа, связанные в то время с Землёй. В то время корни человека шли, так сказать, наверх, в божественно-духовную сущность. Действительно, не легко описать всё величие Земли того времени; мы должны представить её себе, как пронизанный светом шар, сияющий светоносными облаками, порождающими удивительные светообразования. Если бы было возможно коснуться этой Земли рукой, то она ощутила бы теплоту. Внутри вся Земля была пронизана духовными существами.

Снаружи всё великое многообразие земного космоса, внутри окружённый светом человек, связанный с божественно-духовными существами. Человек в этом лоне света, в этом мировом лоне нашей Земли, висел как бы на пуповине, исходящей из божественного. Это было общим мировым лоном, в котором тогда жил светорастение-человек, чувствуя себя одним со световым паром Земли. Так висел человек в этом тонком парообразовании, как бы на пуповине матери-Земли, так был окружён он заботой всей матери-Земли; подобно тому, как в более грубом смысле теперь окружён ребёнок в зачаточном состоянии попечением в материнском теле, так же тогда был окружён попечением зачаток человека.

Тогда Солнце начало выделяться, унося с собою более тонкие субстанции. Было время, когда всё, что теперь принадлежит Солнцу, покинуло Землю, оставив на ней более грубые субстанции. Это выделение Солнца было связано с охлаждением пара до состояния воды, и теперь мы имеем водяную

Землю вместо прежней паровой Земли. В середине эти первичные воды не были окружены воздухом, и эти воды медленно перешли в плотный густой туман, который постепенно утончился. Итак, тогдашнюю Землю мы имеем как водяную Землю, окружённую туманом вплоть до высоких сфер, где этот туман становился совсем тонким. Таковой была некогда наша Земля.

Человек должен был прежде пронизанное светом газообразование погрузить в воду и там воплотиться; человек был водным образованием, но не вполне. Человек никогда не был целиком погружён в воду. Это очень важный момент. Земля была в середине водою, человек лишь частью был водным существом, он выступал в оболочку тумана, так что он был существом наполовину водным, наполовину туманным.

Внизу, в воде, Солнце не могло достать до человека; туманная масса была настолько плотна, что Солнце не могло её пронизать. Но солнечный свет мог немного проникнуть в туман, так что человек жил в тёмной, поглощающей свет воде и в отчасти пронизанном светом тумане. Однако было нечто, чего вода не была лишена и это нечто мы должны описать теперь подробнее.

Земля изначала была не только пылающей и светящейся, но и звучащей, и звук остался в Земле, так что когда свет ушёл, вода стала внутри тёмной, но всё же пронизанной звуком, и именно звук образовал воду и придал ей форму, подобно тому, как мы можем наблюдать это при известном физическом опыте. Мы видим, что звук есть нечто образующее, потому что благодаря звуку частицы разбрасываются или распределяются. Звук имеет формирующую силу.

Человеческое тело есть тон, звук, пронизывающий Землю, и из этого звука образуется человеческий облик. Свет мог проникать лишь в то, что возвышалось над водой. Внизу водное тело, наверху туманное тело, которого касался внешний свет, к которому в свете имели доступ существа, ушедшие с Солнцем. Раньше человек чувствовал себя в их лоне, теперь же они освещают его и пронизывают его своей силой.

Мы не должны забывать, что в том, что осталось после отделения Солнца, были силы, которые Земля должна была выделить из себя, – силы Луны.

Итак, мы имеем время, именно то, когда ушло Солнце, когда постепенно растение-человек должен был погрузиться в водную Землю. Эту ступень, достигнутую тогда человеком в его теле, мы видим теперь закреплённой, выродившейся в рыбах. Когда теперь мы видим рыб, плавающих в воде, то эти рыбы, – конечно, в выродившейся форме – являются остатком того человека.

Теперь мы должны представить возникшую тогда глубокую тоску. Света более не было, свет вызвал тоску. Был момент в Земном развитии, когда Солнце ещё не вполне выделилось из Земли и тогда можно было видеть облик, частью пронизанный светом, людей, сверху ещё на солнечной ступени, внизу же в облике, удержанном в форме рыб. Благодаря тому, что человек частью своего существа жил в тумане, благодаря этому внизу находится низшая человеческая природа, ибо погружённая часть несла в себе лунные силы, хотя они и не окаменели до состояния лавы, но это были чёрные, тёмные силы. Погружаться могли лишь худшие части астрального, наверху же было туманное образование, головная часть, в которую проникал, давая ей Форму, свет, – так что человек состоял из высшей

и низшей частей.

Плотная паровая атмосфера Земли ещё не была воздухом; она была паром, значит, не воздухом, сквозь который могло бы проникнуть Солнце. Могло проникнуть тепло, но не свет. Солнечный луч не мог облобызывать Землю, океан Земли оставался тёмным. Но в этом океане находились силы, позже выделившиеся в виде Луны.

Лишь благодаря проникновению сил света в Землю проникали и боги, так что внизу мы имеем лишённый божества покров воды, проникнутый лишь силою звука, вокруг же туман, в который простирали себя силы Солнца, так что человек всё время оставался участником того, что изливалось к нему как свет и любовь. Но почему же однако, пронизывал звучащий мир водное ядро?

Потому что один из солнечных духов оставался, связав своё бытие с Землёй. Это был тот дух, который позже назывался Ягве/Яве/. Яве остался на Земле, он пожертвовал собою, он был тем, что пронизало водный мир как образующий звук.

Но благодаря тому, что в водной Земле находились плохие силы, благодаря тому, что силы были ужасными элементами, туманная часть человека всё более опускалась вниз и из прежнего растительного образа постепенно возникло существо ступени амфибий. В сказаниях и мифах этот образ, стоящий ниже позднейшего человечества описан как дракон, как человеко-ящер, как огромная ящерица. Другая часть человека – участник света – представлялась как существо, не сошедшее вниз, побеждавшее низшую природу, как, например, Михаил, как Св. Георгий, побеждающий дракона. И в Зигфриде мы имеем, конечно, в изменённой форме; образ того, чем было некогда человеческое тело. Сверху в верхнюю часть Земли, а также и в верхнюю часть, человека сходило тепло, образуя нечто вроде огненного зева. Но низшая часть человека всё более сходила вниз. Итак, мы имеем образ, который Ветхий Завет прекрасно закрепил в образе змея-соблазителя, который также является амфибией. Теперь всё более приближается время, в которое были выброшены низшие силы. Могучая катастрофа, потрясла Землю, и для оккультиста базальтовые образования являются остатками тех очищающих сил, которые во время выделения Луны потрясли тело Земли. Это было также тем временем, в которое всё более уплотнялось ядро Земли, и когда возник твёрдый минеральный зачаток. Земля – с одной стороны – уплотнилась благодаря выделению Луны, а с другой стороны, верхние части отдали свои более грубые, тяжёлые субстанции нижним частям, и благодаря этому наверху всё более и более возникает нечто, хотя ещё пронизанное водою, но постепенно становящееся подобным нашему воздуху. Так постепенно получает Земля твёрдое основание в середине, вокруг воду; благодаря тому, что туман отдал свои субстанции, он становился всё более тонким. Позже, гораздо позже, из этого образовался воздух и солнечные лучи, которые раньше не могли достигнуть Земли, теперь постепенно оказались в состоянии пронизать её.

Теперь для нашей Земли наступает ступень, которую мы должны хорошо представить себе. Ранее человек был погружен в воду, теперь он окружён лишь туманом; теперь, благодаря уплотнению Земли, водный человек постепенно получает возможность уплотнить форму, образовать твёрдую костную систему. Человек уплотнился в самом себе. Благодаря этому верхняя часть человека преобразовалась

настолько, что стало возможным вновь наступившее, которое раньше было невозможным: дыхание воздухом. Раньше наверху было то, что принимало свет, но не могло распространять его дальше. Теперь человек снова почувствовал свет в своём смутном сознании, он получил сонное сознание. Он мог то, что струилось вниз, почувствовать как притекающие к нему божественные силы. При этом переходе он чувствовал, что струящееся к нему распадалось на две части, – сам воздух проникал в него, дуновение воздуха проникало в него, – раньше лишь свет проникал к нему, теперь и воздух проникал в него. Человек, чувствуя это, должен был бы сказать себе: раньше я чувствовал силу, которая надо мной, как силу, дающую мне то, чем теперь я пользуюсь для дыхания. Свет был моим дыханием. То, что струилось в него, казалось ему двумя братьями: свет и воздух были для него двумя братьями. Теперь для него образовалась двойственность – свет и воздух. Для Земли дуновение воздуха, проникающее в человека, было в то же время возвышением того, что человек должен научиться чувствовать нечто совершенно новое. Пока был лишь свет, человек не знал рождения и смерти. Раньше пронизанное светом облако изменялось, и человек чувствовал это, как смену одежды; он не чувствовал, что он рождается, что он умирает, – он чувствовал себя вечным, смерть и рождение лишь как происшествия.

С первым дыханием наступило сознание рождения и смерти. Воздух, дуновение воздуха, отделившееся от своего брата – светового луча, – так ощущал человек, – разделило также и сущность, раньше притекавшую со светом, – оно принесло ему смерть.

Кто же был тот, кто изгонял, убивал сознание: "хотя я лишь тёмный облик, но я связан с вечной сущностью". Кто убивал сознание этого? Дуновение воздуха, проникающее в человека, – это Тифон. Тифоном называется дуновение воздуха. И когда египетская душа переживала в себе происшедшее, – слитый ранее луч, теперь разделённый на луч света и на дуновение воздуха, – то это космическое событие вставало перед этой душой в символическом образе как убийство Озириса Тифоном, или Света – дуновением воздуха.

В египетском мифе, говорящем об убийстве Озириса Тифоном, скрыто великое космическое событие. Египтянин чувствовал как Озириса, Бога, идущего с Солнца и ещё слитого со своим братом. Тифон был воздухом дыхания, принёсшим человеку смерть. Так в таком отчётливом примере видим мы, как факты мирового развития повторяются во внутреннем познании людей.

Так произошло тройственное событие Солнца, Луны и Земли. Всё это сообщалось египетскому ученику в глубоких, сознательно пространственных картинах.

Лекция VI

Многие, думая о данных в последние дни наблюдениях над развитием Земли, солнечной системы в связи с развитием человека, встретятся с кажущимся странным для них противоречием по отношению к излюбленным сторонам жизни. Многие скажут себе: мы слышали, что дурные силы были связаны с Луной и что лишь в момент выделения Луны вместе с ней ушли эти дурные силы и лишь благодаря такому состоянию Земли стала возможной эволюция человека, мы слышали это, но где же здесь место всему романтизму Луны? Вся поэзия, которая исходит из действительных ощущений, разве она не исходит из удивительного воздействия Луны на человека? Это противоречие лишь кажущееся, если мы рассмотрим всю цепь фактов; конечно, если бы мы теперь исследовали Луну в отношении её физической массы, то мы нашли бы её непригодной иметь на себе такую жизнь, как Земля. В то же время мы должны сказать, что всё эфирное, связанное с Луной и её физической субстанцией, в большей части такого рода, что является весьма незначительной по сравнению с той эфирностью, которая лежит в нашей собственной телесности. Но если бы мы стали ясновидяще наблюдать то, что у отдельных существ Луны, – о которых мы, конечно, можем говорить, – является астральным, то мы могли бы убедиться, что по сравнению с самым худшим из низших чувств нашей Земли то, что находится на Луне, является бесконечно хуже и незначительнее. Итак, мы можем как по отношению к астральному, так и эфирному и физическому Луны говорить о сущности, об элементах, которые должны были выделиться, дабы Земля могла идти своим путём, свободной от вредных влияний.

Но теперь мы должны осознать другой факт. Мы не должны упускать из виду, что мы не должны останавливаться при виде дурного и злого. Всё, что в эволюции становится низшим и злым, всё это всегда подлежит значительному факту. Пока это происходит, всё, что спустилось в низшие сферы, должно быть очищено другими, более совершенными существами вознесено на высоту. Если где-нибудь мы находим место с собственно низкими существами, то мы можем быть уверены, что с этими низкими существами связаны другие, более высокие, имеющие столь великую силу добра, красоты и величия, что они способны направить к добру самые низшие силы. Поэтому верно, что с Луной связано всё низшее и в то же время с ней связаны высокие, высшие существа. Мы знаем, например, что на Луне обитает высокое, весьма высокое духовное существо – Яве; столь высокое существо, обладающее такой силой и величием, имеющее в своей деятельности бесчисленные сонмы служащих добрых существ, что мы, представляя себе, конечно, что всё низшее ушло из Земли с Луною, представляем себе в то же время те существа, связанные с Луною, которые способны обратить дурное в хорошее, отвратительное – в прекрасное. Они не могли бы этого, если бы они оставили отвратительное связанным с Землею, поэтому они должны были это изъять.

Почему, в сущности, должно было возникнуть то, что существует как отвратительное и злое? Оно

должно возникнуть потому, что без влияния отвратительного и злого было бы невозможным образование другого. Человек никогда не смог бы стать замкнутым и образованным в себе существом.

Вспомним предыдущее исследование, когда мы видели, что корни низшей природы человека в воде, тогда не было костей, не было твёрдого человеческого облика. Была изменяющаяся форма, – форма, всегда подлежащая изменению. Что бы стало с человеком, если бы не образовались силы таковы, каковы они есть на Луне? Если бы Земля была связана лишь Солнцем, то подвижность человеческого существа достигла бы высшей ступени; Земля приняла бы невозможный для человека темп. Человек не мог бы возникнуть в своей современной форме. Если бы действовали лишь силы Луны, то человек бы тотчас же окаменел, он затвердел бы в момент рождения. Между этими двумя противоположностями стоит современный человек, – между безграничной подвижностью и затвердением в форме. Благодаря тому, что в Луне находятся образующие силы, физическая Луна стала шлаком. В этих формах могут действовать лишь твёрдые существа, которые связаны с Луной. Так действуют на Землю две силы – солнечная и лунная. Если бы мы вдруг отбросили Солнце, то в тот же момент мы все бы стали мумиями, и настолько сильно, что мы уже никогда не смогли бы потерять этот облик. Представим себе, что какой-нибудь великан унёс бы Луну; тогда все прекрасные размеренные движения, которыми мы обладаем теперь, стали бы вертлявыми, мы внутренне сделались бы совершенно подвижными, мы увидели бы, как вновь возникла бы изменчивость. Человек заперт между двумя этими силами.

Многое в этом космосе – не только в субстанциях, но и в отношениях – устроено чрезвычайно мудро. И мы, чтобы сегодня показать душе, какая бесконечная мудрость лежит в космосе, рассмотрим одно отношение, имеющее связь с ликом Озириса.

В образе Озириса египтянин видел действие Солнца в то время когда на Земле ещё лежал туманный пар, когда ещё не было воздуха; и он видел, что при возникновении дыхания разделилось единое существо Озирис-Сет. Сет соответствует тому, что в нас входит дуновение воздуха. Озирис действует лишь как свет Солнца. Это тот же момент, когда в сознание человека вступает рождение и смерть. В том, что было образующим и разрушающим, то, что было похоже на снятие и одевание одежды, в этом наступает большое изменение. Если бы тогда человек мог ощущать; в то время, когда Землю ещё не покинули влияния, исходящие от Солнца, влияния, исходящие от тех высоких существ, которые позднее ушли с Солнцем, – то он с благодарностью поднял бы взор к этому Существо-Солнцу.

Когда Солнце выявилось, когда, так сказать, то, что было туманной сферой, – бывшей одним для человека царством его высшей природы, – утончилось, тогда получил человек, который всё более мог воспринимать Солнце прямо, сознание, что, собственно, он имеет своё «Я» в своей низшей природе. Погружаясь в свою низшую природу, он впервые ощущал свою самость.

Но почему не омрачилось существо, к которому обращался человек, как к существу Озириса? Свет перестал действовать вместе с уходом Солнца, но Яве остался на Земле. Озирис был духом, который таким образом заключал в себе силу солнечного света, что позднее с отделением Луны он ушёл с Луной и получил миссию посылать на Землю с Луны солнечный свет.

Сначала мы видим, как уходит Солнце, Яве со своим сонмом, с Озирисом, возвращается назад, на Землю. Человек учится дышать. Озирис уходит с Луной и получает миссию отражать с Луны на Землю солнечный свет. Человек получает ощущение, что то, что ранее приходило к нему с Солнца, теперь приходит к нему с Луны.

Видя светящую вниз Луну, человек тогда говорит себе: это ты, Озирис, посылаешь с Луны мне свет Солнца, принадлежащий к твоей сущности.

Но этот свет каждый день отражался в другом облике. Если мы смотрим на прибывающую Луну, то мы имеем 14 обликов до полнолуния. В течение 14 дней Озирис обращался 14-тью обликами к Земле. Глубоко значительно, что Луна, т.е. Озирис, принимала эти 14 обликов, дабы посылать нам свет с Солнца. То, что в это время совершает Луна, одновременно в космосе связано с тем, что научило человека дышать. Лишь когда это явление возникло на небе, человек смог дышать и этим было закреплено первое зерно «Я» в человеческой сущности.

Позднее египетское познание чувствовало всё описанное здесь и рассказывало так:

Раньше Озирис царствовал на Земле, затем приходит Тифон – ветер. Что было временем, когда вода настолько спала, что вступил воздух, которым дышит человек. Тифон победил сознание Озириса, он убил Озириса, положил его в ящик и бросил в море. Как можно в образе более значительно передать космическое событие? Луна – это ящик, отданный морю мирового пространства; Озирис теперь в мировом пространстве. Но вспомним также о том, что в сказании говорится, что Озирис, погрузившись в мировое пространство, появляется в 14-ти обликах. Сказание говорит, что Озирис был растерзан на 14 частей и погребён в 14-ти гробницах. Здесь мы имеем удивительное указание на глубокие основы сказаний. Четырнадцать обликов Луны суть 14 частей растерзанного Озириса.

Сначала всё это является нам лишь как бы символом, но теперь мы уже видим, что всё это имело действительное значение. И теперь мы приходим к тому, без знания чего нам никогда не станут ясны тайны космоса.

Если бы Луна не появлялась в 14 обликах, то нечто не наступило бы, потому что эти 14 обликов действовали на нечто, они имели огромное внутреннее влияние на развивающегося человека. До совершения всего этого человек в своём телесном облике не имел зачатков к тому, что теперь имеет огромную важность. Мы знаем, что спинной мозг весьма важен, и от него исходят нервы. Зачатков к ним ещё не существовало в то время, когда ещё не выделилась Луна; благодаря 14 обликам Луны и порядку, которому они следовали, сложилось 14 нервных волокон в спинном мозгу человека. Космические силы действовали таким образом, что 14 обликов Луны соответствуют 14 нервным волокнам. Но развитию Луны соответствует ещё нечто, ибо 14 фаз являются лишь половиной проявлений Луны. Луна имеет 14 фаз от новолуния до полнолуния и 14 от полнолуния до новолуния. В 14 днях до новолуния нет действия Озириса. В это время Луна так освещена Солнцем, что она постепенно обращает к Земле свою неосвещённую часть как новую Луну. Эти 14 Фаз также имеют своё действие, и оно для египетского сознания было действием Изиды. Благодаря действию Изиды из спинного мозга исходят 14 других нервных волокон. Существует 28 нервных волокон, соответствующих различным фазам

Луны. Итак, из космических событий мы видим происхождение определённых членов человеческого организма.

Могут сказать, что это не все нервные волокна.

Их было бы 28, если бы лунный год совпадал с солнечным годом. Солнечный год длиннее, и разница солнечного и лунного года действовала на образование лишних нервных волокон.

Итак, в организм человека Луною вложены воздействия Изиды и Озириса; но с этим связано ещё нечто другое.

До момента воздействия Луны не было двуполости; был лишь один человек, соединявший в себе и мужское, и женское. Разделение произошло благодаря перемежающемуся действию Изиды и Озириса. И сообразно тому, чьё влияние сильнее, – Озириса или Изиды, – человек – мужчина или женщина. Организм, в котором господствует действие Изиды становится мужским, тело, в котором преобладает действие Озириса, является женским. Конечно, в каждом мужчине и в каждой женщине действуют обе силы, но соответственным образом в эфирном теле. Здесь мы имеем удивительную связь отдельных существ с положениями в космосе. Мы нашли теперь, что не только благодаря силам, но также и благодаря своим положениям мировые тела влияют на людей. Под влиянием 38 нервных волокон, исходящих из спинного мозга образовалось всё, что принадлежит мужскому и женскому организму.

Теперь должно быть добавлено ещё нечто, благодаря чему мы заглянем глубоко в космос. Нервы образовали облик человека, но человек не застыл в нём; между действием Солнца и Луны было удержано равновесие. При последующем мы не должны думать, что мы имеем дело с какой-либо символикой, мы имеем дело с фактами. Что такое первоначальный Озирис, растерзанный Озирис? Что такое растерзанный Озирис?

Мы видели, что он растерзан в нас самих; без этого никогда не возник бы человеческий облик. Но что образовалось ранее всего под влиянием Солнца и Луны? Ранее всего возникло благодаря воздействию всех нервных волокон не только внешнее мужское и женское, но и внутреннее, в человеке возникло нечто благодаря влиянию мужского и женского принципа. Возникло внутреннее воздействие Изиды, и это внутреннее действие Изиды суть лёгкие. Лёгкие – это регулятор влияния Тифона или Сета. То, что влияет на человека от Озириса, действуя на женское начало мужским, это делает благодаря дыханию продуктивным лёгкие. Благодаря действиям, исходящим от Солнца и Луны, регулируется мужской и женский принцип; в каждом мужском женское – гортань, в каждом женском мужское – лёгкие.

Внутренне Изида и Озирис действуют в каждом человеке по отношению к его высшей природе. Таким образом, каждый человек двупол, потому что каждый человек имеет лёгкие и гортань. Каждый человек, будь то мужчина или женщина, имеет также много нервов.

И более того, когда таким образом Изида и Озирис освободились от низшей природы, тогда они родили сына, творца будущего земного человека. Оба произвели Горуса. Изида и Озирис породили

дитя, охранённое и воспитанное Изидой – человеческое сердце, охраняемое крыльями лёгких – Изидой. Здесь в представлениях Египта мы имеем нечто, указывающее нам на то, что в этих древних школах мистерий на высшую природу человека смотрели как на мужско-женскую, – на то, что индус познавал, как Брамму. Уже индийскому ученику показывалось, как позже возникает этот великий образ; ему показывался Горус – младенец; и ему говорилось, что всё возникло благодаря. И то, что переживал индусский ученик, для нас сохранилось в Риг-Веде в одном месте там написано: "и сходят на человека семь снизу, семь сверху, девять сзади, десять из оснований скал и десять из глубины, в то время, когда мать заботится вскормить ребёнка. Это удивительное место. Представим себе эту Изиду, которую я описал как лёгкие, этого Озириса, которого я описал как аппарат дыхания (гортань), и представим себе, как в этом действует голос дифференцируясь в буквы. Эти буквы приходят с разных сторон, семь приходят снизу – из гортани и т.д. Здесь заложено своеобразное действие всего, связанного с нашим воздушным аппаратом. То, где звук расчленяется и дифференцируется, – это великая Мать, охранявшая и оберегавшая дитя; мать – лёгкие, дитя, образовавшееся под всеми этими влияниями, – человеческое сердце.

Так показывались посвящённым таинственные действия и воздействия внутри космоса. И мы увидим, как в эту ткань были вотканы отдельные члены человека. Это является главой оккультной анатомии, какой она давалась в египетских тайных школах, поскольку было известно о космических силах и о космической сущности.

Лекция VII

В предыдущих лекциях мы провели перед нашей душой ряд фактов, которые относятся к эволюции Земли и всей солнечной системы в связи с природой человека. В последних двух лекциях мы обратили внимание на вскрытие всех фактов развития, которые вновь повторялись в египетских мистериях, которые познавали как ученики египетских мистерий, так и весь египетский народ. Ученик в своём ясновидении действительно познавал все приведённые нами факты, которые мы ещё дополним нашим сегодняшним рассмотрением. Большая часть народа, неспособная подняться до ясновидения, переживала всё это в одной, полной значения, картине. Эту картину, которая является важнейшей в египетском мирозерцании, мы уже часто затрагивали. Эта картина включает в себе сказание об Изиде и Озирисе. Мы все знаем эту картину, но, в сущности, ни один человек, что-нибудь знающий не думает, что она является лишённой значения. Эта картина рассказывает следующее:

На Земле, на благо человечеству, господствовал Озирис, вплоть, до того времени, когда Солнце вступило в знак Скорпиона. И тогда брат Тифон убил Озириса. Он убил его, заставив его лечь в ящик, который он закрыл и передал морю. Изида, супруга Озириса, искала своего супруга и, когда она нашла его, то злой Тифон стал вновь стремиться к уничтожению Озириса, он растерзал его на части. Изида собрала отдельные члены и погребла их в различных местах. (Показывают различные гробницы Озириса). Тогда Изида родила Горуса, и Горус отомстил за своего отца. Озирис был вновь принят в царство божественной Сущности и, хотя он уже более не действителен на Земле, но он действует для человека, когда тот, между смертью и новым рождением, пребывает в духовном мире. Поэтому путь мёртвого египтянина был путём к Озирису.

Это сказание принадлежит к самому основному в жизнепонимании Египта. Сказание об Озирисе пронизывало все культуры Египта до тех пор, пока вообще существовало египетское мировоззрение – религиозное.

Вспомнив это сказание, в котором запечатлено то, что лицеизрел ученик как священную тайну, мы снова можем обратить взор на то, что лицеизрел ученик в мистериях. Уже вчера мы начали себе создавать точное представление о том, что слагалось в человеке под влиянием различных образов Луны. Уже говорилось о 28 парах нервов, которые зависят от положения Луны в течение 28 дней, необходимых для Луны, чтобы снова возвратиться к тому же облику. Мы исследовали тайну, как извне, путём космических сил, в человеке образовались эти 28 пар нервов. Я прошу теперь хорошенько отметить следующее. Теперь – насколько это возможно сделать в таком кратком указании – должно быть с возможной точностью описано то, чему учился египетский ученик о развитии человека в более полном объёме. Об этом описании некоторые скажут, что это, с современной точки зрения, чистая бессмыслица; они могут сказать это, но они должны лишь знать, что это то учение, которое познавал и ясно-

видяще видел египетский ученик. И более того, это учение не только история египтян, но это истинно и для современных оккультистов.

Мы повторим то, о чём уже говорилось в последних лекциях, – что Земля в начале своего развития состояла, так сказать, из звучащих человеческих зачатков, которые образовали первичный земной туман. Как индийский, так и египетский ясновидящий мог духовно видеть, как из этого человеческого зачатка вырастал весь позднейший облик человека. Тогда было возможно ясновидчески видеть всё, что позже образовалось из этого человеческого зачатка. Но было возможным и смотреть назад на то, что прежде всего возникло от человека, из этого человеческого зачатка. Первое, что возникло из этого человеческого зачатка, когда ещё Солнце было связано с Землёй, было действительно родом растения, как бы открывающего сверху свою чашечку. Это наполняло Землю, это образовалось из того пратумана. Но в первоначальном облике, когда возникла эта чувствующая чашечка, она почти не была видима; её было возможно воспринимать, лишь чувствуя её близость, подобно чашеобразному теплому телу. Итак, сперва было тёплое тело. Когда Земля была ещё связана с Солнцем, внутренность этого человеческого образования начала светиться, распространяя лучи света в пространстве. Если бы тогда воспринять её как сущность, видимую для теперешних глаз, то эта земная субстанция открылась бы как мерцающий шар, светящийся в мировом пространстве сверкающими лучами. В наше время с трудом можно создать картину того, что было в то время. Это можно сделать, представив себе, что наш воздух наполнен звучащими светлячками, которые посылают свой свет в мировое пространство. Так приблизительно светился первый зачаток человека в мировом пространстве. Но было не только это; приблизительно в то же время вовне, вокруг этого чашеобразования отчленился род газо-тела. В нём были растворены многие субстанции, которые имеются и теперь в телах человека и животных. Вскоре после возникновения этого, из общей земной массы пришли ещё другие зародыши, которые стали первыми зачатками нашего современного царства животных. Итак, человеческое царство было первым; после пришли зародыши, ставшие зачатками царства животных. Конечно, вся Земля ещё состояла из одной, светящейся в мировом пространстве, воздушной массы. Внутри этой воздушной массы возникли первые зачатки бесполовых животных, которые тогда стояли на низшей ступени современной животного царства, и мы увидим, что эти животные, состоящие из своих первоначальных зачатков, получают известное значение для человека современного.

Так возникли первые зародыши животных, и для нас важнее всего то, что эти возникшие животные были весьма плотными массами газа, как бы плотными скоплениями газа. Эти животные развились в различных формах до известной высоты, и когда Солнце вышло из Земли, то высшей животной формой была форма рыбы, но не современная форма рыбы; форма животного в то время была иной, чем современная рыба, но она находилась на соответствующей высоте. Потом Земля уплотнилась до водной Земли, и животные существовали губкообразно в этой водной Земле. Потом наступает нечто своеобразное, некоторые из этих животных форм остались животными и, так сказать, не заботились о поступательном движении эволюции. Другие же получили известное отношение к человеческим обликам и это отношение заключалось в следующем.

В момент выделения Солнца, Земля начала вращаться вокруг своей оси, так что возникли день и

ночь. Но тогда дни и ночи были гораздо длиннее, чем теперь. В то время, когда Луна ещё не была отделена, каждый раз, когда такое человеческое образование, уже весьма уплотнённое, было на стороне Солнца, в этой массе газа от такой животной формы отделялось нечто вниз в водную Землю. Человек связывал себя с животной формой. Итак, мы имеем это вспучивание над водной Землёй; благодаря тому, что действие Солнца проходило сквозь цветущих людей, оно действовало так же на внутренние силы Земли и Луны. Благодаря тому, что от человеческого тела отделялась животная форма, стоящая на высоте рыб, говорили, что Солнце, освещающее человеческое тело, стоит в знаке Рыб.

Действительно, первые указания на это образование совпали с моментом, когда на небе Солнце стояло в знаке Рыб; оно часто через него проходило, но всё же исходный пункт этого образования был также моментом, когда Солнце стояло на небе в зодиакальном знаке Рыб. И оттого, что тогда от человека отчленились Рыбы, этот знак получил своё имя.

Мы знаем, что развитие протекало потом, заключая в одном теле Луну и Землю. Яве остался с Землёй и к Её слугам принадлежал тот божественный облик, который египтяне называли Озирисом. До выделения Луны развитие сложилось весьма своеобразно.

Мы знаем, что Земля была водной Землёй, и образования, находящиеся в воде в период до выделения Луны, стояли на очень низкой ступени. Когда выделилась Луна, то человек в отношении своей низшей природы стоял на высоте огромного ящера. Это то, что Библия называет Змием; то, что называлось драконом. Во время выделения Луны в человеческую Форму вступало всё больше от животного царства. Когда Луна вышла, то человек внизу имел животное-образный облик, наверху же находились остатки светового облика, в который извне вливались силы Солнца. Влияние сущностей света осталось для человека. Подобный губке человек плавал в этом первичном море, причём этот своеобразный световой облик выступал из водной Земли. Что это был за светящийся облик? Он постепенно преобразовался во всеобъемлющий могучий орган чувств. Это преобразование закончилось, когда выделилась Луна. Этим органом, плавая подобно губке, в первичном море, человек мог воспринимать близость какого-нибудь опасного существа. Подобным же образом воспринимал он тепло и холод. Этот орган сморщился. Это, так называемая теперь шишковидная железа. В те же времена человек двигался, плавая в земной массе, пользуясь этим органом, как родом фонаря. Где теперь мы можем у детей найти на голове мягкое место, это место откуда выходит этот орган.

Человек всё более принимал в себя все высшие животные формы и был момент, когда человеко-образование, – то, что возникло из рыб, – называют благодаря тому, что оно жило в воде и несло зародыши позднейшего человека, – Водолеем. Более же позднейшим образованием было то, которое называлась Козерогом. Своеобразно, что на самом деле то, что соответствует человеку в его низших членах, действительно дало имя этому созвездию. Ступни – первоначальных рыб; голени – Водолей; то, что долгое время давало человеку направление при плавании, – колени человека; находятся в связи со знаком Козерога. Всё более развивалось животное царство; то, что стало бедром, обозначалось как Стрелец. Нас далеко бы завело, если бы я стал вам объяснять это выражение. Мы дадим картину того, каким выглядел человек, когда животность соответствовала Стрельцу. Человек был животным, кото-

рое впервые могло двигаться по островам, образовавшимся из воды. Сверху человек был тоньше, на самом вершине оставался цветочный облик. Тогдашний облик человека можно себе правильно представить, если представить его сверху эфирным, снизу же животное-образным. В древних изображениях зодиака Стрелец в его нижней части изображается животным, сверху человеком. Эти знаки суть нечто, что передаёт те вершины развития, на которых стоял человек, подобно тому, как Кентавр передаёт действительный облик человека: снизу животное, сверху человека. Лошадь мы не должны принимать буквально, но лишь как выражение животности. Таков был в древности принцип искусства, – всё, что божественно создавалось, указывалось ясновидящими или виделось самими. Тогда сами художники были посвящёнными; говорят, что Гомер, был слепым провидцем, т.е. он был ясновидящим. Он мог глядеть назад в хронику Акаши. Слепой провидец Гомер был более видящим, чем остальные греки. Итак, Кентавр является действительно человеческой формой. Когда человек выглядел таким, Луна ещё не вышла из Земли, сама сила Луны ещё пребывала в Земле. В человеке же была образовавшаяся ранее во времена Солнца шишковидная железа.

Когда выделилась Луна, наступила двуполость. Человек-кентавр ещё был однополым. Двуполость наступила, когда Солнце было в знаке Скорпиона, и пол обозначался знаком Скорпиона. Скорпион – это то, что в животном соответствует той высоте, на которой человек развился до пола.

Человечество было так далеко, что наступила двуполость. Человек принял в себя пол. Когда ученик египетских мистерий обращал свой взор на это время земного развития, то он видел Землю, населённую людьми, которые внизу были плотными, сверху же имели световой человеческий облик. Потом наступило время, когда благодаря силам Луны, вдоль того места, которое занимает спинной хребет вычленились первые волокна. Образование над позвоночным столбом, – теперешняя область головы, – также уплотнилась и преобразовалась в человеческий мозг. Это был вполне преобразованный светящийся орган. Затем образовался позвоночный столб, из которого исходили первые волокна, и к этому присоединился низший человек, как он был описан. Это показывалось египетскому ученику, ему становилось ясно, какое существо хотело воплотиться на Земле и должно было принять соответствующий облик человека. Каждое высокое существо, спустившееся на Землю, было в облике тогдашнего человека. Тогда человеческий облик был устроен таким образом, что было возможно видеть светящееся тело; и то, что образно отмечено как чудесный глаз Полифема – есть тот орган, тот фонарь, что позже и преобразовался в мозг. В первоначальном искусстве всё является символом действительных образов.

Когда греческие посвящённые познакомились с тайнами Египта, они знали уже многое, – в сущности, то же, что и египетские посвящённые, – лишь называя это на своём языке.

Египтяне настолько сильно развили искусство ясновидения, что ученики могли прозревать в давно прошедшие времена. Египетский ясновидящий имел изначальную связь с этими тайнами, и поэту египетскими ясновидящими греческие жрецы назывались лепечущими детьми. Один египтянин сказал им: "вы греки, словно дети, вы не имеете древней святой мудрости, древней святой религии". Так указал египтянин на то, что мудрость Египта стоит выше того, что можно испытать материально. Но то, что видел в земном развитии египетский посвящённый; то, что бог Озирис ушёл с Солнца и

перешёл на Луну, то, что свершил этот бог; это было священным для грека. И они знали, что этот бог Озирис обладает 28 ликами Луны и этим путём закладывает в человеке нервные волокна. Озирис образовал нервную систему и этим сформировал всю верхнюю часть человеческого тела. Ибо то, что возникло как мускул, могло получить свою форму лишь благодаря тому, что его образователями явились нервы. Так благодаря прежней деятельности Солнца возникло то, что образовалось как мозг и спинной хребет и над этим спинным хребтом извне работали лики Озириса.

Это чувствовали греки, и греки знали, когда они познакомились с египетскими мистериями, что Озирис есть тот же бог, которого они называли Аполлоном. Они говорили, Озирис есть Аполлон и, как он работает над нервами, чтобы возбудить душевную жизнь внутри человека, так же делал и наш Аполлон. Представим себе это образование. Представим себе мозг, начерченный схематически: он переходит в спинной хребет, затем протягиваются 28 рук Озириса, и Озирис играет своими 28 руками на том, что заключается в спинном хребте; и греки дали полный значения образ лиры Аполлона. Нужно лишь думать наоборот: лира – это мозг, нервы – это струны; Аполлон играет на лире, на великом инструменте, созданном космосом, и в человеке раздаются звонки, составляющие его душевную жизнь. Вот чем было для элевсинских посвящённых то, что дали в своих образах египтяне. Из подобного образа мы можем увидеть, что они не имели схематического значения. Обычно переживали, что образы гораздо глубже того, что как-либо возможно передать рассудком. Когда грек говорил об Аполлоне, то он обладал тайной Озириса-Аполлона и инструмента-человечества. И Озирис вставал перед египетским учеником, когда он посвящался в тайны земного бытия. Так мы должны сказать, что символы, полученные нами картины, все выражения пра-тайны, значат гораздо более, чем это возможно указать рассудком. Видели эти струны, видели руки Аполлона. И самое главное в том, что приходили к тому образу, к реальной мудрости. Ибо нет символа, нет легенды, которые не были бы видены. Лишь после долгого времени допускался египетский ученик к таким тайнам; сначала он проходил определённое ученичество, и лишь тогда он допускался к упражнению.

Он переживал состояние известного экстаза, бывшего более, чем сном. В нём он видел то, что позже должен был он видеть в образе. Поистине это видение Луны, а с ней и Озириса, эту его работу с Луны на Землю, – всё это видел ученик как мощный живой сон, ему действительно снилась легенда Озириса-Изиды. Каждому ученику снился этот сон Озириса-Изиды; если бы он не снился ему, он не мог бы прийти к прозрению истинных фактов. Ученик должен был идти путём образа, путём имажинации. Внутренне переживалась легенда Озириса-Изиды, пролог к тому, что происходило в духовном мире. Ученик лишь тогда мог читать в хронике Акаши то, что было сегодня описано, когда он достиг высшей ступени посвящения, о которой мы будем говорить завтра. И также мы будем говорить о следующих знаках зодиака и их значении.

Лекция VIII

Теперь мы изучили полные значения события в развитии человеческого организма. Мы проследим этот организм в его возникновении вплоть до того момента, когда Луна выделилась из Земли. Конечно, говоря момент, мы употребляем неточное выражение, ибо эти события обнимают собой большой промежуток времени. С того момента, когда Луна начала выделяться, и до того, когда она выделилась, протекло много времени, но мы рассмотрели человека приблизительно до выделения Луны. Мы поняли этот облик человека, который внизу, приблизительно от середины человеческого тела, уже в своём образовании, был совершенно непохож на современный. Это тело, как мягкую часть, – уже было возможно видеть современным глазом, в то время, как верхняя часть была видима лишь для ясновидящего сознания. Мы уже указывали на то, как предание, искусство и религия удержали в Кентавре нечто от тогдашнего человека, и в отдельных частях тела мы изучили члены человека, которые представляют из себя животные формы нашей Земли, остановившиеся на известной ступени развития. Теперь мы должны выяснить себе это совершенно точно.

В древние времена, когда ещё не выделилось Солнце, ещё не было животных форм. Когда выделилось Солнце, высшей формой тогдашнего животного был род, стоявший на ступени современной рыбы.

Что в сущности, означает, когда говорят, что человеческие ступни соответствовали этой рыбоформе и когда мы рассматривали ступни в связи с рыбами? Это значит, что тогда образования, подобные рыбам плавали на водной земле и что тогда физически воспринимаемой от человека была образована лишь ступня. Все остальное существовало лишь в тонкой эфирной форме. То, что было описано как форма чаши или форма цветка, было вполне эфирным. Лишь самая нижняя часть человека действительно проникала в водную Землю, как рыбы, которые отстали. Потом возникают высшие животные, закреплённые путём того, что говорят о Водолее; о человеке, получившем тело вплоть до голени; человек образовался так, что на каждой ступени своего бытия, он оставлял известные животные формы. Когда начала выделяться Луна, человек был уже настолько далеко, что он, помимо уже образованной нижней половины, низшей природы, имел способной и к образованию высшую природу. Затем мы видели, как Луна действует извне как то, что египтяне называют Озирисом, путём различных обликов Луны может воздействовать на человека и как от Луны отделяется то, что является важнейшим в верхней части тела. Затем, благодаря звукам, которые вызывает из человеческого тела Озирис-Аполлон, образуется средняя часть человека – бедра. Всё, что отстало в этот момент, через который перешагнул человек, сохранилось в форме амфибий. Пока Луна была ещё связана с Землёй, она более или менее устремляла развитие вниз. Рыбы стояли в связи с Солнцем. И отсюда современное ощущение здорового человека. Подумайте, какую радость может доставить человеку созерцание прекрасных водяных животных, как могут его радовать эти формы, и подумайте о том чувстве анти-

патии, возникающем у человека, когда он видит то, что стоит выше рыб, – амфибий: лягушек, жаб, змей, ползающих и свивающихся, – хотя современные амфибии только выродившиеся формы того времени. Пока человек имел лишь свою туманную телесность, он был родом ящера; верхняя часть тела образовалась позже, когда он уже выделил нижнюю часть человека. Мы можем сказать, что вид рыб передаёт нам форму, на высоте которой находился человек благодаря получаемым им силам в то время, когда Солнце было ещё связанным с Землёй; когда выделилось Солнце, человек стоял на высоте рыбы.

Тогда выделились образующие Солнце высокие существа и вместе с ними тот дух, который был первым солнечным Духом – Христос. Перед нами глубокое чувство, некогда бывшее в человеке эзотерически. Чувствовали, что облик рыбы может охарактеризовать выделение Солнца из Земли и с ним Христа. Ранее человек был с Солнцем; когда же оно ушло, то он видел в образе рыбы облик, которым он был обязан солнечному Духу. Когда он пошёл дальше, Солнечные Духи не были с ним. Христос отделился в то время, когда человек имел облик рыбы, и этот облик был закреплён посвящёнными раннего христианского периода. В римских катакомбах этот символ существовал как символ Христа – и тогда чувствовали характеризующее им космическое событие. Человек дошёл до формы рыбы, когда отделилось Солнце, и первые христиане, как нечто невыразимо глубокое, чувствовали в символе рыбы облик человека Христа. Насколько далёк этот знак, на который мы смотрим, как на символ космической эпохи развития, – насколько далёк он от внешних толкований. Существовали символы, которые как таковые относились к высшим духовным реальностям; они означали нечто для первых христиан. Таким символом является образ того или другого, что действительно можно видеть в духовном мире, и символ лишь тогда правилен, когда он указывает на нечто, что можно видеть в духовном мире. Всякая спекуляция имеет в лучшем случае подготовительную цель; символ действительно познаётся, если показывают, что им зарисована духовная сущность факта.

Пойдём теперь дальше в развитие человечества. Человек принимал различные формы, и, когда он дошёл до половины, его физическая форма была самой отвратительной. Эта форма, которой тогда обладал человек, выродившись, сохранилась в змее. Время, когда человек имел форму амфибии, время, когда Луна была ещё в Земле, было временем позора, падения человечества. Если бы Луна не выделилась, то человеческий род подпал бы ужасной судьбе; он бы всё более впадал в форму зла и ужаса. Отсюда истекает душевное ощущение неиспорченной души при виде змеи, которая удержала облик глубочайшего погружения человечества, – ощущение антипатии. Именно неиспорченная душа, не говорящая, что в естественном нет отвратительного, ощущает отвращение при виде змеи, ибо она является документом человеческого позора. Это не моральное понятие, это указание на глубину погружения человечества. Теперь человек должен был выйти из этого состояния. Он мог сделать это только оставив животную Форму и начав уплотняться в своей духовной верхней части тела. Было нечто чрезвычайно важное в том, что в нём действовали силы Озириса, развивая его более благородную часть; ибо благодаря этому верхняя часть человека получила возможность перевести спинной хребет из горизонтального положения в вертикальное. Всё это произошло под влиянием Озириса. Со ступени на ступень был ведом человек Солнцем и Луной, державшими весы. Когда человек стал фи-

зическим до половины, Солнце и Луна держали весы, и поэтому бёдра обозначаются как весы. Тогда Солнце стояло в знаке Весов.

Нельзя себе представить, – и это должно быть особенно отмечено – что после нахождения Солнца сначала в знаке Скорпиона, а затем в знаке Весов сейчас же развились бёдра; в таком случае ход развития представлялся бы слишком быстрым. Солнце проходит полный круг Зодиака в период приблизительно 26 000 лет. Солнце однажды весною вступило в знак Овна, а раньше в знак Тельца. Весенняя точка передвигалась всё дальше, весною Солнце проходило созвездие Тельца. Приблизительно за 747 лет до Р.Х. Солнце снова вступило в знак Овна, в наше время оно вступает в знак Рыб. Период, в который Солнце проходит созвездие, он уже обозначает нечто; но этого периода недостаточно для должествующего произойти изменения, так что человек, образуя пол, проходит от Скорпиона до вершины Весов. Получилось бы неправильное представление, если бы думали, что это произошло благодаря одному прохождению Солнца. Солнце проходит через весь круг Зодиака, и благодаря этому полному обороту совершается движение вперёд. В прежние времена оно должно было чаще совершать кругооборот. Поэтому известные исчисления послееатлантических эпох нельзя прилагать к более древним. Солнце должно было делать оборот в древние времена даже несколько раз для того, чтобы развитие несколько подвинулось вперёд.

Теперь путём этого развития человек поднимается всё выше и следующая ступень, на которой образовалось то, что называется нижними частями туловища, обозначается знаком Девы.

Мы лучше всего поймём развитие, если мы уясним себе, что человек становится всё более человекоподобным и что на известной ступени вновь остаются животные существа. Однажды уже было сказано, что человек и лёгкие, и сердце развил благодаря влиянию Луны. Я также указал, насколько принимали в этом участие Озирис и Изида. Мы должны уяснить себе, что высшие члены человека – сердце, лёгкие и т.д., – что все эти члены могли образоваться лишь оттого, что высшие части человека действовали определённым образом. Со времени Весов эти высшие части влияли гораздо больше, чем в предыдущие эпохи, и благодаря этому могли возникнуть многообразные формы. Могло быть особенно сильное влияние эфирного тела, или астрального, или даже «Я». Могло случиться, что перевес имело физическое тело. И так образовалось 4 человеческих типа; образовалось известное число людей, которые развили преобладающим образом физическое тело, были люди, получившие свой отпечаток от эфирного тела, люди, имевшие астральный отпечаток, и люди, несшие отпечаток человеческого «Я». В древние времена, когда возникли эти формы, можно было встретить уродливые облики, и ясновидящий открывает в них то, что сохранилось – конечно в гораздо менее открытых, различных изображениях. Например, у людей с особенно выраженным физическим телом, это ложилось отпечатком на их верхней части, образовалось нечто, что было вполне приспособлено к нижнему образованию и что в своей деятельности не могло подняться настолько, чтобы облагородить верхние части. Тогда получался тип Тельца, – не современного тельца, он является выродившимся образом. То, что в известное время являлось преобладающим от физического тела, это осталось в группе Тельца. Человеческая группа, в которой столь сильно выражено было не физическое, а эфирное тело, – у которых особенно сильным было всё то, что можно было назвать более тяготеющим к сердцу, – эта челове-

ская ступень также осталась в животности; эта ступень через которую перешёл человек, осталась во Льве, Лев принял в себя тип, образовавшийся из группы людей, у которых наиболее деятельным было эфирное тело. Та человеческая ступень, у которой над физическим и эфирным телами преобладало астральное, эта группа осталась для нас в подвижной породе птиц; сброшенная здесь преобладающая астральность поднялась до птичьего бытия. То, что было силой «Я», развилось в существо, которое на самом деле может быть названо соединением трёх остальных, ибо «Я» гармонизирует все члены. Ясновидящие, поистине, имеют перед собой эту группу закреплённой в сфинксе – то, что сохранилось в древней форме сфинкса, когда сфинкс имел львиное тело, крылья орла, нечто тельцеподобное, а в древнейших изображениях даже хвост пресмыкающегося. Над этим же человеческий облик, гармонизирующий остальные части. И постепенно эта львиность, орлиность преобразуются всё в большее единство. Они гармонизируются, они преобразуются в человеческий образ, который постепенно делался таковым, каковым он был в середине Атлантиды. Но за всеми этими событиями скрывалось и ещё нечто. Мы представляем себе, что гармонически слились 4 элемента: физическое тело было преобладающей силой, образовавшейся до эволюционной эпохи Весов; затем эфирное тело, – львиная природа, – в то время как физическое тело как бы выделило природу Тельца. Затем астральное тело, преобладающие силы астрального, астральная природа или природа Орла, или Коршуна, и, наконец, преобладающие силы «Я» – человеческая природа. Какой-нибудь из этих обликов получал преобладание в отдельных существах. Могли встречаться различные комбинации; например, могли существовать в одинаковой степени физическое, астральное тела и «Я», а эфирное тело, имеющим над ними перевес, – это особенный тип человечества. Были существа, у которых перевес имели эфирное, астральное тела и «Я», а физическое тело было менее образовано, так что мы имеем людей с перевесом высших членов над телом физическим. Те люди, у которых перевес имели физическое, астральное и «Я» являются физическими предками современных мужчин; те люди, у которых перевешивали эфирное, астральное и «Я», являются физическими предками современных женщин. Остальные типы всё более и более исчезали, оставляя лишь мужскую и женскую форму.

Почему же оказалось возможным постепенное образование этих двух форм? Это произошло благодаря влиянию Изиды и Озириса.

Мы видели, что Изида проявляется в новолуние, а Озирис в полнолуние. Изида и Озирис духовные существа на Луне, действия же их мы находим на Земле; мы находим их на Земле потому, что благодаря им человеческая раса разделилась на два пола. Благодаря действию Озириса образовались женские предки людей, мужчины же образовались благодаря действию Изиды. В сказании это представлено Изидой ищущей Озириса, – мужское и женское ищут друг друга. Мы снова видим, что в этих сказаниях скрыты чудесные события космического развития. Лишь когда были перейдены Весы, в человеке произошла дифференциация мужского и женского. Человек гораздо долее оставался однополым, чем животные. Было время, когда существовал, так сказать, односторонний человеческий облик, когда ещё не было нашего способа размножения, когда природа человека представляла два пола. "И создал Господь человека мужским-женским", – написано в Библии; не мужчиной и женщиной, он создал обоих в одном. Это весьма плохой перевод, где говорится – он создал мужчину и жен-

щину. Так смотрим мы на то время, когда человеческая природа ещё была единой, когда каждый человек рождался беспорочно-зачатым. Из данных ясновидения посвящённых передаёт нам египетская традиция эту ступень человеческого развития. Я уже указывал на то, что древнейшие изображения Изиды были следующие: Изида кормит Горуса, а за ним стоит ещё Изида, с крыльями Коршуна; одна Изида дающая жизнь Горусу, указывает, что в человеке есть ещё другое астральное существо; то, что присоединилось позднее указывается нам за матерью астральным обликом, который имел бы крылья коршуна, если бы он только последовал своей астральности. А эфирное тело представлялось в третьей Изиде, с львиной головой. Из глубин ясновидения дана эта тройственная Изида.

Исходя из этой точки зрения, мы сможем понять ещё нечто, – а именно, что могло существовать на самом деле известное промежуточное состояние между тем беспорочным размножением, когда оплодотворяющей материей служили пребывавшие в Земле силы, и двуполым размножением. Это двуполое размножение установилось окончательно лишь в середине Атлантиды. Ранее была промежуточная ступень; эта промежуточная ступень в известных эпохах является переменной сознания; тогда человек проходил перемену сознания в гораздо более долгие периоды, чем теперь. Сознание особенно сильно, когда ночью человек находится среди своих духовных товарищей. Это состояние сознания сменяется другим, которое особенно сильно в человеке, находящемся в физическом теле. Были времена человеческого развития, в которые оплодотворение как переходная ступень наступало во время затемнённого сознания; человек выходил из физического мира в духовный; там наступало оплодотворение, открываемое человеку лишь в символическом акте сна. Тонким благородным образом ощущал он, что оплодотворение наступило во сне; и в сознании человека возникал лишь тонкий чудесный сон, – например, что человек бросает камень, камень падает в Землю, и из Земли возникает человек.

В это время нас должны особенно интересовать те, которые уже ранее достигли позднейшей ступени. Когда мы говорим, что известные существа остались на ступени рыб и т.д., то это значит, что если бы эти существа захотели бы подождать, выявить всё обилие своей любви лишь гораздо позже, то они стали бы людьми. Если бы лев не захотел слишком рано в земную сферу, то он стал бы человеком, так же как и другие отделившиеся животные. Скажем же себе: всё, что было человеком в то время, когда отделился лев, говорило себе, или: нет, я не хочу вниз, в физическое человечество, или: Я хочу вниз, я хочу, чтобы то, что развито, было. Итак, мы имеем два рода существ: одни остаются наверху, в воздушном эфирном царстве, и лишь в животных частях достигают Земли, и другие, которые стремятся совсем опуститься на Землю. Эти стали, быть может, львом, первые – стали человеком. Подобно тому, как отстали животные, также отстали и люди; отнюдь не лучшая часть человечества стала слишком рано людьми, лучшие смогли ждать, они долго не спускались на Землю, чтобы привести в сознание акт оплодотворения, они остались в том сознании, где акт оплодотворения был сном. Эти люди жили, как говорят, в раю. У людей, которые слишком рано спустились на Землю, мы нашли бы образованной преимущественно нижнюю часть тела, но грубое лицо, в то время, как у людей, хотевших образовать более благородные части, мы нашли бы и более человеческий облик. Всё, что описано здесь, сохранилось в одном чудесном предании и обряде. Известен обряд, упоминаемый Тацитом, –

сказание о богине Гертус, которая ежегодно погружалась с колесницей в морские волны. Те, которые её влекли, должны были быть убиты. Гертус поняли, как понимают все, – как некий возникший из фантазии призрак, как какую-то богиню, имевшую культ на каком-то острове. Место этой легенды приписывали озеру Герты; думали, что там находилось место, где погружалась колесница. Это удивительная фантазия, потому что имя озера Гертта является более поздним наименованием, раньше оно благодаря своему цвету называлось чёрным озером, и никому не пришло бы в голову назвать его озером Гертта и связать его с богиней.

Примечание: "Затем Авионы, Англи, Варины, Евдозы, Свардоны, Нуитоны ограждены реками и лесами. Каждый из этих народов не представляет сам по себе ничего замечательного, кроме того, что они все чтут Гертус, т.е. мать-Землю и полагают, что она вмешивается в дела человеческие и посещает народы. На острове океана есть девственная роща и священная в ней колесница, покрытая одеждою прикасаться к ней дозволено только одному жрецу. Он понимает, когда богиня является в глубине святилища, и провожает с величайшим почтением её, когда она едет на коровах. Эти дни считаются праздничными; места которые она /богиня/ достаивает своим посещением, торжествуют. В это время не принимают участия в войнах и не берут оружия: всякое железо под замком. Мир и спокойствие тут только и знакомы, тут только их и любят, пока тот же жрец пресытившуюся общением со смертными богиню возвращает в храм. Затем колесницу и одежду и, если хочешь верить, самую богиню омывают в потаённом озере. Рабы исполняют это и потом тотчас же исчезают в этом же пруде. Вследствие этого – тайный ужас и святое неведение предмета, который они видят только в минуту гибели. /Корн. Тацит "О положении, обычаях и народах Германии" гл. 40/.

В действительности, в этом предании заложено нечто гораздо более глубокое. Гертус – это переходная ступень от беспорочного зачатия к половому. Гертус, которая погружается в смутное сознание, воспринимает это, когда она погружена в море страстей лишь в тонком символическом акте; она воспринимает лишь отблеск. Те же, которые спустились в то время, когда высшее человечество ещё чувствовало таким образом, они уже потеряли первоначальную наивность они же видели этот акт, они были потеряны для высшего сознания человечества, они были достойны смерти. Воспоминание об этом событии древности сохранилось во многих местах Европы. В известное время, во время праздников воспоминаний происходила церемония. Колесница с изображением Гертус погружалась в море страстей. И был жестокий обычай тех, которые служили, которые могли видеть, бывших рабами – убивать при этом обряде, указывая этим, что это было смутным человечеством, видевшим этот акт. Этот пример показывает нам, что в то время, когда только что рассказанное, было известно в определённых местностях, в этих местностях был культ Гертус. В этих местностях было сознание того, что обозначает это сказание и этот обряд. Так развивалось человечество, давая в образах то, что действительно реально. Уже говорилось, что подобные образы не являются аллегорией, но что они тесно связаны с реальными фактами. Такие образы возникали во сне. Сказание Озириса сначала снилось ученику, а затем он действительно видел факты эволюции человечества. И лишь основанное на реальном видении является символом в оккультном смысле. Символ есть описание в образах реальных событий; о воздействии таких описаний будет говориться в следующей лекции.

Лекция IX

В наших последних исследованиях мы рассмотрели известное количество фактов эволюции человечества, я попытался показать, как развился человек на Земле в тот период нашего развития, который занимает время приблизительно между отделением Солнца и Луны. Нечто должно быть ещё представлено к этим фактам, которые мы можем назвать фактами оккультной анатомии и физиологии; но чтобы понять это правильным образом, мы должны сегодня пролить свет на другие факты духовной жизни, ибо мы не должны забывать, что, собственно, должно быть показано, – а именно, какое отношение существует между египетскими мифами и мистериями, вообще всей египетской культурой, и нашим собственным временем. Поэтому необходимо уяснить себе, каким было вообще движение вперёд времени.

Припомним ещё раз то, что было показано как действие солнечных и лунных духов; а именно Озириса и Изиды, – чьи воздействия распространялись на человеческое тело и создали его; вспомним то, что произошло в изначальной древности, – что тогда наша Земля едва в отдельных частях выкристаллизовалась из водной Земли и что большая часть описанного происходила, собственно, в этой водной Земле. Существовавшее тогда состояние человека мы должны представить себе вполне отчётливо для того, чтобы иметь ясное представление о том, как выглядело это для человеческого зрения в ходе человека в его земном развитии. Я указал, что нижние части человеческого существа возникли, так сказать, как физиологический облик с того времени, когда Солнце начало выделяться из Земли. Но мы должны хорошо помнить, что, хотя всегда говорится, что это выглядело бы так, как если бы человеческий глаз мог это видеть, но глаза тогда не было. В то время, как человек находился в водной Земле, он воспринимал исключительно органом, описанным нами как шишковидная железа. Восприятие глазом возникло лишь, когда образовались человеческие бедра. Можно сказать, что нижняя часть человеческого облика уже существовала в человеке, но не существовало того, что могло бы видеть человеческое тело; человек получает возможность видеть своё существо лишь в тот момент, когда его тело поднялось над бедрами, лишь тогда возникает человеческий глаз, человек начинает туманно видеть себя; так что до развития бедер всё человеческое восприятие, всякое видение, было ясновидящим, астральным видением. Человек тогда ещё не мог воспринимать физическое; человеческое сознание было смутным и сумеречным, но ясновидящим, сонно ясновидящим. Теперь человек переходит к тому состоянию сознания, где бодрствование сменилось сном. В бодрствовании человек смутно видел физическое, но как бы окутанное туманом, как бы окружённое световой аурой. Во сне человек поднимался к божественно-духовным существам. Ясновидящее сознание, становившееся всё слабее, чередовалось с дневным сознанием, являющимся основным сознанием нашего времени. Тогда всё больше терялась способность во сне видеть богов и в той же мере возникала ясность дневного сознания, делая всё сильнее самосознание, чувство «Я», «Я» – восприятие.

Если мы оглянемся на лемурийское время; на время до, после и в момент выделения Луны из Земли, – то раньше всего мы увидим ясновидящее сознание человека, когда человек не подозревал о том, что мы теперь называем смертью, ибо, восходя из своего физического тела, всё равно – путём ли сна или смерти – выделяясь из него, человек не переживал помрачения сознания; оно в известном отношении даже становилось выше, чем тогда, когда он находился в своём физическом теле. Человек никогда не говорил себе: "я умираю" – в то время этого не было. Человек ещё не опирался на своё чувство самости, но он чувствовал себя бессмертным в лоне богов и знал, как само собой разумеющиеся факты всё то, что мы теперь описываем. Представим себе следующее, – представим себе, что мы погружаемся в сон, астральное тело выделяется из физического, и всё это происходит во время полнолуния. Тогда ясновидящий видит не только просто астральное облако, он действительно видит проникающие в физическое тело истечения из астрального тела. Эти истечения ночью изгоняют усталость и приводят физическое тело в такое состояние, что оно чувствует себя бодрым и освежённым. Можно было бы увидеть такие духовные потоки исходящими также и от Луны, и каждый такой поток пронизан астральными силами, можно было бы видеть, как на самом деле от Луны исходят духовные воздействия, пронизывают астральное тело и плодотворно воздействуют в своей деятельности на тело физическое. Представим себе, что мы люди древнего лемурийского времени; тогда наше астральное тело восприняло бы эти изливания духовных сил; оно взглянуло бы наверх и сказала бы, что Озирис, работающий надо мною, – вижу как его влияние проходит сквозь меня. И мы бы почувствовали себя ночью сокрытыми в Озирисе, мы бы, так сказать, жили в Озирисе. "Я и Озирис – одно" – ощутили бы мы. И затем мы бы ощутили: "Теперь я должен вернуться вниз в ждущее меня физическое тело, теперь время, когда я погружаюсь в низшую природу", и мы бы радовались тому времени, когда мы снова можем оставить физическое тело и покоиться в лоне Озириса или - перемененно - в лоне Изиды.

Чем более развивалось физическое тело, чем больше оно складывалось, чем больше развитием верхних частей человек мог видеть физически, тем больше времени должен был отдавать человек на погружение в Физическое тело, тем больше приобретал он к тому интереса; чем темнее становилось его сознание духовных миров, тем яснее сознание в физическом теле. Так всё больше развивалась жизнь человека в физическом мире и в состояниях, протекающих между смертью и новым рождением, всё более прекращалось сознание; по-крайней мере, сознание в этом состоянии изменилось. В Атлантиде человек всё более терял чувство божественной родины и, когда миновала великая катастрофа, уже большая часть человечества совершенно утратила природную способность видеть в духовном мире, но зато всё отчетливее видела днём. Уже было обращено внимание на то, что во время создания культур у оставших людей существовал дар ясновидения. Вплоть до времени, когда основалось христианство, ещё были отсталые обладатели такого ясновидения, и ещё теперь, хотя лишь в отдельных случаях, есть люди, сохранившие естественное ясновидение, приобретаемое путём эзотеризма.

Итак, в Атлантиде ночь мало-помалу становилась для людей тёмной. Она стала бессознательной для людей первой послелеатлантической культуры, которую мы попытались охарактеризовать во всей её величине, – ту древнюю культуру святых Риши, которая прошла перед нашей душой в предыду-

щих лекциях и которую мы должны охарактеризовать ещё иначе.

Перенесёмся в учеников Риши, вообще в людей индусской культуры, скажем, во время непосредственно после катастрофы. Это было как бы воспоминанием о том мире, где человек видел богов, работавших над ним. Теперь он вышел из этого мира, из лона богов. Раньше для него всё было там, как теперь для него всем является физическое. Как воспоминание проходило это сквозь душу тех, которые принадлежали к первой послелеатлантической культуре, – сквозь душу индусского человека, который знал, что Риши и их ученики могли видеть в духовном мире, но который знал также, что для нормального человека, для принадлежащего к индийской культуре, уже прошли времена, когда он мог видеть в духовном мире.

Это было для индуса как бы воспоминанием, болезненным воспоминанием о прежнем мире отчужденности и, тоскуя, он стремился из этого огненного мира. Не действительность – горы и долины, не действительность – облака, звёздное небо – всё это лишь оболочка, лишь личина сущности, а истинного, скрытого позади – богов и истинный образ человека – мы не можем видеть всё, что мы видим, майя, не действительность; истина же сокрыта оболочками. И это настроение становилось всё более жизненным, – что человек родился из истины, что его родина в духовном, всё же чувственное не истинно, оно майя. Кто столь сильно чувствовал противоположение и неистинность физического, религиозное настроение того все менее проявляло интереса к физическому миру и всё более склонялось духовно к тому, что могут лицеизреть и возвращать посвящённые. Тоскуя, стремился индус прочь из этой действительности, из жестокой действительности, которая для него была ничем иным, как иллюзией. Истинное он чувствовал лишь позади, и первая культурная эпоха мало интересовалась тем, что происходило внешне на физическом плане.

Иначе было во второй культурной эпохе, у персов, из которых вышел Заратустра, великий ученик Ману. Если мы хотим в немногих чертах уяснить себе, в чём состоял переход от индийской культуры к персидской, то мы должны сказать, что перс чувствовал физическое не только как сцепление обстоятельств, он чувствовал его как задачу. Он глядел наверх в области света, он глядел в духовные миры, и его душа видела, как всё распадалось на силы света и тёмные силы, и физический мир становился для него миром работы. Перс говорил себе: есть благие силы света божество Аура-Маздао (Маздао) и есть тёмные силы под водительством Аримана. От Аура-Маздао идёт исцеление людей, от Аримана – физический мир. Приходящее от Аримана мы должны претворить, мы должны связать себя с добрыми богами и победить Аримана тем, что мы изменим Землю, тем, что мы станем такими, что сможем переработать Землю. Побеждая Аримана, мы тем самым делаем Землю средством богов. Принадлежащие к персидской культуре сделали первый шаг к освобождению Земли, и они имели надежду, что однажды Земля станет благою планетой, что воссияет слава высшего существа Аура-Маздао.

Так чувствовал тот, кто не смотрел в возвышенные высоты, подобно индусу, но кто твёрдой ногой попирает физический мир.

И дальше шло завладение физическим планом, и на третьей культурной ступени, во время еги-

петской культуры, уже почти ничего не существовало от древнего отвращения, с каким чувствовалась майя.

Халдей смотрел на звёзды, они не были для него только майей. Они были числами, запечатлёнными богами в физическом плане. И халдейский жрец следил пути звёзд, и когда он становился посвящённым, когда он узнавал все существа, населявшие планеты и звёзды, тогда он возводил глаза к небу и говорил себе: "То, что я вижу моими глазами, есть внешнее выражение того, что мне даёт оккультное видение, посвящение. Когда посвящённый жрец осенил меня благодатью божественного зрения, тогда увидел я Бога; но всё внешнее, видимое есть только иллюзия, - во всём этом я вижу Божии письма". Такого посвящённого охватывало чувство, подобное тому, которое охватывает нас, когда мы видим друга, с которым надолго были разлучены, или получаем письмо и видим почерк этого друга. Мы видим, что его рука начертала эти буквы, мы видим выраженное в них чувство сердца.

Так приблизительно чувствовал египетский или халдейский посвящённый; так чувствовал он, пребывая в храме мистерий, духовными очами взирая на духовные существа, связанные с нашей Землёй. И когда, увидев всё это, он уходил и видел звёзды и весь мир, то всё это казалось ему письмом духовных существ; он узнавал письма богов. Когда сверкали молнии, когда гремел гром, - узнавал он проявления богов. Боги проявлялись для него во всём, что он видел внешне. Такое же чувство, какое испытываем мы по отношению к письму друга, имел он к внешнему миру, так чувствовал он, когда он видел мир элементов, мир тварей, мир облаков, мир звёзд. Всё открывалось как письма богов.

И египтянин верил, что человек может победить материю; возникла геометрия, математика; с их помощью человек мог побеждать элементы, ибо он верил, что он может найти свой дух, ибо он верил, что можно запечатлеть дух в материи. Это было огромным шагом в завоевании физического плана, и благодаря тому, что человек уже мог правильно относиться к физическому плану, он стал для него чем-то.

Ранее человек нуждался в учителях, так же нуждались в учителях и посвящённые, скажем, в древнем индийском времени. В каких же учителях нуждались посвящённые? Было необходимо, чтобы посвящённый в состояниях посвящения приводился к тому, чтобы снова видеть то, что раньше человек мог видеть в своём смутном ясновидящем сознании. Посвящаемый должен был быть возвращён назад; он должен был быть снова возведён к духовному миру, чтобы научиться тому, что благодаря своим переживаниям он мог передать другим. Для этого ему был нужен учитель. Риши также были необходимыми учителями, указывавшими им то, что произошло в древней Лемурии, когда человек ещё был ясновидящим. Также было ещё у персов.

Иначе было у халдеев, совсем иначе у египтян. О, тогда тоже были учителя, которые приводили учеников к ясновидящему видению в духовных мирах за физическим миром. Это были инициаторы, показывавшие то, что лежит за физическим. Но в Египте стало необходимым новое учение. В древней Индии мало заботились о том, как то, что происходит в духовном мире, вписано в физический план,

для переписки богов с человеком, тогда не заботились об этом. В Египте было необходимо, чтобы ученик не только видел богов, но и то, как он двигает руками для того, чтобы вписать звёздные письма, как боги образуют физическое. Древние египтяне имели школы, вполне по образцу школ Индии, но в них они учились и чтению физического плана. Теперь они имели новый материал для изучения. В Индии ученикам указывали бы на духовные силы путём ясновидения, в Египте же дошли до того, что показывали, что физическое соответствует духовным фактам, например, изучалось, как сердце соответствует духовной работе, и основывали школы, в которых показывалось не только духовное, но и его применение; основателем школы был великий инициатор Гермес Трисмегист. Так в нём, трижды великом Тоте, мы видим первого, показавшего людям весь физический мир, как письма богов. Так постепенно одевалась плотью наша культура эволюции человечества. Гермес явился египтянам, как божественный вестник; он дал им то, что было необходимо раскрыть, как дело богов в физическом мире.

Этим мы немного характеризовали три культурные эпохи послепалеолитического времени. Люди научились ценить физический план.

Четвёртая культурная эпоха является эпохой, в которой человек ещё более коснулся физического плана. В это время человек уходит настолько далеко, что он не только видит письма богов, но и своё «Я» объективирует в мире. Таким образом, искусства, как в Греции, не было раньше. В четвёртой эпохе было достигнуто то, что выявил человек из себя, что он создал как свою физическую личность.

В это время мы видим, как внутреннее человека исходит из человека на физический план, в материю, и янее всего это исхождение, этот брак духа с материей, выявляется в греческом храме. Этот храм, для каждого, кто может взглянуть на него, озираясь назад, должен явиться замечательным созданием. Греческая архитектура является изначальной архитектурой. Каждое искусство где-либо достигает своей высшей точки.

Греческий храм создал самое замечательное, несмотря на гигантские пирамиды; ибо что в нём достигается? Лишь слабый отзвук этого даёт, когда говорят о художественном чувстве пространства, т.е. каким образом одна линия, идущая горизонтально, относится к другой, идущей вертикально. Вся сумма космических истин живёт в душе, которая может почувствовать лишь, как колонна несёт то, что лежит на колонне. Нужно чувствовать, что уже ранее это находится в пространстве. Художник так же ясновидяще видел колонны и лишь заполнил материей то, что он видел. Он видел пространство, как нечто ярко живое. Всё было пронизано силами. Как может современный человек хотя бы только почувствовать, какой жизненностью обладало это чувство пространства. Слабый отзвук этого мы можем видеть у старых художников. Ещё можно видеть изображения, например, с парящими в пространстве ангелами, и у нас возникает чувство, что ангелы удерживаются взаимно. Этого чувства пространства уже мало теперь. Например, Беклин имеет большие заслуги, но видно, как образ, витающий над, каждое мгновение грозит упасть. Это должно быть отмечено, если хотят обратить внимание на то, представление о чём едва можно вызвать теперь; на чувство пространства у греков. Греческий храм давал как бы само из своих линий рождённое пространство. Следствием этого было то, что божественные существа, которых грек знал как ясновидящий, действительно спускались в храм, действи-

тельно хорошо себя чувствовали в нём. И действительно Афина Паллада, Зевс и др. были в храме; в этих храмах они имели свои тела, свои материальные тела. Храм мог стать их физическим телом, - храм, в котором их эфирное тело хорошо себя чувствовало.

Кто понимает греческий храм, тот знает, насколько существенно отличается он от готического храма. Тот, кто видит вещи, может себе представить греческий храм обитаемым, в нём нет ни одного человека, лишь тогда храм, греческий храм, закончен, когда в нём не молится человек, - он не бездушен, он не пуст, ибо бог в нём. Он обитаем богом.

Готический храм лишь половина, если в нём нет верующих; тот, кто понимает, не может помыслить готический храм безлюдным, одиноким, без верующей толпы, которая наполняет его своими мыслями. В готическом храме нет Бога, если в нём нет молить верующих; если же они есть, то он наполнен божественным. Это выражается в слове Doom, родственном с, в словах немецкость, народность, несущих в себе собирательное, с ними же родственно слово Дума. Греческий храм не есть дом верующих, - он создан как дом, в котором обитает сам бог, он может стоять одиноким. В готическом храме, чувствуешь себя дома, когда его наполняет верующая толпа, когда сквозь цветные стёкла проникает свет солнца, когда проповедник на кафедре говорит: как свет делится на многие краски, так божественные силы разделяются на многие силы физического мира, и часто так говорит проповедник. Когда видение и дух взаимно слились, тогда храм является как нечто законченное.

В искусстве греков мрамор принимал вид живого. Грек выражал в физическом то, что жило в его духовном; у греков был брак духовного с физическим. Римлянин ещё на один шаг подвинулся далее в завоевании физического плана. Грек обладал способностью выразить в искусстве душевно-духовное, но он ещё владел городом, государством; он не чувствовал себя индивидуальностью, он чувствовал себя членом [полиса]. Так было и в прежних культурах; египтянин не чувствовал себя отдельным человеком, он чувствовал себя египтянином, афинянин чувствовал себя афинянином. Лишь Рим открыл возможность быть личностью, самому представлять в мире нечто, лишь римлянин почувствовал, что личность есть нечто в себе. Лишь римлянин нашел понятие "гражданин", и тогда возникло право, которое справедливо называлось римским правом.

Говорить раньше о каком-либо праве являлось лишь безвкусицей современных юристов. Люди говорят бессмыслицу, говорят о восточных создателях права; тогда не было создателей права, не было заповедей права, а были лишь божественные заповеди. Если бы говорить об этой науке объективно, нужно было бы отозваться о ней весьма сурово, если быть справедливым и всякая критика является критикой сострадания. Понятие гражданина было в древнем Риме лишь чувством, человек вплоть до своей собственной индивидуальности свёл духовное в физический мир. Лишь в Риме возникает форма завещания; отдельная личность становится настолько сильной, что она может определять события и после смерти. Здесь человек спустился наиболее глубоко, выше всего он стоял в индийской культуре, индус ещё парил в духовных высотах, вторая культура больше спускается вниз, египетская эпоха ещё более, а в четвертую эпоху человек спускается /вполне/ в материю физического плана. Это было поворотным пунктом человека; в самой глубокой точке он должен был найти возможность возвратиться в духовный мир. Для этого должен был явиться духовный импульс, могучий толчок, который

мог бы вернуть человека в духовный мир. Таким толчком было явление Христа на Земле. Духовный Христос в физическом теле должен был пройти физическое явление в физическом мире. В момент, когда человек был совсем в физическом мире, к нему должен был спуститься Господь, чтобы он мог найти дорогу назад в духовный мир.

Мы проследили сегодня развитие послееатлантических культур вплоть до самого глубокого пункта; мы указали, как духовный импульс низошёл в этот глубокий пункт, и мы увидим, как египетская культура снова возрождается в нашу эпоху, но уже пронизанная принципом Христа.

Лекция X

Есть много мифов и преданий древнего Египта, которые хорошо были известны теософическому миросозерцанию и снова будут известны ему, но которые, собственно, не передаются во внешней исторической традиции, говорящей о Египте. Некоторые из мифов исторически дошли до нас в той форме, в которой они привились в Греции, потому что большая часть греческих сказаний, не относящихся к Зевсу и его семье, перешла из Египта. И мы должны сегодня заняться всеми нужными нам преданиями, потому что современная история культуры утверждает, что в греческой мифологии, собственно, немного содержится для людей. Затем должны мы взглянуть, так сказать, на другую сторону человеческого развития, т.е. на духовную сторону; всё, что мы видели на физическом плане, всегда остается фактом, событием физического плана. Но в духовной науке нас интересует не только то, что живёт на физическом плане, но также и всё то, что происходит в духовном мире. Из теософических лекций мы знаем, что происходит с человеком между смертью и новым рождением, и мы лишь должны вспомнить, что человек в смерти переходит в состояние сознания, называемое нами Кама-Локой, где человек, хотя и став духовным существом, всё же, благодаря жизни в астральном мире, вмешивается в наш физический мир. Это время, когда человек требует нечто от физического мира, когда он страдает от того, что он уже не находится более в физическом мире. Затем наступает время, когда человек должен подготовиться к новой жизни. Состояние сознания Девахан, когда человек уже более непосредственно не связан с физическим миром, с впечатлениями. Если мы хотим представить, как отличается жизнь в Кама-Локе от жизни в Девахане, мы должны разобрать два примера. Мы знаем, что, когда человек умирает, он не сейчас же со своей смертью теряет свои желания; представим, что человек в жизни был гурманом. После смерти он не сейчас же теряет это желание наслаждения едой; человек несёт это желание не в физическом, а в астральном теле. Так как человек после смерти удерживает астральное тело, то он также удерживает и желание, но ему недостаёт органов удовлетворения - физического тела. Стремление к еде зависит не от физического тела, а от астрального тела, и в человеке после смерти живёт жажда того, что больше всего удовлетворяло его в жизни. Поэтому человек после смерти страдает до тех пор, пока он, выражаясь тривиально, не отвькнет от наслаждения; до тех пор человек находится в Кама-Локе. Затем наступает время, когда человек более не требует удовлетворения путём физических органов; тогда он переходит в Девахан.

В той же мере, в какой человек перестаёт быть скованным, в той же мере возникает в нём сознание в деваханическом мире. Оно всё более загорается, но это уже не сознание отдельного «Я», как в этой жизни. В жизни Девахан человек чувствует себя как бы членом, как бы органом всего духовного мира. Как бы чувствовала себя рука по отношению ко всему организму, если бы она могла чувствовать, так же чувствует себя человек в своём деваханическом сознании: я член духовного мира, член высших существ, человек вместе с ними работает над космосом, он работает над произрастанием рас-

тений. Человек принимает участие в работе не из собственного расчёта, но как член духовного мира.

Если мы так рисуем то, что переживает человек между смертью и новым рождением, то мы не должны представлять, что события деваханического мира не подчиняются изменению. Люди втайне думают, что если наша Земля и изменяема, то по ту сторону всё пребывает неизменным. Но это вовсе не так. Если сегодня мы таким образом описали пребывание в Девахане, то это означает, что таково, приблизительно, современное состояние Девахан. Но вспомним, каким было оно, когда наши души были воплощены в Египте; тогда мы взирали на гигантские пирамиды и на наши трупы. В прежние времена совсем, совсем иначе смотрели на эту физическую сторону. Подумайте, насколько сильно с тех пор изменился облик Земли. Проследим лишь материалистическую науку, и мы увидим тогда, как, например, немного столетий тому назад в Европе были совершенно иные животные и Европа выглядела совершенно иначе. Облик Земли постоянно меняется, т.е. человек вступает в новые отношения бытия. Это кажется каждому вполне понятным, но когда описывают духовные отношения, люди так легко верят, что то, что происходило, когда они умирали за 1000 лет до Р.Х., - что то, что переносилось по ту сторону, - было совершенно таким же, как то, что переносится, когда они умирают теперь. Подобно тому, как изменяется физический план, так же существенно изменяется пребывание в другом мире. Было совершенно иначе, чем теперь, когда в Девахан вступали из египетской жизни. И там идёт эволюция. Вполне естественно, что мы описываем лишь современные отношения Девахан, но сами отношения изменились. Мы должны иметь в виду это, если мы смотрим на данное нам в последних лекциях. Мы видели, как человек атлантического времени во время сна возвращался в духовный мир. Мы нашли, что всё это убывало. Но если мы возвратимся ещё дальше назад, то мы найдём, что тогда человек вообще жил в духовном мире. И в древние времена не так велика разница между сном и смертью, в давно же прошедшем прошлом люди проходили через долгие периоды сна. Это совпадало с периодом, который теперь обнимает воплощение и жизнь после смерти и благодаря тому, что человек спустился на физический план, он стал также более закреплённым в этом физическом плане. Было показано, как индус взирал на высший мир, как у персов человек уже пробует завоевать физический план, а в греко-латинское время человек спускается всё более вниз, давая возникновение браку между духом и материей. В эту эпоху человек всё более научается любить физический мир. И это изменяет всё то, что мы называем переживаниями между смертью и новым рождением.

Если мы перенесёмся в первые времена после Атлантиды, то мы найдём, что люди имели мало интереса к физическому плану. Посвящённые восхищались в высшие миры и это обуславливало то, что в человеке, который всеми мыслями, всеми чувствами чувствовал себя восхищённым наверх, в истинный мир, в действительную родину; что в этом человеке, благодаря тому, что он мало интересовался отношениями физического плана, было относительно ясное сознание в Девахане. Когда такой человек вновь воплощался у персов, он чувствовал себя более сросшимся с физической материей, и это обуславливало известную потерю в ясности сознания в Девахане. В египетском мире, когда человек начал учиться любить внешний мир, его сознание в Девахане стало уже тусклым и смутным.

Это сознание по своему роду было ещё выше, чем в физическом мире, но степень его затемнялась всё более вплоть до греко-латинского времени. В это время деваханическое сознание стало ещё смут-

нее и тусклее. Это не было сознание сновидения, таковым оно не было никогда; оно является, и это нужно отметить, сознанием, которое человек сознаёт, деваханическое сознание может зажечься также в естественных чувствах. Итак, с ходом развития наступает затемнение этого сознания. Мистерии, главным образом, существовали для того, чтобы сделать человеку возможным обладание в духовном мире не только смутным сознанием. Представим себе, что не было бы мистерий, тогда человек обладал бы духовном мире всё более затемняющимся сознанием. Лишь благодаря тому, что параллельно с затемнением сознания в Девахане шло посвящение в мистерии и вместе с этим освоение известных качеств, с помощью которых люди уже видели в духовных мирах с полной ясностью, - исключительно благодаря тому, что посвящённые могли воздействовать в мифах и сказаниях, так сказать, вошёл оттенок света и ясности в сознание между смертью и новым рождением. При всём этом те, которые уже совсем погрузились в физический мир; они уже ощутили это затемнение сознания в духовных мирах, и не сказка совсем особый опыт посвящённого в элевсинские мистерии. По принципу посвящения, человек уже во время жизни должен спуститься в миры духа и должен испытать происходящее там. Посвящённый того времени, действительно мог получить от теней следующий опыт: "о, лучше нищий в физическом мире, чем царь в царстве теней". Это выражение создано на основании опыта посвящённых.

Мы никогда не можем достаточно глубоко взять эти вещи, и мы начинаем их понимать лишь познавая факты духовного мира.

Теперь мы имеем то, что было намечено вчера. Если бы не наступило ничего иного, кроме погружения в физический мир, то сознание между смертью и новым рождением становилось бы всё темнее. Люди потеряли бы связь с духовным миром.

То, что я теперь скажу, есть истина, хотя она может показаться странной тому, кто хоть немного заражён какой-либо формой материализма. Если бы ничего не поступило в развитии человечества, то человечество духовно подпало бы смерти. Но существует возможность просветления сознания между смертью и новым рождением и это просветление может быть достигнуто или путём самого развития, или же теперь в низшей степени, благодаря тому, что человек уже в этой жизни принимает участие в духовной жизни, уже имеет переживания, которые не отмирают вместе с его телами, но которые остаются связанными с ним в его вечном зерне и в мире духовном. Об этом заботились мистерии, для этого всё духовное развитие; об этом заботились великие посвящённые до Христа и более всего само То Существо, которое мы знаем, как Христа. Все посвящённые были в известном отношении предметами Христа.

Явление облика Христа должно однажды быть описано. Представим себе человека, который никогда не слышал о Христе, который никогда не мог воспринять в себя тайны Евангелия Иисуса Христа, который никогда не мог сказать себе: Я хочу пережить его Христа, живущего и действующего, я хочу принять Его заповеди. Представим себе, что Христос никогда бы не приближался к такому человеку, он никогда бы не смог принять в духовных мирах то сокровище, которое теперь должен принять человек, если он хочет избежать затемнения сознания. То, что берёт человек, как представление Христа, есть сила, просветляющая сознание после смерти, спасающая человека от судьбы, которой бы

обладали люди, если бы Христос не явился. Если бы Христос не явился, то хотя бы существо человека и сохранилось, но не могло бы наступить просветление сознания. Это то, что даёт особое значение явлению Христа, ибо в само зерно человека было заложено нечто, имеющее огромное значение. Событие Голгофы сохраняет человека от духовной смерти, если он идентифицирует его со своим собственным существом.

Мы не должны думать, что другие великие водители человечества не имели подобного значения; дело не в том, чтобы прибегнуть к какой-нибудь исключительной догме, это было бы погрешностью против истинного христианства, ибо тот, кто знает факты, также знает, что преподаваемое в древних мистериях было христианством. Глубоко истинны слова, сказанные Августином: "всегда давалось то, что теперь называется христианством. И в древних мистериях было долго христианство. Дело не в том, как это называть, а в том, чтобы понимать это".

И как Христос обладал обликом человека, такими же были Будда, Гермес и др. подобные существа, которые, конечно, обладали пророческим совещанием грядущего пришествия Христа, обитающего в них самих. В особенности мы увидим это, если мы изучим это на облике Будды.

Кем, собственно, был Будда? Мы должны затронуть нечто, что можно затронуть, лишь будучи теософами. Люди, - также и теософы, - обычно слишком просто представляют себе тайны перевоплощения; нельзя представить себе, что душа, обитающая теперь в своих телах, в предыдущих инкарнациях воплощалась по той же схеме. Эти тайны гораздо более сложны. Хотя Е.П. Блаватская весьма трудилась доказать, сколь сложны эти тайны, это ещё не стало теперь истиной. Представляют себе просто, что душа всегда переходит в другое тело. Это не так просто. К такой схеме мы часто не можем привести историческую личность, мы должны подходить к делу много сложнее.

Уже в Атлантиде мы вокруг человека встречаем существа, которых человек видел и познавал, лишь когда он, вне своих тел, был наверху в духовном мире. Уже было сказано, что он, как истинных сотоварищей мог познавать Тора, Зевса, Вотана, Бальдера. Днём он жил в физическом состоянии сознания, он познавал духовные существа, которые проходили иным, чем он, путём развития. Человек в изначальном периоде Земли не обладал таким плотным телом, как теперь; в определённое время ещё не было речи о костяке, тело атланта можно было видеть физическими глазами лишь до известной степени. Но были существа, которые воплощались, например, только в эфирном теле, были и такие, которые воплощались и тогда, когда воздух ещё был пронизан водным туманом. Таким был, например, позднейший Вotan. Он сказал себе: "если человек воплощается в этой с свето-текучей материи, то и я могу это сделать". Такое существо принимает человеческий облик и сходит в физический мир.

Но когда человек стал принимать более плотные формы, тогда Вotan сказал себе: "нет, в такую плотную материю я не пойду", он остался в невидимых мирах, в неземных мирах.

Так обычно было с божественно-духовными существами. Поэтому они могли вступать в известную связь с людьми, которые встречались им, развиваясь снизу наверх. Представим себе это таким образом.

Ход развития людей привёл к глубочайшей точке развития. До этой точки Боги шли вместе с че-

ловеком. Затем они стали невидимыми для людей; но если люди вели жизнь по предписаниям посвящённых и этим очищали свои более тонкие тела, то они известным образом шли навстречу богам, так что человек, очистившийся во плоти, мог быть в состоянии осенённом таким существом, которое не могло спуститься до физического тела – оно было слишком грубым для такого существа. И с этим человеком случалось так, что его астральное тело и эфирное становились пронизанными высшим существом, которое иначе не имело бы для себя самого человеческого облика, но которое входило в другое существо и возвещало себя через него.

Зная это явление, мы не станем столь просто представлять себе инкарнацию. Может быть, человек, являющийся перевоплощением прежнего человека, который высоко развился, но является лишь сосудом для ещё более высокого существа. Так Будда был сосудом для Вотана. То существо, которое стало в германских мифах называться Вотаном, явилось снова как Будда. Будда и Вотан родственны даже грамматически.

Мы можем сказать, что многое из тайн атлантического времени перешло в то, что возвещал Будда. И поэтому то, что пережил Будда, совпадает с тем, что переживали боги в духовных сферах, и с тем, что переживали и люди, когда они сами ещё были в духовных сферах. Когда снова возродилось учение Вотана, оно было учением, обращающим мало внимания на физический план, учением, которое должно было показать, что физический план есть лишь место страданий, и освобождение от него много значило, ибо много говорилось о существовании Вотана в Будде. Поэтому глубочайшее понимание учения Будды выказали те, которые были наиболее поздними выходцами из Атлантиды. В азиатском населении есть расы, оставшиеся на атлантической ступени, внешне они, конечно, должны идти вместе с земным развитием. В монгольских народах осталось очень много от Атлантиды, они являются остатками древнего населения. Таким наследием в монгольском населении является неподвижность его характерных черт. Поэтому учение Будды было принято, по преимуществу, такими народами и буддизм весьма развился среди таких народов.

Мир развивается; тот, кто может увидеть это, тот не выбирает, - он говорит, что народ обладает своей религией в силу духовной необходимости; и благодаря тому, что европейское население погрузилось в физический мир, ему стало невозможным почувствовать себя в буддизме. Буддизм никогда не мог стать религией человечества. Для того, кто хочет видеть, нет ни симпатий, ни антипатий, есть факты. Так же, как неверно было бы хотеть распространить христианство из центра Азии, где ещё обитают другие народы, так же был неверен буддизм для европейского населения. Всякое религиозное мирозерцание неправильно, если оно не создано из глубочайших потребностей времени, - тогда она не может дать культурного импульса. Это вещи, которые необходимо усвоить, если хотят действительно понять вещи.

Но нельзя думать, что историческое явление Будды осознало бы своё прежнее явление. Мне понадобилось бы много часов, если бы я хотел выяснить всё это. Мы ещё долго не охватим всю сложность исторического Будды. В Будде жило ещё нечто; он не есть лишь существо, перешедшее из атлантического времени и воплотившееся в нём, - в нём, бывшим в то время человеческим Буддой; нет, он содержал ещё нечто, о чём он мог сказать: "это я ещё не могу охватить, это нечто, что меня оду-

шевляет, но я лишь принимаю в этом участие". Это индивидуальность Христа, - существо, хорошо известное древним мистериям. Всюду указывается на того, кто придёт. И Он пришёл! Он снова пришёл, покоряясь историческим потребностям, лежащим в основе эволюции. Он не мог бы воплотиться сразу в физическом теле. Было возможно, чтобы Он, в известном роде полусознательности, мог воплотиться в Будде; на земле же Он мог воплотиться лишь, когда физическое, эфирное и астральное тела были особым образом приготовлены. Христос имел величайшую силу действия, но воплотиться он мог лишь тогда, когда физическое, эфирное, и астральное тела были очищены и просветлены другим существом. Итак, воплощение Христа могло произойти лишь тогда, когда появилось настолько высоко развитое существо. Это был Иисус Назарей, так высоко развившийся, что он был в состоянии во время своей жизни настолько очистить свои физическое, эфирное и астральное тела, что он имел возможность на 30 году жизни оставить эти тела ещё пригодными для более высокого Существа.

Часто когда я высказывал мнение, что для того, чтобы Иисус мог пожертвовать свои тела, была нужна высокая ступень развития; люди возражали мне: но тогда бы это не было жертвой, а что можно представить прекраснее этого?

Отлично, жертва не была бы столь велика, если бы её так абстрагировали; но хотелось бы ответить: предположим, что каждый хочет принести жертву, но, если пожелать попробовать это, понадобились бы невероятные силы, чтобы смочь оставить свои тела, и чтобы достигнуть этих сил, необходимы жертвы. Чтобы смочь это, нужно быть такой чрезвычайно высокой индивидуальностью, как Иисус Назарей. Евангелие от Иоанна указывает, где Иисус оставляет свои физическое, эфирное и астральное тела и в тройную телесность входит Сущность Христа. При крещении Иисуса на Иордане. Тогда произошло нечто чрезвычайно важное в телесности Иисуса Назарея. Нечто само произошло в физическом теле Иисуса. Если мы хотим понять происшедшее с момента крещения, когда в Иисуса вошёл Христос, то мы должны себе представить нечто, что покажется нам чрезвычайно странным, но что всё же есть истина.

В ходе эволюции человечества постепенно развивались органы и мы видим, что когда органы дошли до бёдер, то в человеке наступили определённые функции. В становящемся всё более самостоятельным существом человека также проявилось затвердение костной системы. Чем твёрже становился человек, тем он становился самостоятельнее и тем больше возрастала власть смерти. В чём, собственно, лежит причина того, что тело истлевет совсем? Она заключается в том, что в человеческом теле есть нечто, что может быть сожжено – кости. Огонь имеет власть над человеческой костной субстанцией. Человек не имеет власти, - по крайней мере, сознательной власти - над своими костями. В момент, когда при крещении на Иордане, Христос вошёл в тело Иисуса Назарея, в этот момент костная система этого существа была совершенно иной, чем у других людей.

Случай, которого никогда не было раньше. В существо Иисуса вошло нечто, располагающее силами сжечь кости. Сознательная власть сущности Христа вошла вплоть до костей, - такой смысл крещения на Иордане. Этим в Землю было заложено нечто, что можно назвать владычеством над смертью, ибо смерть впервые вошла вместе с костями. Благодаря тому, что власть над костями вошла в человеческое тело, в мир вошло преодоление смерти. Этим высказывается глубокая мистерия, ибо в

костной системе Христа заключается нечто, в высшей степени святое. Должно было исполниться слово Писания: "Кость Его да не сокрушится". Иначе бы в божественную власть вторглась бы власть человеческая. Здесь мы заглядываем в глубокую мистирию человечества и в тоже время мы встречаем чрезвычайно важное понятие эзотерического христианства, которое может указать на то, как христианство пронизано высшими истинами. Мы приходим к тому, что кроме того встречается нам в крещении.

Благодаря тому, что существо Христа стало обитать там, где раньше было «Я» существа Иисуса, благодаря этому с Землёю стало связано существо, раньше обитавшее на Солнце. Оно было связано с Землёю вплоть до момента, когда Солнце выдвинулось из Земли. Христос вышел вместе с ним и с тех пор мог проявлять свою власть лишь извне. В момент крещения высокий дух Христа в полном смысле соединился с Землёй. Ранее он действовал извне, осенял пророков и действовал в мистериях; теперь Он был человеком.

Если бы какое-нибудь существо могло бы сквозь тысячелетия провидеть с какой-нибудь отдалённой точки вселенной, то оно увидало бы не только физическую Землю, но также её духовные потоки и чрезвычайные события в момент крещения Иоаннова и момент, когда на Голгофе истекла кровь. Этим астральное тело Земли изменилось в своей основе. То, что ранее действовало извне, вновь соединилось с Землёй, и благодаря этому сила притяжения между Землёю и Солнцем станет столь сильной, что Земля и Солнце смогут снова соединиться. Христос дал Земле возможность снова соединиться с Солнцем и быть в лоне Божества.

Вот происшедшее событие, и вот его значение.

Мы всё больше видим, сколько значительного пришло на Землю со Христом, и благодаря этому мы можем понять, как на самом деле, путём соединения со Христом, сознание человека может быть просветлено после смерти. Если мы будем иметь в виду это, то мы поймём, какая эволюция существует между смертью и новым рождением.

Спросим же теперь, ради чего всё это произошло? Человек был в лоне Божества. Если бы он там остался, он никогда бы не достиг своего современного самосознания: он должен был встретить внешние предметы, он должен был научиться отличать себя от внешних предметов, он должен был спуститься в физический мир. Человек спустился вниз ради «Я» человека.

Своим «Я» человек исходит от Богов; оно спустилось из духовного мира и стало прикованным к физическому телу, дабы это последнее могло стать ясным и светлым. То, что появилось как отвердевшее человеческое тело, дало человеку самосознающее «Я», но в то же время приковало его к массе Земли и к скалистой массе. Человек раньше, чем он достиг «Я», достиг физического, зоркого, и астрального тел. Когда в этих трёх телах постепенно развилось «Я», оно организовало их. Необходимо уяснить себе, что над физическим телом работают все высшие члены человека. То, что физическое тело является таким, каково оно есть, зависит от того, что над ним работают эфирное и астральное тела и «Я». Все органы физического тела в известной степени зависят от того, что изменились высшие члены. Благодаря тому, что «Я» становилось всё самостоятельнее, изменилось также и астральное

тело. Уже было сказано, что люди отличались друг от друга; то, что называется апокалиптическими животными, суть типы с преобладанием того или иного высшего члена. «Я» получило преобладание у человека. Все органы теперь приспособлены к высшим членам человека. Когда «Я» вошло в астральное тело и пронизало его, в человеке и в животных, отделившихся позже, образовались известные органы. Например, один определённый орган зависит от того, что вообще «Я» сошло на Землю. На Луне с сущностью эволюции человечества не было связано никакого «Я». С этим развитием связаны известные органы – желчь и печень. Желчь есть физическое выражение астрального тела; она не связана с «Я», но Я действует на астральное тело и вилы астрального тела действуют на желчь.

Всю эту картину посвящённый объяснял египтянину так: «Я»-сознающий человек прикован к земному телу. Представьте себе человека, прикованного к земной скале, - так прикован он к физическому телу; и в эволюции возникло нечто, что подтачивает его бессмертие. Представьте себе функции, зависящие от печени; они возникли оттого, что тело приковано к скалам Земли. Астральное тело подтачивает это. Вот образ, дававшийся в Египте ученику и перешедший в Грецию как сказание о Прометее. Но этот образ нельзя, как мотылька лишать пыли, мы должны оставить пыль на крыльях, мы должны оставить росу на цветке и не рвать и не мучить их. Мы не смеем говорить: Прометей означает то или иное мы должны пытаться представить себе истинные факты и тогда попытаться понять картины, возникшие в сознании человека из этих фактов.

Египетский посвящённый вёл своего ученика до ступени, когда тот мог постигнуть «Я» - ступень человека. Такая картина должна была сформировать его дух; но ученик не должен был касаться фактов грубыми пальцами, картина должна была стоять перед ним светлой и живой; египетский посвящённый не хотел вводить в истину банальные сухие понятия, он хотел представить нечто, что он мог дать. В сказании о Прометее многое разукрасило и приукрасило творчество, и мы не смеем вкладывать сюда больше, чем дают оккультные факты, относя тонкие образующие силы лишь к художественному творчеству.

Мы должны ещё указать на нечто.

Когда человек пришёл на Землю; он ещё не был одарён «Я». Раньше, чем «Я» проникло в астральное тело, им владели другие силы. Затем свето-текущее астральное тело было пронизано «Я». Раньше, чем там было «Я», в человека извне посылались астральные силы от божественно-духовных существ; астральное тело было также, но было прокалено божественно-духовными существами. Астральное тело было чистым и светлым, и оно омывало то, что было в зачатке как физическое и эфирное тела; оно омывало их и протекало сквозь них. Чист был поток астрального тела; с приходом же «Я», пришёл эгоизм. Астральное тело потемнело, чистый золотой поток астрального тела был утерян и терялся всё более до того момента, когда человек в греко-латинское время коснулся глубочайшей точки физического плана.

Тогда люди должны были подумать о том, чтобы вновь обрести чистый поток астрального тела, и в элевсинских мистериях возникло то, что называлось исканием первоначальной чистоты астрального тела. Астральное тело снова представляли в его первоначально чистом, золотом потоке; этого хотели

элевсинские мистерии, этого же хотели и египтяне; и одним из испытаний египетского посвящённого было искание золотого потока. Это сохранилось для нас в удивительном сказании о поисках золотого руна Ясоном и аргонавтами. Мы видели развитие; в водной Земле человек обладал астральным телом, сверкающим золотом. В походе аргонавтов изображены поиски этого тела; поиски золотого руна мы должны самым точным образом сопоставить с египетским мифом.

Внешне исторические факты связаны с духовными фактами; нельзя думать, что это лишь символы; поход аргонавтов действительно был также, как была и троянская война. Внешние события суть лики внутренних событий, все они являются историческими событиями. И в греческом посвящении снова внутренне возникал исторический факт - поход за золотым руном.

Это то, что мы должны представить себе, и, исходя из чего мы познаем ещё нечто из мистерий и найдём связь мистерий Египта с современной жизнью.

Лекция XI

Мы попытались в нашем цикле установить факты послееатлантического развития и указать на то, что в наше время имеет место род повторения, восстановления переживаний, пройденных человечеством во время египетско-халдейской культуры. Было сказано, что индийский период повторится в седьмом периоде, персидский в шестом, египетский в нашем, а четвёртый, греко-латинский период - был, так сказать, самим собой. Мы видели, что в духовном мире и в мире физическом существуют таинственные силы, которые содействуют наступлению этих повторений. Так возникают повторения внешних и внутренних переживаний. Между ними самостоятельный греческий период, когда явился на Земле Христос. Так же было обращено внимание на то, что происходит не только внешнее развитие на физическом плане, но также и развитие в духовном мире. Что душа человека, смотревшая на гигантские пирамиды, была иною, чем душа, снова воплотившаяся в греко-латинское время. Мы видели, что кроме этого, существует род развития, изменения также и для периода между смертью и новым рождением, так что душа переживает не одно и то же, приходя в Кама-Локу из египетского, греческого или современного тела. Итак, развитие существует и для духовного, - и для мира духа; и там душа всегда переживает различное. Сегодня раньше всего мы рассмотрим с точки зрения, - если так можно это назвать, - потустороннего, мощное явление Христа на нашей Земле.

Сегодня мы более глубоким образом предложим вопрос: какое значение имеет явление Христа на нашей Земле, какое значение имеет Христос для умерших душ по ту сторону бытия? Для этого мы должны предпослать то, что происходило для души по эту и по ту сторону физического плана в египетский период.

Из всего мы можем заключить, что египетско-халдейский период в своём познании и переживаниях является отражением того, что происходило в лемурийское время, - во время выделения Луны и после него. Пережитое тогда людьми они вновь переживали в воспоминании - в том, что давали людям египетские посвящённые. Египетский посвящённый сам во время своего посвящения переживал события, которые человек мог переживать, лишь проходя врата смерти. Конечно, египетский посвящённый переживал это иначе, чем обыкновенный умерший человек. Он переживал то же самое и ещё много кроме того. Будет хорошо, если мы в качестве основания этого исследования в нескольких словах охарактеризуем сущность египетского посвящения. Сущность этого посвящения весьма отличается от сущности посвящения после Христа. Ибо благодаря Его явлению посвящение существенно изменилось.

Мы видели, что люди должны были всё более спускаться в материальный мир, должны были приобретать всё больший интерес к физическому миру. В той же мере переживания после смерти становились всё туманнее и бледнее. Чем живее было сознание в физическом мире, чем прилежнее

становились люди, тем туманнее становилось сознание в духовном мире. И самую глубокую точку пережило сознание в духовном мире в греко-латинское время. Но прежде, чем человек не спустился в эти материальные глубины, ему было невозможно вполне пережить в физическом теле то, что нужно пережить, если хотя бы во время между рождением и смертью получить возможность видеть в духовном мире. Процесс посвящения может быть охарактеризован лишь вкратце, эта характеристика относится как к до, так и к после-христианскому посвящению. Изменённым является лишь конец. Посвящение есть ничто иное, как приобретение человеком способности развить органы зрения в его высших телах. Теперь ночью человек видит мрак, вокруг него темно. Это происходит оттого, что человек не имеет органов восприятия в своём астральном теле. Подобно тому, как глаза и уши развились как физические органы восприятия, так же должны и быть из высших членов развиты и в них вчленены сверхчувственные органы. Это происходит благодаря тому, что ученику даются известные упражнения. Человек проходит эти упражнения и получает взгляд на то, что даётся посвящёнными как весть из духовных миров. Всегда существовала для учеников необходимость изучать то, что теперь мы называем элементарной теософией. Но гораздо строже следили за тем, чтобы ученики могли познавать истины в строгой последовательности. Когда ученики созревали, им давали упражнения. Эти упражнения имели совершенно определённую цель.

Когда в обыденной жизни человек позволяет воздействовать на себя впечатлениям, то, конечно, эти впечатления таковы, что они приносят плоды для обыденной жизни на физическом плане. Эти впечатления продолжают в астральном теле человека, и уже оно передаёт их «Я». Но эти впечатления не таковы, что человек может их удержать, выскользая ночью со своим астральным телом и «Я» из физического тела. Но тысячелетия древнего опыта так направили упражнения медитации и концентрации, что астральное тело человека, проходящего их, не теряет их, но сохраняет, ускользая ночью из физического тела. Так в известный период путём упражнений перерабатывали астральное тело. Путём этого в астральном теле запечатлевались сверхчувственные органы зрения. Но человек ещё долго не мог бы пользоваться своими органами зрения, если бы они были запечатлены лишь в астральном теле. Должно произойти нечто большее для того чтобы астральное тело, возвращаясь в эфирное, всё образованное в себе могло бы отдать подобно оттиску печати эфирному телу. Лишь в тот момент, когда в эфирном теле отпечатается то, что образовалось в астральном, наступает просветление; лишь тогда для человека становится возможным иметь духовный мир так, как теперь он видит физический. Здесь начинается то, что получило импульс благодаря явлению на Земле Христа.

В древних посвящениях астральное тело имело силу действовать на эфирное лишь тогда, когда это последнее было вне физического тела; это происходило потому, что в то время эфирное тело, связанное с физическим, весьма сопротивлялось бы, если бы в него запечатлели то, что образовалось в астральном теле. Поэтому в древних посвящениях посвящаемого на 3 с половиной дня погружали в состояние подобное смерти; в это время физическое тело покидалось эфирным телом и последнее, освобождённое от физического, связывалось с астральным телом. И теперь это последнее запечатлевалось в эфирном теле то, что запечатлевалось в нём самом путём упражнений. Когда Иерофант вновь пробуждал посвящаемого, то этот последний уже был посвящённым, он знал, что происходит в ду-

ховном мире, ибо в течение 3 с половиной дней он совершил удивительное странствование. Он прошёл через равнины духовного мира; он видел, что там происходит, он опытом пережил то, что другой человек может испытать лишь путём откровения; так что тот, кого посвятили, мог возвещать о существах, бывших в духовном мире, по ту сторону физического плана.

Так давалась человеку весть о том, что переживалось в духовном мире, когда человек ещё не так глубоко опустился на физический план. Тогда посвящаемый встречался с Озирисом, Изидой и Горусом. Посвящённый видел миф во время этого странствования в духовном мире. Он мог сказать это другим людям. Он облакал это в мифы и сказания. Он видел всё это; он видел, как своеобразно изменились воздействия Озириса, когда Луна отделилась от Земли; он видел выделение Горуса из Изиды и Озириса, он видел 4 человеческих типа: тип тельца, льва, орла и человека. Он видел и судьбу человека между смертью и новым рождением; посвящённый видел сфинкса - человека, когда он ещё имел животное-подобный облик, когда его человекоподобное эфирное, тело лишь выступало из его животного облика. Для посвящённого сфинкс стал переживанием. Он слышал загадочный вопрос сфинкса. Он видел, как из животности возникало человеческое тело в то время, когда голова была ещё образованной эфирно, эфирной головой сфинкса. Это была истина для посвящённого. Но такой же истиной были древние облики богов, которые, так сказать пошли другим путём. В предыдущих лекциях было сказано, что известные существа проходили другим путём эволюции. Индивидуальность, например, Вотана идёт другим путём. До известной степени он идёт с человеком, но затем он не спускается так глубоко вниз. Человек продолжал спускаться глубже в материальность, и лишь позднее он соединился с этими существами, которые заканчивают свою эволюцию в земное время. Эти существа не были существами подобными Озирису и Изиде; это были существа, отделившиеся ещё ранее, кончавшие свою эволюцию в ещё более высокой области в полной невидимости. Эти облики имели свои особые переживания. Если мы оглянемся на лемурийское время, то мы увидим, что эфирное тело ещё не было человекоподобным; человек в эфирном теле ещё был животное-подобным, и богам приходилось являться в том облике, в котором человек существовал на Земле. Когда существо хочет вступить на определённый план, оно должно подчиниться условиям этого плана. Божественные существа, связанные с Землёй во время выделения Солнца и Луны, бывшие в то время на Земле, должны были облакаться обликом, возможным в то время - животное-подобным обликом. А так как египетское религиозное миросозерцание до известной степени является повторением лемурийского времени, то египетский посвящённый взирал на богов, облечённых животное-подобными формами. Он видел высших божеств ещё с животными головами. И поэтому, исходя из оккультного зрения, было совершенно правильно изображать, по данным посвящённых, эти облики с головою быка или ястреба. Боги были представлены такими, какими они странствовали по Земле, - в том облике, которым они обладали, когда они были на Земле. Внешние изображения были только похожи на те, что видел посвящённый, хотя они и были точно переданы. Эти различные божественные существа весьма изменились. Эти облики были одними в Лемурии, другими в Атлантиде. Тогда существа изменялись гораздо скорее, чем теперь. Тогда они были ещё обликами, полными духа, и, глядя назад, видишь их в тех телах, но пронизанными и освещёнными астральным и эфирным светом. Это весьма рано передавалось в изображениях. Современные люди легко смеются над переданными изображениями, ибо они

не знают до чего они реалистичны.

Был один облик, сослуживший особую службу в то время развития человека, когда был вчленён комбинирующий рассудок. Эта способность была заложена в человека актом бога Ману. С этим связано то, что вчленено в человека как интеллектуальность. Наблюдая теперь человека, в котором уже образовалась эта сила, наблюдая его ясновидяще, мы найдём в нём сильнейший отпечаток и отражение этого в земных блистаниях и сверканиях астрального тела. Способность комбинирования выражается в зелёных красках ауры. Древние египетские посвящённые видели бога, заложившего в человека способность интеллектуальности, и рисовали его и окрашивали в зелёное, ибо его светящийся эфирный облик они видели блестящим зелёным светом. Когда человек погружён в интеллектуальность, то ещё и теперь это выражается в сияющей аурической окраске. Можно многое было бы изучить, если бы люди действительно хотели изучить этот поразительный реализм. Благодаря своему реализму эти изображения богов действовали как волшебные средства, и тот, кто мог бы глубже взглянуть, увидел бы, в какой мере в красках этих древних изображений скрыта тайна. Этим можно было бы глубоко проникнуть в побуждения развития человечества.

Мы уже видели, как в сфинксе закреплено то, что видел посвящённый, - закреплено не фотографически, а реально. Облики изменяются, облик сфинкса снова передаёт в образе то, чем был человек. Человек сам создал свой теперешний облик. Мы знаем, что благодаря эволюции на Земле откололись различные животные облики. Что такое животный облик? Облик того, что отстало в то время, как человек ушёл дальше. Мы видим в них оставшие ступени человека, поскольку эти ступени являются физическими. В духовном происходит нечто иное. Духовное не имеет дела с физическими предками. С этим имеет дело лишь физическое. Животные суть прежние физические облики человека, пришедшие в упадок. С другой областью эволюции дело обстоит иначе. Могли отстать не только облики, но зачатки эфирного и астрального. Подобно тому, как лев в то время, когда он откололся, выглядел иначе, чем теперь, также и известные душевно-духовные облики, оставшие на определённой ступени, придут в упадок в течение времени. Это является законом духовного мира, - то, что отставшее на духовной или душевной ступени всегда приходит в упадок. Мы должны сказать, что если сфинкс отстал, то он приходит в упадок и получает образ, являющийся карикатурой своего первоначального образа. Сфинкс и до нашего времени сохранился на астральном плане. Человек, входящий в духовные миры как посвящённый или каким-либо иным правильным образом, мало интересуется этими выродившимися обликами, которые, так сказать, суть пришедшие в упадок отбросы духовного мира. Но те, которые в астральный мир попадают в виде исключения, те встречают такие выродившиеся облики.

Эдип встретил истинного сфинкса; но он (сфинкс) не умер. Он не умер до сих пор, но люди встречают его в ином облике. Если люди, отставшие на известной ступени, летом отдыхают на солнце в поле, то с ними происходит нечто, что можно назвать скрытым солнечным ударом, благодаря этому из одной части физического тела освобождаются эфирное и астральное тела - эти люди переносятся на астральный план и видят выродившегося последнего потомка сфинкса. Его называют различными именами. В некоторых местностях его называют полуденная женщина - Mittags-Frau. В деревнях многие рассказывают, что им встречалась полуденная женщина.

Она существует всюду, в различных местностях, под различными именами, и она является потомком древнего сфинкса. Как древний сфинкс задавал людям вопросы, которые они переживали, так задаёт их и эта полуденная женщина. Можно услышать рассказы о том, как люди встречались с полуденной женщиной, и она задавала им бесконечные вопросы. Сама эта жажда вопросов есть вырождение древнего сфинкса. Mittags-Frau возникла из древнего сфинкса. Всё это указывает на то, что эволюция существует и за физическим миром, что отстают целые ветви духовных существ и превращаются в тени того, чем они первоначально были.

ПРИМЕЧАНИЕ: В поверьях славянских и германских народов полуденницами называются дневные существа, который ходят от 12 до 2 часов дня по нивам в белом платье и наказывают тех, которые работают в то время в поле. В России представление о полуденницах местами совершенно исчезло, местами ещё держится, но уже потеряло достаточно ясный образ. Полнее сохранились представления о полуденницах у западных славян, преимущественно у лужичан и чехов, причём у последних их часто в сказках смешивают с ведьмами и лешими. В северной России матери пугают детей: "уж ты полудница съест!" Бесполовцы, староверы в полдень творят молитву на изгнание беса полуденна" /см. А. Афанасьев; Исторические и поэтические воззрения/

Мы снова видим, как всё связано в эволюции. Это сказано для того, чтобы показать, как вообще многообразна эволюция.

Мы должны вспомнить, что человек в ходе времён к тому, что он принёс в начале эволюции как физическое, эфирное и астральное тела, присоединил четвёртый член и я показал, как это «Я» пронизывает астральное тело и настолько завладевает им, что берёт на себя господство, которое раньше имели высокие духовные существа. Это «Я» было заложено в астральное тело благодаря акту высоких существ. Но некоторые существа отстали в это время, ибо они не были способны принять «Я» в астральное тело.

Человек, когда вступил на Землю, состоял из физического, эфирного и астрального тела. Затем от известных высших существ, обитавших или на Луне, или на Солнце, ему было сообщено «Я». Эти существа так сказать, содействовали «Я». Но были другие существа, не столь высоко поднявшиеся, чтобы быть в состоянии участвовать в этом вчленении «Я». Они могли лишь то, чему они научились на Луне. Поэтому они были принуждены работать над астральным телом человека, так что в астральное тело было вложено нечто, не являющееся самым благородным. Если бы эти существа совершили это на Луне, то там это было бы самым высоким, но так как на Земле они были отсталыми, то они и вложили в астральное тело нечто, что ставило его ниже, чем оно могло быть иначе. Мы должны принять во внимание, что на человека воздействовали с двух сторон: что и в астральное тело человек принимал нечто, ставившее его ниже.

То, что действовало на астральное тело, действовало не только на астральное тело. Земной человек устроен так, что воздействие на астральное тело им самим передаётся на эфирное, а это последнее передает воздействие на физическое. Астральное тело действует повсюду. Итак, эти духи через астральное тело воздействовали на эфирное и физическое. Если бы эти духовные существа не могли

применять такого воздействия, то в человеческой жизни не возникло бы то, что вступило тогда в людей, - преувеличенная самость человека, преувеличенное «Я» - чувство. Влияние этого эфирного тела выразилось как возникновение неясности в суждениях, возможности заблуждений. Всё же это влияние астрального тела на физическое выразилось в этом последнем как предрасположение к болезни. Это духовная причина болезни человека. У животных было иначе. Мы видели, как была заложена болезнь у людей; она связана с вышеуказанными причинами. Ещё раз нужно отметить, что мы должны различать то, что называется внутренними болезнями, от того, что является внешними повреждениями. Если человек ест то, что вредит его желудку, то, конечно, это тоже внешнее. Прежде, чем эти существа стали влиять на человека, он был организован таким образом, что в гораздо большей степени, чем теперь, реагировал на влияние дурного на него. Тогда во всей своей организации человек обладал острым инстинктом к тому, что было для него неправильным, и если в желудок хотело проникнуть что-либо что теперь там остаётся и причиняет болезнь, тогда просто по инстинкту желудок отказывался принимать это. Идя дальше назад, мы придём к тем временам, когда человек находился в тесной связи с окружающим и чутко реагировал на него. Но человек становился всё неспособнее отбросить то, что не было для него полезно. Но с этим связано ещё нечто; это связано с тем, что происходило вовне, в мире.

Постепенно вокруг нас возникли 3 царства. Ранее существовал лишь человек. Затем к этому присоединилось животное царство, затем растительное и уже потом минеральное. Если мы вернёмся к первичной Земле, когда Солнце ещё было соединено с нею, то мы найдём человека ещё принимающего и выделяющего все вещи мира. Человек тогда, так сказать, ещё нёс всё. Затем он должен был оставить то, что он бросил как животное. Если бы он взял это с собой, то он вообще не мог бы развиваться. Он должен был выбросить сперва животное, а позднее растительное царства. Растения суть ничто иное, как темпераменты, свойства людей, которые они выделили. А когда человек образовал кости, он отбросил минеральное царство. Через некоторое время человек мог посмотреть на окружающее и сказать: ранее я мог нести вас, ранее в водной Земле вы входили и выходили из меня, Я мог нести вас, я вас перерабатывал. Теперь вы во вне, я не могу нести вас, не могу вас перерабатывать. Человек смотрел на окружающие его царства так же как на заключающую его кожу. Предположим, что на человека не действовали бы никакие существа, тогда пришло бы ещё нечто другое. Пока человек здоров, он находится в нормальном отношении к внешнему миру. Когда же внутри его находятся нарушенные силы, то они должны быть изгнаны теми силами, которыми обладает человек. Если его силы слишком слабы, то в него должно быть введено нечто против того, против чего он не находит нормального противодействия, - то, что он должен принять. Может быть полезным ввести в больного человека, например, силы металла, соки растений и т.п.

В то время, когда египетские посвящённые могли взирать на весь ход мирового развития, они точно знали, какие растения, какие металлы должны быть введены в больного и когда-нибудь в области медицины будет найдено ценное сокровище. В настоящее время совершают много ошибок. Но также большая ошибка односторонне приписывать тому или другому особую силу. Истинный оккультист не будет односторонним. Как часто теперь нужно устранять попытки, которые хотят всту-

пить в компромисс с теософией. Теософия гораздо более желает установить всесторонность исследования. Но в настоящее время, конечно, подымается шум, ибо "специалисты" даже не могут прозреть взаимоотношений и известная тиранья исключает всё, что может изойти из оккультизма. Если бы не было похода против древнейшей медицины, против введения металлов, то можно было бы говорить о реформе. Это древние сокровенные вещи, с которыми столь резко бороться может лишь мирское непонимание, как это часто случается. Именно египетские посвящённые могли видеть истинное взаимоотношение развития. И если теперь медики в пренебрежительном тоне говорят о египетской медицине, то этот тон указывает лишь на то, что они ничего не понимают в этом. Здесь мы указываем лишь на нечто, что необходимо знать о египетском посвящении.

Все эти вещи перешли в народное сознание. Мы должны помнить, что те же души, которые теперь в наших телах, были воплощены в то время. Подумаем же о том, что эти же души видели все изображения, приносимые посвящёнными из их видения духовных миров. Мы знаем, что то, что душа несёт из инкарнации в инкарнацию, всегда снова приносит свои плоды; если человек не может вспомнить об этом, то всё же то, что теперь живёт в его душе, живёт в ней потому, что оно было заложено раньше. Душа сформировалась по ту и по эту сторону физической жизни. Когда она была между рождением и смертью, между смертью и новым рождением, на неё действовали египетские представления. И поэтому современные представления возникли из них. В настоящее время из египетских представлений развиваются определённые представления. Не из внешних причин возникло то, что теперь называют дарвинизмом. Это те же души, что в Египте получили образы животных обликов предков человека. Всё виденное снова проснулось, но только человек ещё глубже опустился в материальный мир. Он вспоминает, что ему было сказано: наши предки были животными обликами, но он не вспоминает, что это были боги. Вот психологическая причина возникновения дарвинизма. Облики богов выступили в материалистической форме. Итак, есть интимная связь между старым и новым, между 3-тней и 5-той культурой.

Но это не единственная судьба человека нашего времени - видеть материальным образом то, что он, видел духовно, спиритуально. Это было бы его судьбой, если бы в промежуток не вступил принцип Христа. Сегодня мы должны уяснить нашей душе события Палестины для других сторон жизни. Где-нибудь находились души древнего Египта. Здесь, на физический план, было принесено то, о чём уже говорилось. Но есть ещё другая действительность Христа, которую мы должны установить так же, как событие Голгофы или Крещение.

Вспомним, что внешним выражением «Я» является кровь. То, что физически действует в силах крови, это есть физическое выражение «Я». Если в ходе эволюции пришли к высшей степени эгоизма, это значит лишь, что «Я» /самость/ слишком запечатлевалось в крови. И этот избыток эгоизма должен был снова уйти из человечества, если человечеству снова должна была быть дана духовность.

На Голгофе был дан импульс к этому выходению эгоизма. В тот момент, когда истекла кровь Спасителя, в тот момент в духовных мирах произошли другие события.

Излишний эгоизм должен был исчезнуть из мира и на Голгофе был дан импульс к этому. Что та-

кое сокрытие Голгофы? Это продолжавшаяся 3 с половиной дня смерть на физическом плане? На физический план было перенесено то, что в духовном развитии переживал посвящаемый. 3 с половиной дня он был мёртв. Тот, кто прошёл символическую смерть, мог сказать человечеству: есть победа над смертью. Посвящёнными побеждалась смерть, и они чувствовали себя победителями смерти. Событие Голгофы указывает на то, что то, что столь часто происходило, однажды стало историческим событием, - победа смерти духом.

Если мы позволим этому действовать на душу, то мы почувствуем, что новое было образом древнего посвящения; мы почувствуем, что в мире исторически произошло единственное в своём роде событие.

Каковы же следствия этого?

Что мог сказать посвящённый? Он мог из собственного переживания сказать людям: "Я знаю, что можно жить в духовном мире и приношу вам дар духовного мира". Эти дары были полезны и ценны для человечества.

Но наоборот, умершим тот, кто прожил в физическом мире, как посвящённый, не мог принести подобного. Он мог там только умершим сказать: "Всё происходящее на физическом плане таково, что человек должен быть освобождён". Вот, что могли сказать умершим в духовном мире посвящённые.

Так учил посвящаемый у живых, так учил он у мёртвых.

Когда событием Голгофы была побеждена смерть в физическом мире, то это означало нечто и в духовном мире. Те, которые принимают Христа внутрь себя, снова освещают затенённую жизнь в Девахане. Чем больше здесь человек переживает Христа, тем светлее он там, в духовном мире. Кровь, излившаяся из ран Спасителя, есть нечто принадлежащее мистериям христианства, это дух Христа, спустившийся к умершим. Это одна из глубочайших мистерий человечества. Христос спустился вниз к умершим и сказал им: "по ту сторону произошло нечто, но оно не таково, что и о нём нужно сказать: то, что произошло по ту сторону, не так значительно, как то, что происходит по эту сторону. То, что человек принёс с собою в духовное царство, следуя примеру этого события, есть дар, который можно принести из физического мира в духовный". Это весть, которую дал мёртвым Христос. 3 с половиной дня продолжалась мистерия, и Он спустился вниз к умершим.

В древнем посвящении можно было сказать: плоды духовного мы переносим в физическое. Теперь в физическом мире произошло событие, принесшее свои плоды и действующее в духовном мире. И можно сказать: не напрасно совершил человек своё нисхождение на физический план. Он совершил его для того, чтобы здесь, на физическом плане, смочь обратить плоды для духовного мира.

Возможность собрать эти плоды была дана Христом, который был у живых и мёртвых и который дал столь интенсивный, могучий импульс, что он потряс вселенную.

Лекция XII

Чтобы закончить намеченную нами задачу, мы должны изучить характер нашего времени в том духе, как мы изучили характер четырёх протекших послепалеолитических периодов. Мы видели, как после катастрофы развилась древне-индийская культура и т.д. Мы видели при характеристике 4-го периода, что работа человека над физическим планом в известном отношении достигла глубочайшей точки. В этом лежит причина того, что это время столь привлекательно и симпатично для современного исследователя. С другой стороны, эта глубочайшая точка была исходным пунктом для многих значительных событий современной культуры.

Мы видели, что в это время возник брак между духом и материей; мы видели, что греческий храм является таким произведением зодчества, в котором мог обитать бог. Человек говорил: Я так проработал материю, что материя для меня является отражением духовного. Так было в греческом искусстве, так было во всём, что мы можем сказать о жизни грека. Это делало материю столь притягательной, что Вольфганг Гёте представлял слияние своего «Я» с этой культурной эпохой в трагедии Елены.

Если бы культура приняла это направление, то что явилось бы следствием этого? Мы можем уяснить это в простом наброске. В греческий период человек спустился глубже всего, но ни в одном кусочке материи он не терял духа. Во всех творениях этого времени в материи воплощён дух. Если мы рассмотрим греческий облик богов, то мы везде найдём, как греческий гений творчества запечатлевал духовное во внешнюю материю. Хотя грек завоевал материю, но он не утерял при этом духа.

Нормальным ходом культуры было бы погружение под почву, под материю, так что дух стал бы рабом материи. Мы должны лишь беспристрастно взглянуть на окружающее нас, и мы увидим, что, с одной стороны это и случилось на самом деле. Выражением этого погружения является материализм. Правда, что ни в одном периоде человек не завладевал материей больше, чем в наше время. Посмотрим только, какими примитивными средствами построена гигантская пирамида, и сравним это с размахом египетского духа, погружённого в тайны мирового бытия. Нам нужно лишь подумать о том, какими глубокими образами были для египтянина отпечатки того, что происходило в космосе и на Земле. Тот, кто тогда мог провидеть в духовном мире, тот жил в том, что уже было невидимым в атлантическое время, но что было фактом в лемурийское время. И тот, кто не становился посвящённым, кто принадлежал к народу, тот мог всем своим чувством, всей своей душой принимать участие в этом духовном мире. Но средства, которыми внешне нужно было работать на физическом плане, были примитивны. Сравним это с нашим временем. Нам достаточно прочесть современное бесконечное восхваление того, что достигнуто в этой области теперь. Теософ вовсе не должен противопоставлять тому, чего человек достиг благодаря завоеванию элементов; здесь мы рассматриваем вещи с другой стороны. Взглянем назад, на те далёкие времена, когда люди растирали зёрна с помощью простых

каменной и наряду с этим в своём мирозерцании взирали на безмерные высоты духовной жизни.

Об этих высотах, на которые взирали тогда, теперь человечество в своём большинстве не имеет никакого понятия о том, что переживал халдейский посвящённый, когда он по-своему видел в связи с человеком звёзды, животных, растения и минералы, когда он познавал их целительные силы. Египетские врачи были такими людьми, с которыми не могут сравниться наши врачи. На эти вершины духовной жизни современные люди не могут проникнуть и лишь теософия будет в состоянии создать понятие о том, что видели древние халдео-египетские посвящённые. То, что теперь, например, предлагается как изложение тех рукописей, в которых содержатся глубокие мистерии, это является лишь карикатурой их древнего смысла. Итак, в древности мы имеем мало сил у людей к средствам физического плана и при этом могучие силы по отношению духовного мира.

И всё больше опускался человек в материю, всё больше обращал он духовные силы на завладение физическим планом, Разве это нельзя назвать: человеческий дух станет рабом физического плана. Если современный человек потратил неисчислимые духовные силы для того, чтобы создать паром, железную дорогу и телефон, то к чему это? Как много духа отвращено при этом от духовного мира. Теософ должен вполне понимать это, ибо он знает, что было необходимо завладеть физическим планом, хотя при этом остаётся правильным, что дух погрузился в физический мир. Является ли для духа чем-либо особенным, чем-либо большим, чем растирание зёрен камнями, когда теперь возможно говорить с Гамбургом по телефону? Какая неизмеримая духовная сила была потрачена на то, чтобы установит паромное сообщение с Америкой.

Спросим же себя, разве не исключительно для утверждения материальной жизни было истрачено такое количество духа?

И раз всё это потрачено на мир, то у человека в материальном мире остаётся немного сил, чтобы подняться в мир духовный. Дух стал рабом материи. Грек в произведениях искусства видел дух, теперь же дух спустился под физический план.

Спросим же себя, вполне ли произошло это?

Это случилось бы, это пришло бы, - величайшее, могучее завладение человеком на физическом плане, - если бы не вошло то, о чём мы говорили в предыдущей лекции. Человечеству на самой глубокой точке был сообщён импульс Христа и он дал толчок кверху.

Христос - это другая сторона современной культуры. Он указал путь, которым может быть побеждена смерть. Этим он снова дал возможность подняться над уровнем физического плана. Должен был быть дан величайший из возможных импульсов, так побеждающий материю, как это представлено в Крещении Ев. от Иоанна и мистерии Голгофы. Христос Иисус, предвозвещённый пророками дал величайший импульс всей эволюции.

Но мы ещё не вполне понимаем это.

Греко-латинское время стоит в середине семи эпох. Когда человек стал личностью, то Бог для его спасения должен был также стать личностью, чтобы дать ему возможность снова подняться. Мы ви-

дели, что впервые свою личность осознал римлянин. Ранее человек жил ещё в духовном мире, теперь же он совсем спустился вниз.

Глубже всего мы должны проникнуть в третий, пятый и срединный периоды. Мы должны установить характерные точки, которые глубже всего введут нас в жизнь чувств и ощущений древнего египтянина и затем спросить себя, каким образом это снова загорается в наше время. Здесь мы должны обсудить нечто.

Мы видели, что египетские мифы и мистерии были воспоминанием прежних состояний человечества, что было как бы отражением прежних событий Земли. Человек смотрел назад, в своё древнее прошлое, и видел свою основу, своего духовного отца. Мы видели, как человек развился из своей групповой душевности. Мы могли указать, как эти групповые души сохранились в четырёх обликах апокалиптических животных. Но человек в своём развитии выделился из такой групповой душевности. Мы можем проследить это исторически. Читая "Германию" Тацита, о временах, передающих состояние германских Земель через столетия после Христа, мы найдём, что сознание отдельного человека ещё принадлежит к сознанию общности. Это сознание ещё столь сильно, что один человек принимает на себя месть за другого той же группы.

Эта групповая душевность была в Атлантиде до позднейших времён. В последние времена Атлантиды эта групповая душевность исчезла в своих главных чертах. Выше мы описали отставших. Тогда люди поистине не знали ничего о групповой душе. В атлантическое время человек ещё знал это. Он ещё не говорил «Я». Оставшаяся групповая душевность была перенесена на роды. И как ни странно, но память тогда была совершенно иной. Что такое теперь память? Она не идёт дальше детства. В атлантическое время было не так. Ещё в первый послеплатонический период человек вспоминал о том, что переживали его отец, дед и т.д. Не имело смысла говорить о том, что между рождением и смертью есть одно «Я». Память обнимала собою столетия. Сколь далеко передавалась потомкам кровь предков, столь же далеко могло охватывать «Я». Поэтому современный человек не может понять этого отзвука, сохранившегося в рассказах о древних патриархах, говорящих, что Ной, Авраам и другие были столь стары. Современный человек не может понять этого. В те времена не имело бы смысла давать имя отдельному человеку между рождением и смертью, имя сохранялось столетиями. Насколько помнил себя человек в столетиях, настолько давалось ему имя. Лишь зная реальные факты, знаешь в чём здесь дело. Человек чувствовал себя скрытым в этом ряде поколений: "Я и отец Авраам - одно"; когда ученик Ветхого Завета произносил это, тогда он поистине чувствовал себя человеком. Это же было и в древнем Египте. Чувствовали общность крови. И это повлияло на нечто и для духовной жизни. Когда теперь человек умирает, он обретает жизнь в Кама-Локе, которая заканчивается долгой жизнью в Девыхане. Это уже следствие Христа. Тогда этого не было. Тогда человек чувствовал себя связанным с родом. Теперь человек должен отвыкать от страстей и желаний, которые он имел в физическом мире. Он привязан к этому бытию между рождением и смертью. В древности были привязаны к гораздо большему. К физическому плану были привязаны благодаря тому, что чувствовали себя членами целого рода физических поколений. Поэтому в Кама-Локе нужно было отделаться не только от связи с индивидуальным физическим бытием, но действительно приходилось проходить всё связанное с

родом, вплоть до пращура. В этом и заключается глубокая истина изречения: "чувствовать себя скрытым в лоне Авраамовом". И проходимый здесь путь назывался "путь к праотцам". И лишь пройдя этот путь, человек мог подняться в духовные миры и начать проходить путь богов. Душа некогда проходила путь праотцев и путь богов.

Культуры не различаются очень резко. Индийская осталась изменённой. В индийской эпохе, современной египетской, также сохранялось нечто подобное. Теперь так легко смешивается то, что было позднее и то, что было ранее. Поэтому необходимо отметить, что я указываю лишь на характерное древнейших времён между прочим другим; теперь индусы приняли и мировоззрение пути праотцев и пути богов.

Чем более теперь человек становится посвящённым, тем более освобождается он от привязанности к родине и предкам, тем более он становится безродным, тем длиннее становится путь богов, тем короче путь праотцев. Тот, кто всем существом был связан с предками, тот проходил долгий путь праотцев и короткий путь богов. Употребляя теперь выражение Девахан, мы должны уяснить себе, что мы употребляем лишь выражение, Девахан - это искажённое "дорога богов". Древний ведантист просто засмеял бы нас, если бы мы явились к нему с теми представлениями, которые мы даём о Девахане. Мы должны защитить восточные истины именно от тех, которые их преподают. Именно тот, кто в настоящее время получает какие-либо представления о форме так называемого индийского учения, именно тот совсем не знает, что он обладает весьма беспорядочным учением. Теософия отнюдь не должна быть восточным индусским учением. Но, конечно, хотелось бы, чтобы авторитет был чем-то особенно изысканным. Истина всюду и может быть исследована в каждый момент. Это мы должны иметь в виду.

Но только что приведённое у древних египтян было не только теорией, но практикой. Поэтому мистерии древнего Египта распространяли нечто особенное. Теперь человек может засмеяться, когда ему говорится, что в определённый период фараон был посвящённым, когда ему рассказывается, как египтянин относится к фараону и к своим правительственным учреждениям. Для европейского учёного весьма забавно, что фараон носил имя сына Горуса и даже самого Горуса. Не правда ли, это странно, что человек мог быть почитаем как бог. Но не следует думать ничего столь абсурдного. Ведь даже не знают, чем было в сущности посвящение фараона. Теперь в народе видят лишь группу людей, которую можно сосчитать. Для современного человека народ - это бездушная абстракция, - единственной реальностью является известная сумма людей, заполняющих известное пространство. Но не то народ для стоящего на точке зрения оккультизма. Как пальцы принадлежат руке, так отдельные люди тоже принадлежат душе. Но только народная душа является реальной не в физическом, а в эфирном облике. Она является абсолютной реальностью и посвящённый может общаться с этой душой. Она гораздо реальнее, чем современный человек. Оккультист принимает в расчёт духовный опыт. Для него народная душа есть нечто вполне реальное. Рассмотрим же схематически эту связь народной души с индивидуумами.

Если мы мыслим отдельных индивидуумов как небольшие кружки, то отдельные «Я» являются отдельными сущностями лишь для внешнего физического наблюдения. Наблюдающий же их духов-

но, видит эти отдельные индивидуальности включёнными в эфирную душу. Допустим теперь, что отдельный человек нечто мыслит, делает, чувствует и хочет, он и излучает свои чувства в народную душу. И поэтому народная душа пронизана мыслями и чувствами отдельных людей. Отвлечёмся от физического человека, будем наблюдать лишь его астральное тело, а затем астральное тело всего народа и мы увидим, что астральное тело народа получает оттенки своей окраски от отдельного человека.

Древний египтянин знал это и он знал ещё нечто более. Древний египтянин спрашивал себя: "что же живёт в народной душе? "Он видел в своей народной душе перевоплощение Изида. Изида действовала в народной душе. А то, что египтянин видел как Озириса, действовало в индивидуальных духовных лучах. Итак, Озирис не был видим для физического плана. И лишь после смерти человека перед его глазами вновь предстал Озирис. Поэтому в египетской книге мёртвых мы читаем, что египтянин, будучи соединён с Озирисом, сам чувствовал себя Озирисом. Изида и Озирис вместе действовали в государстве и человеке.

Отдельный фараон перед посвящением проходил обучение для того, чтобы понимать это не только рассудком, но взять это как чистую истину. Он должен был уйти настолько далеко, чтобы быть в состоянии сказать себе: "если я хочу управлять народом, то я должен принести в жертву часть моей духовности, я должен погасить часть моего астрального и эфирного тела. Во мне должны действовать принципы Озириса и Изида. Я лично не смею ничего хотеть; когда я говорю что-либо, должен говорить Озирис, когда я действую рукою, должны действовать Изида и Озирис. Я должен являть собою сына Изида и Озириса - Горуса".

Посвящение не есть учёность. С посвящением связана возможность мочь таким образом пожертвовать собой. Часть, от которой отказывался в жертве фараон, именно эта часть давала ему власть. Ибо временная власть состоит не в том, что личность возвышается как отдельная личность, а в том, что воспринимается сильная духовная власть. Фараон воспринимал в себя власть, и это изображалось в змее.

Так снова заглянули мы в мистирию, и мы увидели нечто гораздо более высокое чем то, что даёт-ся, когда теперь говорят о фараоне.

Если принять, что египтянин имел также чувства, то в чём было это, собственно, для него важно? Ему было особенно важно, чтобы народная душа становилась, как можно сильнее, чтобы получила возможно лучшие силы. Египетские посвящённые могли не считаться с тем, чем обладали люди благодаря кровному родству. Но те духовные блага, которые собрали предки, должны были стать благом и для остальной души. Это указывается нам в суде мёртвых, где человек предстоит перед 42 судьями мёртвых.

Кто такие они? Они предки. Думали, что человек связан с 42 предками. Он должен был оправдаться перед ними, доказав, что он действительно воспринял то, что они духовно приобрели.

Итак, египетские учения мистерий заключали в себе нечто, что должно было стать практическим для жизни и что было также ценным и для периода жизни между смертью и новым рождением. Но

эта жизнь была связана физическим миром. Человек должен был в другом мире культивировать то, что призывало его к физическому плану.

Теперь мы должны вспомнить, что современные души суть перевоплощения древне-египетских душ. Всё это некогда переживала душа между смертью и новым рождением, всё, что сплелось с душой находится в этой душе и снова восстало в наш 5-тый период, вновь несущий плоды третьего периода, выявляющиеся в наклонностях нашего времени, но имеющие свои причины в древнеегипетском мире. Теперь вновь выявляются все мысли, которые тогда были лишь в зародыше. И поэтому легко понять, что завоёванное человеком теперь на физическом плане есть ничто иное, как огрубление, экстериоризация интереса на физическом плане в древнем Египте. Но теперь люди включены в него ещё более.

Представим себе ученика древнего посвящённого. Его взор был направлен вверх, к Космосу. Он духовно видел, как в Луне сменялись Озирис и Изиды. Всё было пронизано, пропитано духовно-божественными существами. Это он воспринял в свою душу. Он снова перевоплотился в 4-том и 5-том периодах. В 5-том периоде душа вспоминает о том, что она видела в 3-ем. Ученик тогда взирал на всё, что жило в звёздном мире. Всё виденное вновь воскресает в душе одного человека 5-го периода. Он вспоминает всё, что он некогда слышал и видел. Он не может это снова узнать потому, что оно получило материальную окраску. Он не видит более духовного, но снова возникают материально-механические соотношения, и он передаёт воспоминания в мыслях материалистической формы. Представим себе, что теперь снова возникло то, что ранее в Египте было видено духовно, и мы будем иметь душу Коперника. Мировая система Коперника возникла как воспоминание о видении древнего Египта. Так же и система Кеплера. Представим себе теперь, что возникает особое воспоминание; что то, что собственно мыслит такой дух, было в духовной форме пережито в древнем Египте. Что может создать такой дух? Он словно смотрит назад в древний Египет. И такой дух говорит: "я взял себе духовные сосуды египетской жертвенной службы, и я показал их физическому миру"; разве это не слабое воспоминание, соответствующее истине? И это изречение Кеплера. И у него же мы находим следующее изречение: "старое воспоминание стучится в моё сердце". Так чудесно переплетаются вещи в эволюции человечества. Если проследить духовные взаимоотношения, то многие полные смысла загадочные изречения озарятся светом и движением. Только тогда жизнь становится великой и могучей, и человек чувствует себя великаном - человеком!

Можно отметить, что материалистическое огрубление того, что египтяне в животных образах прозревали как богов, снова возникло как дарвинизм. Я могу также сказать, что Парацельс знал, что его учение является возрождением того, что преподавалось в храмах древнего Египта. Рассмотрим такого духа, как Парацельс. Мы находим у него удивительное выражение. Тот, кто углубляется в Парацельса, знает, какой великий дух живёт в нём. Он произнёс одно удивительное изречение: во многом научиться немногому. Мы знаем, что он говорит, что меньше всего научился он в академиях, в своих странствованиях он изучал древние традиции. У нас нет возможности указать на примерах, какие глубокие непонимания истины существуют ещё в нашем народе и которые в своём просветлении мог оценить Парацельс. Он говорил, что нашёл книгу с глубокими медицинскими истинами.

Какая же это книга? Библия! Он подразумевает не только Ветхий, но, главным образом, Новый Завет. Нужно лишь уметь читать Библию.

И что стало из медицины Парацельса? Она является поистине древним воспоминанием. Но благодаря тому, что он принял тайны христианства, импульс кверху, его истины пронизаны христианством. Это стезя в будущее. Это то, что должны бы делать все, которые всё более хотят проложить обратный путь из погружения, имеющего место в новое время в материю. Есть возможность не слишком низко оценивать материальные достижения. Но есть возможность смотреть на них, как на страдания.

Тот, кто в настоящее время, будучи теософом, изучает то, что может дать материальная наука, кто хочет погрузиться и изучить материальный мир, тот поступает хорошо. Можно многому научиться из чисто материальных исследований. То, что мы там находим, мы можем пронизать чистым духом, который может дать теософия. Это ничто иное, как клевета на теософию, когда говорят, что она только фантастическое мировоззрение. Она может стоять твёрдо и прочно на почве всякой реальности. И это было бы лишь самым элементарным началом теософии, если бы хотели погрузиться в относительно шаблонное познание высших миров. Дело не в том, что теософ должен только знать вещи и внешне научиться теософическим понятиям; дело не только в этом. Дело в том, чтобы эти учения принесли бы плод в человеке, - в том, чтобы истинные теософические учения проникли в его повседневную жизнь.

Дело не в том, чтобы проповедовать, что теософия является перевоплощением общего братства. С подобной же фразой можно было бы обратиться к печке: "милая печка, твоя задача, нагревать комнату. Исполняй свою задачу. Того же самого достигают учения, даваемые подобными фразами. Дело в средствах. Печка останется холодной, если я лишь скажу ей, что она должна стать тёплой. Она станет тёплой, если в ней будет топливо. Что является топливом для современного человека? Духовная жизнь. Нельзя успокоиться на "всеобщем братстве". Нужно дать топливо. Братство возникает тогда, когда, подобно цветам растений, люди обращаются к духовному Солнцу.

Некоторые говорят, что дело вовсе не в том, что жила Е.П. Блаватская. Теософия сама является "братством". Люди, говорящие так, лишь упускают из виду то, что не было бы вообще теософического общества, если бы не жила его основательница.

Дело в том, чтобы те вещи, которые мы прозрели, не остались для нас лишь теоретическим учением, но стали бы силой в наших душах. Они могут дать импульсы каждому человеку в практической жизни. Люди, которые теперь с известной насмешкой смотрят на теософию, чувствуют себя выше "фантастических учений теософии". Нужно держаться фактов. Могло бы легко случиться, что теософ, если бы он, благодаря жизни в теософии, становился не сильным, а малодушным, усомнился бы в своей твёрдости и энергии, видя как теософию абсолютно не понимают те, которые должны бы познать её, следуя вере в авторитет.

Наше время легко смотрит свысока на то, что египтяне называл своими богами. Про это говорят: "несущественная абстракция". Современный человек гораздо более суверен. Он привязан к другим богам. Если верующий не молится им и не почитает их, то он склоняется перед ними как раб, не за-

мечая, что понуждает его.

Мы должны всегда помнить, что, расходясь, мы не должны унести с собою суммы истин, но мы должны взять общее впечатление, - впечатление чувства которое всего правильнее принимает форму, известную теософу как волевой импульс к внесению теософии в жизнь и к ничем ненарушимой твёрдости /в теософии/. Представим себе одну картину. Теперь так часто слышишь: "Ах, эти теософы, они в своих ложах выдумывают всякие фантастические вещи; это какое-то подземное, духовно-подземное человечество". Теософов теперь часто принимают, как презренный класс людей, необразованных, неучёных. Должно ли из этого для нас вытекать малодушие? Нет, если мы вызовем перед душою картину и в своём чувстве так охватим содержание этих лекций, что оно получит окраску в этой картине. Нечто подобное вспоминается нам и в прошлом. Мы вспоминаем, что нечто подобное происходило и в древнем Риме. Мы видели, что христианство впервые распространилось именно в древнем Риме. Со справедливым восхищением мы смотрим, например, на Колизей, построенный царственным Римом. Но мы не смеем бросить взгляд на людей, стоявших тогда на высоте своего времени, - на то, как они сидели в цирке и смотрели, как на арене сжигали христиан, как жгли ладан для того, чтобы кверху не возносился запах от сожженных трупов.

Теперь обратим взор на презренных. Они жили в катакомбах, в подземных переходах. Тогда, распространённое теперь христианство должно было прятаться. Внизу воздвигали первые христиане алтари, на гробницах своих умерших. Внизу были их святыни, их удивительные знаки. Мы будем охвачены удивительным настроением, когда теперь мы пройдем по катакомбам, по подземному презренному Риму. Христиане знали, что было их участью.

Если бы могли знать это теперь те, которые хотят завоевать духовное мирозерцание, если бы они получили уверенность христиан. Если бы теософы могли жить, презираемые современной учёностью, зная, что они работают для того, что будет цвести и преуспевать в будущем. Если бы они могли научиться переносить всю неприязнь современности! Мы работаем для будущего. Но мы должны это чувствовать со скромностью и без высокомерия; если чувствовать это правильно, то чувствуешь это со скромностью.

Исходя из такого чувства, попытаемся удержать то, что возникло перед нашей душой. Извлечём же это, как силу, и будем далее действовать между собой в истинном смысле по-братски.